

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**1
1976**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1

1976

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР С.-К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР, Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА, доктор филол. наук М. К. КОШЧАНОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, к.-нд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Издательство «Фан» УзССР, 1976 г.

Основной задачей советской науки является дальнейшее расширение и углубление исследований закономерностей природы и общества, повышение ее вклада в решение актуальных проблем строительства материально-технической базы коммунизма, ускорения научно-технического прогресса и роста эффективности производства, повышения благосостояния и культуры народа, формирования коммунистического мировоззрения трудящихся.

*Из Проекта ЦК КПСС к XXV съезду
партии «Основные направления разви-
тия народного хозяйства СССР на 1976—
1980 годы».*

Навстречу XXV съезду КПСС

Ш. Р. РАШИДОВ

ЯЗЫК БРАТСТВА И ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Мы живем в удивительное, чудесное время свершения лучших надежд и самых высоких идеалов человечества. То, о чем мечталось веками, что было областью сказки, становится сегодня реальной действительностью. В легендах многих и многих народов творческий гений художников рождал царство свободы и разума.

Выдающиеся умы человечества веками мечтали о том светлом времени, когда народы, сплотившись в единой братской семье, дружным совместным усилием будут созидать общество Мира, Труда, Свободы, Равенства, Братства и Счастья.

Это время пришло. Мечта стала былью на нашей священной земле. Советский народ под руководством ленинской партии успешно осуществляет величественную программу строительства коммунистического общества — самого справедливого, самого гуманного общества во всемирной истории.

Крупный шаг по пути неуклонного укрепления экономического могущества, мощного подъема материального благосостояния трудящихся сделала наша Родина за период, прошедший после XXIV съезда КПСС, за годы девятой пятилетки.

Новый подъем трудовой и политической активности у всех советских людей вызвала подготовка к очередному XXV съезду Коммунистической партии. Повсеместно широко развернулось мощное всенародное социалистическое соревнование за достойную встречу съезда родной ленинской партии. Во всем этом ярко проявляется массовый патриотизм трудящихся, их неуклонное стремление успешно претворить в жизнь намеченные партий планы.

После XXIV съезда КПСС значительно активизировалась идейная жизнь в стране. Богаче и разнообразнее стала духовная деятельность советских людей. Из года в год крепнет и развивается нерушимая дружба и братство народов СССР, их единство и сплоченность вокруг партии и ее ленинского Центрального Комитета. Воплотилось в действительность положение Программы партии о том, что развитие коммунистических общественных отношений способствует дальнейшему укреплению доверия и тесного сотрудничества между всеми нациями нашей страны.

Важным фактором укрепления и развития советского общества, действенным средством борьбы за претворение в жизнь высоких идеалов коммунизма является русский язык, ставший языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза.

Русский язык — это язык, на котором обобщен исторический опыт борьбы человечества за свое счастье и озарена дорога в грядущее, язык, на котором созданы бесценные творения научной и художествен-

ной мысли, язык открывателей Вселенной и первопроходцев новой жизни.

В одной из своих работ К. Маркс и Ф. Энгельс определили язык как «непосредственную действительность мысли». Можно без преувеличения сказать, что в XX столетии русский язык стал непосредственной действительностью передовой, революционной мысли, побуждающей силой революционного действия.

Русское слово — слово мира, дружбы и светлых надежд — связывает воедино судьбы и чаяния народов, наций и народностей, приобщая одних к духовным сокровищам других, усиливая их идейное единство, обогащая и сближая их культуру, помогая всем вместе идти вперед по пути прогресса и процветания.

Объективные предпосылки политического и социально-экономического развития нашей страны в условиях научно-технической революции, быстрый рост межнациональных связей и сотрудничества ведут к еще большему повышению значения русского языка, усилению его влияния на все стороны духовной жизни народов многонационального Советского государства.

Великий и могучий язык!

Язык, как известно, удивительнейший из даров, которыми наделен человек, самое сильное его орудие в трудовой и творческой деятельности. Маркс и Энгельс не раз указывали на то, что язык — общественный продукт людей, что труд и речь явились двумя главными стимулами развития человека и общества в целом.

Именно язык помогает человеку проникать в тайны сложнейшего и безгранично разнообразного мира Вселенной, приобщаться к достижениям прошлых веков и передавать свои мысли грядущим поколениям, познавать законы природы и общества, двигать вперед науку, технику и искусство.

В настоящее время в мире насчитывается более двух тысяч языков, каждый из которых имеет собственную историю, прошел в своем развитии много ступеней, претерпел немало изменений, прежде чем приобрел современную форму. И любой язык обладает определенными, присущими ему достоинствами.

Вместе с тем, как указывал В. И. Ленин, существуют и так называемые мировые языки, играющие в силу определенных исторических условий особую роль в развитии человечества. К ним относится и русский язык.

Русский язык — это сплав величайших ценностей, заключенных в сокровищнице общечеловеческой культуры. Он необычайно богат по своей лексико-фразеологической структуре, словарному составу, фонетическому и грамматическому строю, многообразию форм, стиля и оттенков как литературной, так и живой разговорной речи. В ходе исторического развития словарный состав русского языка пополнялся за счет других языков. Но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило его, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться.

В то же время русский язык оказывал и продолжает оказывать большое влияние на обогащение и развитие многих других национальных языков, пополняя их словарный фонд, расширяя их лексическую емкость.

Русский язык сыграл выдающуюся роль в развитии революционной мысли, передовой общественной науки и демократической культуры, в

духовном сближении народов. Огромное значение русскому языку придавали и высоко ценили его основоположники научного коммунизма. Об этом наглядно свидетельствует то большое внимание, которое они уделяли изучению русского языка.

В январе 1871 года К. Маркс в письме к Мейеру писал: «Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 года мне пришлось самому заняться изучением русского языка, на котором я теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющую весьма значительный интерес книгу Флеровского «Положение рабочего класса... в России» и что я хотел познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского... Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков (К. Маркс. Соч., т. XXVI, стр. 87—88).

Верный соратник К. Маркса Ф. Энгельс говорил: «Знание русского языка — языка, который всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо это один из самых сильных и богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы, теперь уже не такая редкость».

На величие, мощь, богатство и огромное значение русского языка неоднократно указывал В. И. Ленин. Он писал: «Язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 294).

В русском языке, впитавшем в себя лучшие достижения мировой науки и культуры, получили необычайно точное и емкое лексическое выражение различные социально-экономические, общественно-политические и научно-технические явления и процессы.

Русский язык — язык с глубокими и богатыми культурными традициями, в равной мере пригодный для всех сфер человеческой деятельности, для выражения самых сложных научных понятий и самых тонких движений человеческой души.

Мы и сегодня, более двух столетий спустя, восхищаемся меткостью той характеристики, которую дал ему замечательный физик и лингвист, философ и поэт, историк и математик, один из родоначальников русской науки, выходец из народных низов Михаил Васильевич Ломоносов. Русский язык, говорил он, «имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает».

В знаменитой «Российской грамматике» Ломоносов писал: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что гишпанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображении краткость греческого и латинского языка».

Его мысль о неисчерпаемом богатстве русского языка разделяли все последующие прогрессивные деятели отечественной и мировой культуры.

Прекрасным и звучным, выразительным и гибким, обильным разнообразием оборотов называл русский язык Александр Сергеевич Пушкин. Он видел в русском языке воплощение гения и богатства культуры своего народа.

Одой русскому слову можно назвать известное изречение такого глубокого его знатока и тонкого мастера, каким был Иван Сергеевич Тургенев: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах

моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!... Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Как бесценное богатство и непревзойденное орудие культуры рассматривал русский язык великий пролетарский писатель, основоположник литературы социалистического реализма Алексей Максимович Горький. Он считал, что «русский язык неисчерпаемо богат и все обогащается с быстротой поражающей».

Русский язык — это величайшее достижение общечеловеческой языковой культуры. Он один из крупнейших мировых языков современности, получивший широкое международное распространение и подлинное признание во многих странах Европы, Азии и Америки.

В статье «Николай Гоголь» классик французской литературы Проспер Меримэ писал: «Русский язык... является богатейшим из всех европейских наречий и кажется нарочно созданным для выражения тончайших оттенков. Одаренный чудесной сжатостью, соединенный с ясностью, он довольствуется одним словом для передачи мысли, когда другому языку потребовались бы для этого целые фразы... Это прекраснейший из всех европейских языков...»

Неоценима роль русского языка в борьбе народов всех национальностей окраин России против местных эксплуататоров и царизма за свою свободу, независимость и социальный прогресс.

Когда в России развернулось революционное движение, его отзвуки дошли и до Туркестана, пробуждая угнетенные, отсталые, закованные в цепи религиозных предрассудков народы этого края. И они стали прозревать, подниматься на борьбу за свое освобождение. Повсеместно вспыхивали восстания против насилия и несправедливости, эксплуатации и нищеты. Уже в это время раздавались смелые речи о свободе, о знаниях, о просвещении, и носителем идей прогресса был русский язык.

В те годы многие прогрессивные деятели Средней Азии побывали в России, встречались с выдающимися русскими учеными, писателями, революционерами, передовыми рабочими. Эти встречи способствовали развитию их революционного самосознания, позволили войти в курс событий, происходивших в России и во всем мире, познать правду жизни. И они все больше убеждались в искренности братских чувств русского народа, проникались любовью к русскому языку, сознанием необходимости глубокого его изучения.

Именно благодаря знанию русского языка крупные ученые, мыслители и писатели Средней Азии смогли приобщиться к богатствам культуры русского народа, его революционным идеям и традициям, а затем широко развернуть их пропаганду среди трудящихся своего края.

Особенно усилился этот процесс после присоединения Закавказья и Средней Азии к России.

Такие выдающиеся писатели-просветители, ученые, демократы и патриоты, как И. Чавчавадзе в Грузии, М. Ф. Ахундов в Азербайджане, Налбандян в Армении, Абай Кунанбаев в Казахстане, Ахмед Дониш, Мукими, Кемине Молланепес, Токтогул Сатылганов в Туркестане, Тарас Шевченко на Украине, Я. Лучина в Белоруссии, М. Эминеску в Молдавии, Я. Райнис в Латвии, Ю. Жемайте в Литве, Ф. Крейцвальд в Эстонии, Габдулла Тукай в Татарстане и многие, многие другие, высоко оценивали вклад русского народа в мировую культуру и призывали свои народы к изучению русского языка.

Страстным поборником передовой русской культуры, пропагандистом русского языка выступал талантливый узбекский поэт-демократ

Закирджан Фуркат. Он призывал свой народ к дружбе с русскими, подчеркивая при этом, что именно русский народ и дружба с ним приведет узбекский народ к свободе, социальному прогрессу и просвещению.

В противовес представителям феодально-клерикальной реакции и буржуазным националистам, Фуркат писал: «Если русский народ предлагает нам изучать его язык и грамоту, то он не желает нам зла. Наоборот, он хочет, чтобы наша страна процветала, чтобы население благоденствовало. Русский народ печется о том, чтобы мы были обеспечены и довольны. Он всегда останется таким».

Поистине пророческие слова!

Стремление народов Средней Азии к изучению русского языка, к сближению с русским народом, к братской дружбе с ним заметно возросло после революции 1905 года. В это время из России в Туркестан были сосланы многие видные революционеры, которые поднимали трудящиеся массы края на борьбу против царизма и местных поработителей.

Русский язык — язык первой в мире социалистической революции. Сплотившись под ее знаменем вокруг российского пролетариата, все народы нашей страны поднялись на героическую борьбу за свою свободу и независимость, освободились от рабства и бесправия, нищеты и страданий, вышли на широкую дорогу экономического, политического и культурного подъема.

Благодаря последовательному претворению в жизнь мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии развилась и окрепла нерушимая дружба и братство трудящихся всех национальностей, населяющих нашу Родину.

В укреплении дружбы и братства советских народов сыграли свою роль все нации и народности Советского Союза и прежде всего великий русский народ. Именно вокруг него сплотились все народы СССР в едином многонациональном государстве. И это не только потому, что он был и остается самым многочисленным народом нашей страны.

Роль русского народа как ведущей нации в сотрудничестве братских народов определяется прежде всего тем, что именно он первым среди народов нашей страны воспринял и провозгласил гениальное учение Маркса, Энгельса, создал великую партию Ленина и сыграл выдающуюся роль в распространении идей марксизма-ленинизма среди всех народов России, поднял и вдохновил их на борьбу за социальное и национальное освобождение.

Он вынес на своих плечах наибольшую тяжесть борьбы за прогресс общества, за человеческое счастье, показывает образцы бескорыстной помощи всем братским народам. Ему принадлежит главная заслуга в построении социализма в СССР, он вносит самый весомый вклад в строительство коммунизма.

Своим героическим созидательным трудом и самоотверженной ратной борьбой, непоколебимой верностью принципам пролетарского интернационализма, своим бескорытием, великодушием и трудолюбием русский народнискал глубокое уважение и полное доверие всех народов нашей страны. Вот почему они по праву называют русский народ своим старшим братом, первой нацией среди равных наций СССР.

Советские люди всех национальностей искренне любят русский народ, восхищаются его талантом, умом, ленинским гуманизмом и человеколюбием, учатся у него быть сильными, стойкими, смелыми в борьбе, приобщаются к его культуре и прогрессивным традициям, с огромным интересом изучают русский язык — язык великого Ленина.

Историческая роль русского языка

За годы Советской власти в нашей стране произошли невиданные по своему размаху и глубине социально-политические, экономические и культурные преобразования, которые изумляют весь мир. Все советские народы под руководством ленинской партии достигли выдающихся успехов в своем материальном и духовном развитии.

С ростом культуры, науки и техники развивался и русский язык. Он стал несравнимо богаче и сильнее, значительно увеличился его словарный состав, расширился диапазон его действия.

«Быстрый рост межнациональных связей и сотрудничества, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию СССР, — ведет к повышению значения русского языка, который стал языком взаимного общения всех наций и народностей Советского Союза».

И это не случайно. Это обусловлено потребностями экономического и культурного развития народов нашей страны, общесоюзным характером социалистической экономики, представляющей собой единый, взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, интенсивно протекающими процессами обмена кадрами, материальными и духовными ценностями, интернационализацией всего уклада жизни советского общества.

Русский язык стал для всех народов Советского Союза действенным средством борьбы за претворение в жизнь светлых идей коммунизма, важным условием укрепления и развития нашего многонационального советского общества.

В результате победы социализма, в ходе развернутого строительства коммунизма в нашей стране возникла новая, невиданная ранее историческая общность людей — советский народ. Это интернациональная общность более 160 наций и народностей. Она сложилась на основе социалистических общественных отношений, единства экономической, политической и культурной жизни, марксистско-ленинской идеологии, интересов и коммунистических идеалов трудящихся.

У советских людей одна Родина — Союз Советских Социалистических Республик и одна цель — строительство коммунизма. У них одна идеология — марксизм-ленинизм, один вождь — партия великого Ленина. Их объединяет общая политическая основа — Советы депутатов трудящихся и единая экономическая основа — социалистическая система хозяйства. У них единая, социалистическая по содержанию культура. Интернациональна и сама трудовая деятельность советских людей, ибо в нашей стране труд каждого человека вливается в общее русло коммунистического строительства.

Свою монолитную сплоченность советский народ демонстрирует трудом, единодушным одобрением политики Коммунистической партии. Именно сплоченностью и сознательностью народа сильна наша партия. И партия все делает для того, чтобы неустанно укреплялся источник нашей силы — нерушимое идейное, морально-политическое единство народов Советского Союза, их братская дружба.

Можно без преувеличения сказать, что в возникновении советского народа, укреплении его единства выдающуюся роль сыграл и играет русский язык, являющийся мощным и действенным фактором духовной коммуникации людей, социальных групп и классов, народов и национальностей.

Выступая средством межнационального общения, русский язык охватывает как сферу материального производства, так и политическую и культурную жизнь советского народа. Он способствует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным

достижениям всех народов СССР и мировой культуре, к овладению современными высотами науки и техники.

Недаром великий русский ученый Иван Петрович Павлов называл слово, язык высшим интегратором, объединителем, собирателем и управителем всей деятельности и отдельного человека, и народа, и всего человечества.

Именно поэтому в нашем многонациональном государстве неуклонно растет стремление нерусских народов к овладению русским языком. Знание его стало насущной, органической потребностью всех граждан нашей страны. Это ярко иллюстрируют следующие данные.

Как показала последняя перепись населения, общая численность людей, проживающих в нашей стране, в начале 1970 года составляла почти 242 млн. чел., из них русских было свыше 129 млн., а русский язык в качестве родного называли во время переписи 141,8 млн. чел. Это значит, что, кроме русских, 13 млн. чел. других национальностей считают русский язык родным языком. К этому следует добавить около 42 млн. чел. нерусской национальности, назвавших русский язык в качестве второго языка народов СССР, которым они свободно владеют.

Таким образом, всего в нашей стране насчитывалось почти 184 млн. чел., свободно владеющих русским языком, что составляло 76 процентов общей численности населения СССР. Бесспорно, за последующий пятилетний период этот показатель возрос еще больше.

Русский язык оказывал и продолжает оказывать разностороннее и благотворное влияние на развитие национальных языков. В то же время он сам заимствует из национальных языков, вбирает в себя и осваивает инонациональные средства выражения, обогащая тем самым свой лексический запас. Это две стороны одного и того же объективного закономерного процесса диалектического взаимодействия, глубоко прогрессивного по своей сущности.

Русский язык — «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах..., перемчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам...», — писал в свое время А. С. Пушкин. Эти характерные черты русского языка получили свое развитие в условиях многонационального Советского государства, приобрели новые качества.

Процесс языковых контактов приводит к социальному двуязычию, получившему необычайно широкое распространение в языковой жизни народов Советского Союза. Русские и национальные языковые связи особо ярко проявляются в повседневной коммуникации всех народов нашей страны.

Этот процесс, интенсивно развивавшийся в последние десятилетия и имеющий безусловно тенденцию к расширению в будущем, достоин глубокого осмысления. Он проникает во все сферы производственной и общественной деятельности советских людей, охватывает собой область научного и художественного творчества. И это закономерно.

Как известно, каждый производственный коллектив — будь то завод, стройка, колхоз или совхоз — в наших современных условиях непременно становится интернациональным. Здесь, соподчиняя свой труд, координируя усилия, работают рука об руку представители нескольких, а иногда и многих различных национальностей.

Тот же процесс наблюдается и в сфере научных исследований. Трудно найти сегодня в нашей стране такой институт, лабораторию, кафедру, где над одной и той же проблемой не работали бы совместно люди, у которых различны родные языки. С явлением того же порядка встречаемся мы и в области управления.

Так возникает естественная потребность в двуязычии, при которой наряду со своим родным языком у человека закономерно появляется внутренняя необходимость в овладении вторым родным языком — языком широкого межнационального общения — русским языком.

Характерно, что этот процесс находит свое отражение и в сфере художественного творчества, даже в такой его области, неразрывно связанной с языком, какой является литература. Так, сегодня писатели всех народов нашей страны, оставаясь художниками глубоко национальными, создают произведения и на своем родном, и на русском языке, в полной мере владея и тем, и другим.

О двуязычной основе наших национальных культур красноречиво говорит и тот повсеместный факт, что в какой бы дом вы ни заглянули, рядом с книгами на родном языке вы непременно увидите там книгу на русском языке.

Нельзя не отметить то, что все издательства, функционирующие в национальных республиках, областях и краях, наряду с книжной продукцией на местном, родном языке, выпускают огромными тиражами те же книги и брошюры в переводе на русский. Так расширяется поле действия этих книг. Так через русский язык выходят они на общесоюзную и международную арену.

В связи с распространением двуязычия нередко возникает вопрос о его социальных последствиях. Здесь со всей определенностью и категоричностью, подкрепленной критерием практики, следует отвергнуть, как совершенно несостоятельные, заявления наших идеологических противников о том, что якобы язык межнационального общения вытесняет родной язык. Наш общественный строй, опыт коммунистического строительства решительно опровергают подобное представление о языковом взаимодействии. Двуязычие само по себе не приводит к ассимиляции какого-либо из языков.

В многонациональном социалистическом государстве двуязычие способствует сближению наций, национальных культур, взаимному обогащению, взаимовлиянию, пополнению, расширению лексических запасов каждого из языков, участвующих в общем и едином процессе.

Термины, понятия, категории, рожденные современным русским языком, органически входят, врастают во все другие языки народов нашей страны, так же, впрочем, как и языки многих других народов мира. Кто же сегодня на нашей планете не знает, скажем, русского слова «спутник», «большевик», «союз», русского термина «пятилетка», такой философской категории, как «ленинизм», и сотен других русских слов. Они не нуждаются в переводе. Они понятны для всех.

Сегодня каждый житель национальной республики считает себя гражданином Советского Союза. Он ощущает настоятельную необходимость быстрее усваивать все то ценное, что привнесли и привносят в культуру различные народы. Национальные культуры перестали жить замкнутой, изолированной жизнью!

Более того, само их развитие возможно лишь на основе взаимосвязи и взаимодействия. И русский язык является орудием этой взаимосвязи, этого взаимодействия, он цементирует советскую культуру. Народам сегодня необходимы устойчивые мосты в большой мир, который всегда богаче, шире, многообразнее культуры каждого отдельного народа. Вспомним слова К. Маркса о том, что «всякая нация может и должна учиться у других».

Учиться у других наций и в то же время сделать всеобщим достоянием культурные достижения своей нации — такова логика прогрессивного процесса взаимодействия и взаимообогащения культур. Она раз-

двигает рамки наших представлений о прекрасном, открывает все изумительное многообразие культурных ценностей, созданных в разных концах Земли.

Современный период коммунистического строительства знаменует собой новый этап в развитии национальных отношений в СССР. Создание единой материально-технической базы коммунизма ведет к еще более тесному сближению советских народов. Растет вклад каждой республики в общее дело строительства коммунизма. Стирание граней между классами и развитие коммунистических общественных отношений усиливают социальную однородность наций, способствуют развитию их общих коммунистических черт культуры, морали, быта, дальнейшему укреплению взаимного доверия и дружбы между ними.

В нашей стране действуют две тенденции в национальном вопросе. С одной стороны, под знаменем интернационализма идет процесс все большего сближения наций, усиления их взаимовлияния и взаимообогащения — это ведущая тенденция. С другой стороны, происходит все-стороннее развитие каждой социалистической нации.

Расцвет и сближение наций — это объективные, взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Развитие одного процесса выступает условием другого. Сближение и сотрудничество социалистических наций и народностей является важнейшим условием их расцвета. В свою очередь, развитие и расцвет советских наций и народностей усиливают их взаимосвязь. Обе эти тенденции составляют диалектическое единство и сочетаются друг с другом. Сближение через расцвет и расцвет через сближение — такова суть развития социалистических наций.

В нашей стране сложилась и расцвела единая по духу и своему интернациональному содержанию советская социалистическая культура, которая представляет собой органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей. Все заметнее становятся общие, интернациональные черты, основы новой, коммунистической культуры, не знающей национальных барьеров и в равной мере служащей всем людям труда.

Быстрый рост межнациональных связей и сотрудничества ведет к повышению значения русского языка. Этот объективно-исторический процесс в развитии советского общества искаженно представляется фальсификаторами культурной жизни народов СССР. Широкое и добровольное распространение, изучение русского языка в качестве средства межнационального общения они представляют в виде насильственного насаждения русского языка и русской культуры. Это явная фальсификация.

Против насильственного насаждения русского языка в свое время решительно выступал В. И. Ленин. Еще в 1913 году, отвергая как буржуазную, националистическую и крайне реакционную идею обязательного государственного языка, он писал:

«Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?»

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без исключения наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24,

стр. 294—295). И здесь же В. И. Ленин подчеркивает недопустимость принудительности такого обучения. Он указывал, что «вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собой», поэтому те, кто «по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему...» (там же).

Вместе с тем Владимир Ильич постоянно заботился о развитии национальных языков, признании их государственного значения, законодательном закреплении этого принципа.

Будучи уже тяжело больным, в декабре 1922 года, он тем не менее снова и снова возвращается к этому вопросу, указывая, что «надо ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно», с тем, чтобы ни под каким предлогом развитие национальных языков не тормозилось.

В этих словах В. И. Ленина заключена целая программа диалектического единства политики нашей партии в области развития как национальных языков, так и языка межнационального общения и единства народов Советского Союза, программа, которую вот уже на протяжении более чем пяти десятилетий последовательно и неуклонно осуществляет Коммунистическая партия.

И жизнь со всей очевидностью и убедительностью подтвердила справедливость намеченного В. И. Лениным пути. Развитие наций, их активное творческое участие в строительстве социализма побудило все народы добровольно, без принуждения, исходя из собственного интереса, изучать великий русский язык, тянуться к нему душой и умом.

Русский язык — важное средство интернационального воспитания трудящихся

Решая вопросы дальнейшего развития страны по пути к коммунизму, наша партия придает большое значение делу постоянного, систематического и глубокого воспитания всех трудящихся Советского Союза в духе животворного патриотизма и пролетарского интернационализма.

Стремление людей к общности — прогрессивная тенденция мировой истории. Человек XX века живет в сложнейших условиях обострившихся противоречий, национальных и классовых антагонизмов. И тем не менее интернационализм стал величайшей истиной нашей эпохи. Это объективный и неумолимый процесс современной жизни, обнаруживающийся всюду, где людей соединяет общность целей, общность судеб и задач, интересов и идеологии в борьбе за построение нового общества.

Как никогда раньше актуально звучат слова выдающегося французского писателя-коммуниста, страстного борца за мир Анри Барбюса: «Надо расширять, интернационализировать неустанно, без ограничения все, что только возможно. Надо разрушить преграды, пусть люди увидят яркий свет, великолепные просторы. Надо терпеливо, героически расчищать путь от человека к человечеству».

Огромным завоеванием нашей партии является то, что интернационализм в нашей стране превратился в глубокие убеждения и норму поведения миллионов и миллионов советских людей.

В программе нашей партии в области национальных отношений ставятся следующие задачи: последовательно проводить принципы интернационализма, укреплять дружбу народов, как одно из важнейших завоеваний социализма; вести непримиримую борьбу против проявлений и пережитков всякого национализма и шовинизма, против тенденций к

национальной ограниченности и исключительности, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству.

Этими программными положениями партия повседневно руководствуется в своей деятельности по интернациональному воспитанию трудящихся.

Дальнейшее развитие национальных отношений и постепенное сближение социалистических наций происходит у нас не только на базе единой системы народного хозяйства, но также и на основе единой, однотипной для всей страны социальной структуры общества.

В отличие от наций буржуазного общества внутри социалистических наций нет классовых антагонизмов, непримиримых противоречий. В процессе коммунистического строительства складывается все более однородная в каждой республике и во всей стране социальная структура общества.

В нашей стране не существует противоречий между национальными и интернациональными интересами народов, они совпадают, сливаются воедино. Диалектическое единство интернационального и национального — характерная черта всей жизни социалистического общества. Поэтому интернационализм советских людей органически сочетается с животворным советским патриотизмом.

Исторически сложившееся чувство любви к родной земле, своему языку, присущее всякому народу, сливается в социалистическом патриотизме с сознанием высокой ответственности за судьбы всей страны, хозяевами которой стали сами трудящиеся.

Советский патриотизм предполагает осознание национальной гордости с позиций марксизма-ленинизма. Он получил в наши дни дальнейшее развитие и наполнился новым содержанием. «Теперь, через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик,— отмечал Л. И. Брежнев,— мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве всего нашего народа — об общенациональной гордости советского человека...»

Эти слова теоретически обобщают один из важнейших аспектов нашей борьбы и наших достижений на путях коммунистического строительства. Они знаменуют собой поистине великую победу советского образа жизни, ленинской национальной политики.

В результате глубочайших преобразований в жизни советских народов в нашей стране сформировались новые, невиданные ранее социалистические национальные отношения, которые постоянно продолжают развиваться, выдвигая все новые проблемы и задачи. Партия всегда держит эти вопросы в поле зрения, своевременно решает их в интересах всей страны и каждой отдельной республики, в интересах коммунистического строительства.

Решение национального вопроса в СССР не означает, что теперь проблемы дальнейшего развития социалистических наций и национальных отношений, проблемы интернационального воспитания будто бы утрачивают свое значение. Процесс дальнейшего сближения наций, с одной стороны, создает условия для более успешного формирования сознания трудящихся в духе социалистического интернационализма, а с другой,— требует широкого развертывания работы по их интернациональному воспитанию.

Наша партия последовательно и настойчиво ведет большую и разностороннюю деятельность в этом направлении, всесторонне используя многообразные формы, методы и средства идеологического воздействия на массы — пропаганду, политическую агитацию, печать, телевидение, радио, литературу и искусство.

Исключительно важную роль в воспитании трудящихся в духе интернационализма играет русский язык и его изучение.

Русский язык — это действенное средство воспитания нового человека. Изучение его — одновременно и глубокая идейно-политическая подготовка. Знание его наделяет человека большой чуткостью к событиям времени, помогает ему полнее и отчетливее осмыслить все изменения, происходящие в большой науке и истории, понимать ход важнейших для всего человечества процессов.

Знание русского языка является неотъемлемой стороной подготовки полноценного инженера и врача, педагога и агронома, всех специалистов в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, науки, здравоохранения и культуры.

Вместе с русским языком к человеку приходит в полной мере постижение исторической силы новых истин, великой битвы идей, сознание своей роли и места в сегодняшнем мире.

Знать и понимать друг друга жизненно необходимо. Подлинные ценности культуры и искусства должны стать общим достоянием народов. Русский язык принадлежит сегодня к числу средств, содействующих расширению культурного сотрудничества, установлению всевозможных связей и контактов, распространению информации, обмену опытом, достижению профессионального взаимопонимания.

«...Сегодня в Туркмении или Молдавии, — говорил Л. И. Брежнев, — десятки и сотни тысяч людей читают, знают и любят как своих родных писателей Пушкина и Шевченко, Горького и Маяковского, Шолохова и Твардовского, Федина и Стельмаха, а неотъемлемым достоянием культурного багажа русского или украинца стали древний и вечно юный эпос Шога Руставели, замечательные произведения Вилиса Лациса, Абая Кунанбаева, Чингиза Айтматова, великолепные стихи Янки Купалы, Самеда Вургуня, Расула Гамзатова, Эдуардаса Межелайтиса, Мустая Карима и многих, многих других».

Приобщение советских людей к интернациональной сокровищнице, стремление быть на уровне современного развития экономики, науки и культуры осуществляются через мост русского перевода.

По общему признанию прогрессивных деятелей культуры всего мира, в Советском Союзе успешно решены две актуальные проблемы сегодняшнего дня — проблема перевода литературы, в том числе художественной, и проблема общего языка, единого средства коммуникации.

Художественная литература, как известно, больше всего дает возможность ознакомиться с духовным миром, бытом, нравами, традициями каждого народа, со всем лучшим, прогрессивным, что есть в его культуре. Благодаря широкой постановке у нас в стране дела художественного перевода с национальных языков на русский и с русского на национальные, произведения братских литератур и искусства становятся достоянием всех народов СССР.

В Узбекистане, например, переведены и изданы на узбекском языке почти все значительные произведения братских литератур и зарубежных авторов. В свою очередь, произведения узбекских писателей переведены и изданы на многих языках народов СССР и мира. Около 70 процентов книг, издаваемых в СССР, — переводные. Множество поэтических рек мира свободно влились в океан русского языка, сохраняя при этом свою первозданную красоту. Переведенные на русский язык произведения иноязычных писателей находят свою вторую жизнь.

Выступая на II Международном конгрессе русистов, видный деятель международного коммунистического и рабочего движения, Первый секретарь Болгарской Коммунистической партии Тодор Живков гово-

рил: «Если заглянуть в ближайшее будущее, перед нами предстанет Болгария, где каждый человек, кроме своего родного языка, будет владеть и пользоваться для своего духовного роста и языком великого русского народа, тем более, что на этот язык, как ни на какой другой, переведено и непрерывно переводится все ценное, созданное и создающееся на языках других народов, больших и малых».

Сегодня эталоном культуры языка служит возможность выхода его на мировую арену и способность быть услышанным своими братьями. Неоценимая роль в этом процессе принадлежит и классической русской литературе, которая приобрела мировое значение, стала одной из ведущих литератур планеты.

Такая литература могла быть создана только на базе богатого, развитого, гибкого литературного языка, каким и стал русский язык еще в XIX столетии. И не случайно, что длительное время именно русская классическая литература, представленная творениями Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, Горького, способствовала распространению русского языка за рубежом.

Еще 40 лет назад замечательный русский писатель Алексей Толстой в одной из своих статей предрекал: «Русский язык должен стать мировым языком. Настанет время (и оно не за горами), — русский язык начнут изучать по всем меридианам земного шара».

Это время пришло. Могучий русский язык получил подлинно международное признание.

Советская литература, законная наследница русской прогрессивной культуры XIX века, продолжила работу классиков в развитии и обогащении русского литературного языка на новой основе, в новых конкретно-исторических условиях идеологической борьбы двух миров, двух политических систем. Рост могущества социалистического государства, торжество его мирной политики обусловили укрепление роли русского языка как одного из мировых языков современности.

Русский язык уже на протяжении многих десятилетий изучается во всех странах социалистического содружества. В большинстве из них он стал обязательным предметом школьных и вузовских учебных программ.

Русский язык преподается более чем в восьмистах высших учебных заведениях и тысячах школ мира. В 76 несоциалистических странах работают кружки и курсы, где изучается русский язык. В настоящее время русским языком владеют, в той или иной степени, свыше 500 млн. человек. На всех континентах, в самых отдаленных уголках земли можно услышать сегодня русское слово.

Русский язык является одним из четырех официальных языков Организации Объединенных Наций. Русская речь широко используется на международных конференциях, встречах, симпозиумах. В нашей стране регулярно проводятся совещания переводчиков-иностранцев, которые переводят на свои языки лучшие произведения русской и всеобщей художественной литературы. Эти переводчики, приезжая в СССР, не только совершенствуют свое переводческое мастерство, но и свои знания в области русского языка.

Ряд лет существует Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы, ставящая целью разработку новейших методов изучения русского языка иностранцами.

Университет Дружбы народов им. Патриса Лумумбы, многие высшие учебные заведения нашей страны, давая тысячам иностранных студентов специальное образование по многим профилям, вооружают своих питомцев и знанием русского языка. Это имеет для их научно-техниче-

ского и культурного роста не меньшее значение, чем получение специальных профессиональных знаний.

Будучи одним из самых могучих мировых языков, русский язык имеет великую историческую перспективу, открывает дорогу в будущее науки, техники и культуры, и каждый, кто хочет идти по этой дороге, видит в русском языке свою опору и путеводителя.

Всемерно повышать роль педагогических кадров

Большую роль в дальнейшем совершенствовании изучения и преподавания русского языка и литературы, в обучении и воспитании подрастающего поколения играют учительские кадры.

Наша партия, Советское правительство, следуя заветам великого Ленина, неустанно заботится об учителе. Учитель у нас поднят на такую высоту, на которой он не был никогда в прошлом.

«В нашей стране школьный учитель,— отмечал Л. И. Брежнев, на Всесоюзном съезде учителей,— это одна из самых почетных, самых уважаемых народом профессий,... Учитель, образно говоря, осуществляет связь времен, он — звено в цепи поколений. Он как бы передает эстафету из настоящего в будущее, и это делает его труд таким увлекательным, истинно творческим».

Учитель всегда был и остается главной фигурой в учебно-воспитательном процессе. Именно он осуществляет практическую реализацию основного содержания и направления этого процесса. Лишь его вдохновенным трудом, творческой инициативой и горением можно достичь должного уровня подготовки наших учащихся.

Один из наиболее мудрых афоризмов в педагогике гласит, что голова обучаемого — это не сосуд, который следует наполнить, а факел, который необходимо зажечь. Это может сделать только тот, кто сам горит огнем самоотверженной преданности делу воспитания молодежи.

В наше время образованных людей делают не одни профессиональные знания, а сочетание знаний и мировоззрения. Фундамент такого органического сочетания закладывается в семье, в дошкольных учреждениях и, главным образом, в школе. Из этого должна исходить вся наша методология, наша работа по преподаванию русского языка. Эта проблема комплексная — лингвистическая и педагогическая, политическая и идеологическая.

Одно из основных положений педагогики говорит о том, что воспитание и обучение неразрывно связаны. Урок в школе или лекция в вузе по любой дисциплине, не имеющие воспитательного значения, — не приносят пользы.

Огромное значение соединения, слияния преподавания русского языка и литературы в национальных школах с воспитанием не подлежит сомнению. Надо иметь в виду, что изучение русского языка одновременно означает и изучение русской литературы, русской истории. Работа над русской книгой приносит радость всем народам, приобретает их к духовным ценностям русской культуры.

Общечеловеческое значение литературы каждого народа находится в прямой зависимости от того, какова роль данного народа в прогрессивном развитии человечества. Все, что узнают учащиеся в процессе изучения русского языка, русской литературы, русской культуры, может и должно способствовать дальнейшему укреплению монолитности советского общества.

Эта задача накладывает особые обязанности на преподавателя, неизмеримо повышает его ответственность. В знаменитых «Тезисах о Фей-

ербяхе» Маркс писал, что «воспитатель сам должен быть воспитан». В данном конкретном случае это означает, что преподаватель русского языка и литературы в школе или вузе должен быть высококачественным человеком, проникнутым сознанием идеалов и целей коммунистического строительства, и это должно находить свое отражение и выражение в его педагогической деятельности.

Михаил Иванович Калинин, один из виднейших теоретиков и практиков коммунистического воспитания, указывал на то, что «воспитывать гораздо труднее, чем учить, давать образование».

Из воспоминаний ряда выдающихся общественных деятелей, ученых мы знаем, какое значение для формирования их мировоззрения, выбора жизненного пути имел тот или иной учитель, воспитатель, его моральный облик, гуманизм, умение подойти к аудитории.

Таким образом, для того, чтобы ученики прониклись чувством любви и уважения к изучению русского языка и литературы, следует учитывать не только объективные факторы, но и субъективный фактор — влияние воспитателя.

Вдумчивая, индивидуальная работа с будущим педагогом, формирование его мировоззрения — общая задача работников школ, вузов, научных учреждений, партийных и советских органов.

Дальнейшее совершенствование изучения и преподавания русского языка в школах, средних специальных и высших учебных заведениях имеет большое политическое, общегосударственное, интернациональное значение. Для его успешного решения необходимо все более тесное и крепнущее творческое сотрудничество специалистов всех союзных республик.

Тесная консолидация сил несомненно позволит добиться еще больших достижений в обучении русскому языку — носителю самых передовых идей современной эпохи, мощному средству духовного сплочения народов нашей великой социалистической Родины.

Ярким примером такого творческого сотрудничества стала проведенная в октябре 1975 года в Ташкенте Всесоюзная научно-практическая конференция на тему: «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, средних специальных и высших учебных заведениях страны».

Ее участники глубоко и всесторонне проанализировали состояние преподавания и изучения русского языка и литературы во всех братских республиках, подготовки квалифицированных педагогических кадров, разработали и утвердили рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование этой важной и ответственной работы.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана по итогам Всесоюзной научно-практической конференции принял специальное развернутое постановление, осуществление которого позволит поднять на еще более высокий уровень изучение и преподавание русского языка и литературы в республике.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

С огромным воодушевлением воспринял весь советский народ Проект ЦК КПСС к XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». Этот глубоко научный и всесторонне обоснованный исторический документ, разработанный генеральным штабом нашей партии, ее Ленинским Центральным Комитетом, имеет исключительную политическую, международную значимость. Воплощая в себе ленинскую генеральную линию партии, основы ее социально-экономической политики на современном этапе, он убедительно демонстрирует замечательные достижения на всех участках коммунистического строительства в СССР и намечает грандиозную программу дальнейшего подъема экономики и культуры нашего развитого социалистического общества, роста материального и культурного уровня жизни советского народа.

Дав глубокий анализ основных итогов развития народного хозяйства СССР в 1971—1975 гг., Проект ЦК КПСС характеризует девятую пятилетку как новый крупный шаг вперед «на всех направлениях коммунистического строительства».

Опираясь на успехи, достигнутые советским народом под руководством партии в ходе осуществления исторических решений XXIV съезда КПСС, плановых заданий девятой пятилетки, исходя из марксистско-ленинского анализа достигнутого уровня и назревших потребностей социально-экономического развития нашего социалистического общества, Проект ЦК КПСС намечает вдохновляющие перспективы новой, десятой пятилетки.

Как подчеркивается в опубликованном документе, «десятая пятилетка — новый важный этап в создании материально-технической базы коммунизма, совершенствовании общественных отношений и формировании нового человека, развитии социалистического образа жизни. Это период усиления интенсификации общественного производства, более полного использования возможностей народного хозяйства для приумножения национального богатства, укрепления экономического могущества и обороноспособности страны.

Главная задача десятой пятилетки состоит в последовательном осуществлении курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе динамичного и пропорционального развития общественного производства и повышения его эффективности, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда, всемерного улучшения качества работы во всех звеньях народного хозяйства».

Исходя из этой главной задачи новой пятилетки, партия считает необходимым обеспечить устойчивый рост и совершенствование структуры общественного производства; осуществить систему мер по дальнейшему повышению народного благосостояния; обеспечить всемерный рост эффективности и интенсификацию общественного производства, усилить режим экономии в народном хозяйстве; ускорить темпы научно-технического прогресса; совершенствовать управление народным хозяйством; разрабатывать и осуществлять мероприятия по охране окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов; последовательно развивать и углублять всестороннее сотрудничество с социалистическими странами, способствовать укреплению мировой системы социализма.

В Проекте ЦК КПСС четко определены пути и средства достижения этих целей, важнейшие направления и конкретные задачи развития всех отраслей народного хозяйства Советского Союза и каждой союзной республики.

В частности, объем производства промышленной продукции за годы десятой пятилетки должен возрасти на 35—39%, при росте производительности труда на 30—34%. Среднегодовой объем производства продукции сельского хозяйства по сравнению с девятой пятилеткой предстоит увеличить на 14—17% с повышением среднегодового уровня производительности труда в колхозах и совхозах на 27—30%. На новые отрасли выйдут различные отрасли транспорта и связи страны.

Особое значение придается органическому соединению достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

Предусмотренный Проектом ЦК КПСС рост производительных сил страны требует лучшего их размещения. Большое значение придается наращиванию экономического потенциала восточных районов СССР и повышению их роли в общесоюзном производстве промышленной продукции. Будет обеспечен новый подъем экономики всех союзных и автономных республик, экономических районов, автономных областей и национальных округов.

По Узбекской ССР, например, предусматривается увеличить объем промышленной продукции на 35—39%. Обеспечить дальнейшее развитие электронной, электротехнической и химической промышленности, рост производства машин и оборудования для легкой и пищевой промышленности, а также для комплексной механизации хлопководства и мелиоративных работ. Увеличить выпуск продукции легкой и пищевой промышленности. Предусмотреть рост производства цветных, редких, драгоценных металлов и повышение комплексности использования рудного сырья.

Намечены наращивание мощностей на тепловых электростанциях и строительство новой ГРЭС на базе Ангренского угольного месторождения, а также строительство нового хлопчатобумажного комбината.

Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства намечено увеличить на 21—24%, а производство хлопка-сырца в 1980 г. — до 5,8 млн. т. Создать новый крупный район по выращиванию тонковолокнистого хлопчатника в Каршинской степи и развернуть работы по освоению Джизакской степи. Продолжить работы по развитию рисосеяния в Каракалпакской АССР. Обеспечить более ускоренное развитие овцеводства, увеличить производство шерсти и каракуля. Полнее использовать орошаемые земли для роста производства зерна кукурузы, риса, овощей, бахчевых культур, фруктов, винограда, семян люцерны, табака. Увеличить производство коконов тутового шелкопряда; осуществить ра-

боты по орошению 462 тыс. га земель и обводнению 1,5 млн. га пастбищ. Улучшить мелиоративное состояние земель.

На базе роста экономики и повышения эффективности производства будет обеспечено все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Реальные доходы на душу населения СССР увеличатся на 20—22%. Средняя заработная плата рабочих и служащих возрастет на 16—18% и будет доведена к концу пятилетки не менее чем до 170 руб. в месяц, доходы колхозников от общественного хозяйства поднимутся в среднем на 24—27%. Наряду с этим население получит на 28—30% больше выплат и льгот из общественных фондов потребления. Одно из важнейших направлений улучшения жизни народа — осуществление широкого жилищного строительства.

Большое место в социальной программе партии занимают мероприятия, направленные на создание наиболее благоприятных условий для труда и отдыха советских людей, особенно женщин-тружениц, матерей.

Дальнейшее развитие получит система народного образования в стране. Будут построены новые общеобразовательные школы не менее чем на 7 млн. ученических мест, расширится сеть профессионально-технических училищ, которые подготовят примерно 11 млн. квалифицированных рабочих; 9,6 млн. специалистов выпустят высшие и средние специальные учебные заведения. Предусмотрено дальнейшее повышение роли социалистической культуры и искусства в идейно-политическом, нравственном и эстетическом воспитании трудящихся, формировании их духовных запросов.

В решении всех этих грандиозных задач огромная роль отводится советской социалистической науке. Как подчеркивается в Проекте ЦК КПСС, «основной задачей советской науки является дальнейшее расширение и углубление исследований закономерностей природы и общества, повышение ее вклада в решение актуальных проблем строительства материально-технической базы коммунизма, ускорения научно-технического прогресса и роста эффективности производства, повышения благосостояния и культуры народа, формирования коммунистического мировоззрения трудящихся».

В Проекте предусмотрено дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных научных исследований в области общественных, естественных и технических наук. Партия призывает всех ученых сосредоточить внимание на важнейших проблемах научно-технического и социального прогресса, от решения которых в наибольшей степени зависит успешное развитие экономики, культуры и самой науки; всемерно усиливать связь науки с производством, практикой коммунистического строительства.

Проект ЦК КПСС нацеливает наших ученых на дальнейшее укрепление взаимосвязей общественных, естественных и технических наук. Придавая огромное значение неуклонному развитию общественных наук, Проект ЦК КПСС определяет, что важнейшие направления научных исследований в этой области сводятся к следующему:

«продолжить работу по научному обобщению всемирно-исторического опыта КПСС;

исследовать теоретические проблемы развитого социализма, закономерности его перерастания в коммунизм, механизм их действия и использования;

продолжить разработку теории создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, формирования нового человека, развития социалистического образа жизни;

всемерно развивать исследования по проблемам научно-технической революции, повышения эффективности и интенсификации общественного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства, а также прогнозирования социально-экономических процессов;

расширить исследования по вопросам развития социалистической экономической интеграции СССР со странами — членами СЭВ, внешнеэкономических связей с другими зарубежными государствами, проблем современного мирового развития».

Эти положения отныне должны лечь в основу исследовательской работы всех наших ученых-обществоведов, в том числе научных коллективов, объединяемых Отделениями общественных наук АН УзССР.

Ученые-обществоведы республики, как и все советские люди, воспринимают Проект ЦК к XXV съезду КПСС как боевую программу партии и народа и полны решимости отдать все свои силы, энергию, знания, творческий опыт успешному претворению в жизнь величественных предначертаний партии и ее Ленинского Центрального Комитета.

Вместе со всей страной ученые Узбекистана, в том числе деятели общественных наук, встают сейчас на вахту новой, юбилейной, десятой пятилетки, выполнение которой приведет к дальнейшему расцвету Страны Советов, станет новым важным этапом в жизни развитого советского социалистического общества, строящего коммунизм.

УЧЕННЫЕ-ОБЩЕСТВОВЕДЫ АН УзССР НАВСТРЕЧУ XXV СЪЕЗДУ КПСС

В полном расцвете всех своих материальных и духовных сил вступила наша великая Родина в новый, 1976 год — год XXV съезда КПСС, первый год юбилейной, десятой пятилетки, главные задачи которой четко определены в Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Советские люди с удовлетворением подводят итоги минувшего года и в целом девятой пятилетки, ставшей новым важным шагом вперед на всех направлениях коммунистического строительства.

Крупные успехи достигнуты в завершающем году девятой пятилетки, который вошел в историю как год 30-летия нашей Победы, Международный год женщины, и знаменательно, что именно в этом году подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, достигнуты новые выдающиеся результаты в осуществлении Программы мира, намеченной XXIV съездом КПСС.

Замечательными достижениями встречают XXV съезд партии и труженики Советского Узбекистана. Промышленность республики досрочно выполнила плановые задания 1975 г. и всей пятилетки. Несмотря на сложные погодные условия, в закрома Родины поступило свыше 5 млн. т «белого золота» и много другой сельскохозяйственной продукции.

Новыми творческими успехами порадовали Родину деятели советской науки, особенно научные коллективы системы Академии наук СССР, чей 250-летний юбилей был широко и торжественно отмечен как крупное событие в истории развития отечественной науки и культуры. Партия и правительство высоко ценят труд советских ученых. Яркое свидетельство тому — награждение Академии наук СССР орденом Ленина, а академий наук всех союзных республик — орденами Дружбы народов. За заслуги в развитии советской науки, экономики и культуры, подготовке высококвалифицированных научных кадров ордена Дружбы народов удостоена и Академия наук Узбекской ССР.

Высокая награда Родины вдохновляет наших ученых на новые творческие свершения во имя великого дела — победы коммунизма.

* * *

В 1975 г. учеными Академии наук Узбекской ССР достигнуты новые успехи в разработке актуальных проблем, тесно связанных с практикой коммунистического строительства. Положительных результатов

добились и коллективы научных учреждений Отделений общественных наук, вся деятельность которых проходила под знаком претворения в жизнь решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда Компартии Узбекистана, выполнения высоких социалистических обязательств, принятых на пятый, завершающий год девятой пятилетки и в честь XXV съезда КПСС.

Согласно плану научно-исследовательских работ, учреждения Отделения философских, экономических и юридических наук и Отделения истории, языковедения и литературоведения разрабатывали в 1975 г. 118 тем по 48 проблемам.

Коллектив Института философии и права им. И. М. Муминова разрабатывал 4 проблемы: «Философские проблемы современного естествознания», «Исторический материализм», «Закономерности развития духовной жизни общества при социализме и коммунизме», «Советское государство и социалистическая демократия».

В истекшем году исследования велись по 10 темам: философское обобщение достижений современного естествознания и вопросы взаимосвязи гносеологических категорий; современная научно-техническая революция и культура развитого социализма; дальнейшее развитие Советского социалистического государства и права Узбекской ССР; проблема сравнительного государствоведения в республиках Средней Азии; советский федерализм и национальная государственность в Узбекистане в период развитого социализма; дальнейшее повышение роли Советов и общественных организаций в период развитого социализма в Узбекистане; правовые проблемы хозяйственной реформы и научных основ управления, совершенствование законодательства; некоторые вопросы формирования коммунистического мировоззрения и нравственного воспитания; некоторые вопросы изучения истории философских и социологических идей в Средней Азии и сопредельных с ней странах зарубежного Востока; государственная деятельность Ф. Ходжаева в 1920—1937 гг.

В 1975 г. Институтом подготовлено и издано свыше 100 научных работ, в том числе 11 монографий (общий объем — 162,5 изд. л.), 13 научно-популярных брошюр и текстов лекций (общий объем — 21 изд. л.) и более 80 статей. Среди публикаций — коллективные труды: «Основы марксистско-ленинской философии» (учебное пособие, 35 изд. л.), «Изменение социальной структуры и духовного облика колхозного крестьянства» (35 изд. л.), «Вопросы теории познания» (14 изд. л.); «Трактаты Фараби» (на узб. яз., 12 изд. л.), монографии Г. А. Абдумаджидова «Проблемы совершенствования предварительного расследования» (8 изд. л.), Х. А. Исмаиловой «Некоторые вопросы правового регулирования труда в хлопководческих совхозах» (5,5 изд. л.), М. А. Усманова «Диалектика в квантовой механике» (10 изд. л.), И. Х. Хакимова «Правовые вопросы соучастия в хищении социалистического имущества» (12 изд. л.) и др.

На кафедре философии АН УзССР разрабатывалась проблема «Философские проблемы современного естествознания» (тема — «Современные проблемы диалектического и исторического материализма»). Было подготовлено учебное пособие по диалектическому и историческому материализму для аспирантов и соискателей, а также опубликован ряд статей в периодической печати.

Сотрудники Института экономики вели исследования по 2 проблемам: «Теоретические проблемы создания материально-технической базы коммунизма в СССР» и «Проблемы управления, прогнозирования и планирования народного хозяйства СССР».

В рамках этих проблем разрабатывалось 9 тем: исследование закономерностей воспроизводства и прогнозирования темпов и пропорций народного хозяйства Узбекистана в условиях развитого социализма; использование прибыли и рентабельности в системе хозрасчетных отношений; изучение экономических закономерностей и преимуществ некапиталистического развития; оптимизация развития народнохозяйственного хлопкового комплекса Узбекистана; проблемы повышения эффективности использования трудовых ресурсов и прогнозирования роста производительности труда в важнейших сферах народного хозяйства; исследование основных направлений эффективности научно-технического прогресса, капитальных вложений и основных фондов, экономика науки; прогнозирование развития и размещения производительных сил и формирования территориально-производственных комплексов на перспективу; исследование региональных проблем социального развития и прогнозирования уровня жизни населения.

Существенно расширились объем и тематика хоздоговорных работ, усилено внимание к вопросам внедрения результатов научных исследований в практику. За 1975 г. сотрудниками Института, помимо плановых тем, выполнено 6 хоздоговорных работ, а в плановые и директивные органы передано 8 докладных записок, в частности по схеме дальнейшего развития и размещения производительных сил республики (совместно с СОПСом АН УзССР); по перспективному плану социально-экономического развития г. Ташкента; по повышению эффективности использования трудовых ресурсов и росту производительности труда в народном хозяйстве УзССР и т. д.

По результатам исследований опубликовано 5 коллективных монографий (общий объем — до 71 изд. л.) и свыше 100 статей. Среди них — коллективные публикации «Региональные проблемы воспроизводства рабочей силы в Узбекской ССР» (15 изд. л.), «Эффективность объединений промышленности Узбекистана» (13 изд. л.), «Совершенствование хозрасчета и экономического стимулирования в промышленности Узбекистана» и др.

Коллектив Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме АН УзССР вел исследования по 3 проблемам: «Прогноз использования природных ресурсов Узбекистана», «Научные основы развития и размещения производительных сил Узбекистана», «Водное хозяйство и развитие ирригации».

По этим проблемам разрабатывались 3 основные темы: хозяйственное освоение природных ресурсов и возможностей горных территорий Узбекистана; хозяйственное освоение природных ресурсов и возможностей пустынных территорий Узбекистана; оценка принципиальных направлений и масштабов использования энергетических ресурсов и развития энергетики в Узбекистане.

По итогам исследований подготовлен ряд монографий и направлены в директивные органы докладные записки по актуальным народнохозяйственным проблемам.

Институт истории разрабатывал 12 проблем: «Феодалный период истории народов, населявших территорию СССР», «Экономическое положение России в конце XIX — начале XX века. Промышленное развитие», «Великая Октябрьская социалистическая революция и ее международное значение», «Народы СССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.», «История советского рабочего класса и индустриальное развитие СССР», «История крестьянства и сельского хозяйства в СССР», «Решение национального вопроса в СССР на основе проведения ленинской национальной политики КПСС; нацио-

нальные отношения в СССР на современном этапе», «Этнографическое изучение культуры народов СССР с древнейших времен до 1917 г.», «Этнографическое изучение культуры и быта народов СССР в период построения социализма и коммунизма», «Культура народов СССР в советскую эпоху», «История и современное состояние исторических наук», «История орошения Узбекистана с древнейших времен до настоящего времени».

В истекшем году исследования велись по 17 темам: развитие феодализма в Средней Азии; социально-экономическое положение и революционное движение в Узбекистане (1865—1917 гг.); победа Октябрьской революции в Туркестане; Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны; возрастание роли советского рабочего класса в научно-технической революции (на материалах Узбекистана); история городов Андижана, Намангана и Коканда в советский период; сельское хозяйство Узбекистана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.); история колхозного крестьянства Узбекистана (1917—1941 гг.); история разрешения национального вопроса (на примере Узбекистана); дружба и сотрудничество народов — важнейший фактор складывания новой исторической общности советского народа (на материалах республик Средней Азии. 1917—1975 гг.); Историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана (подготовка материалов по Узбекистану); социалистическое переустройство культуры и быта узбекского народа (на историко-этнографическом материале); история социалистической культуры Узбекской ССР (1938—1958 гг.); опыт культурного прогресса народов Средней Азии и Казахстана в условиях социализма; история Узбекистана в прошлом и настоящем в советской науке; история орошения Голодной степи (1867—1917).

В 1975 г. сотрудниками Института опубликовано свыше 60 работ общим объемом более 250 изд. л., в том числе коллективная монография «Вклад трудящихся Узбекистана в победу в Великой Отечественной войне» (16,75 изд. л.), книги Р. Х. Аминовой «Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане» (21,5 изд. л.), К. Шаниязова «К этнической истории узбекского народа (Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента)» (26,8 изд. л.), сборник «Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана» (совместно с Институтом этнографии АН СССР, 20 изд. л.) и др.

Коллектив Института археологии вел работу над 4 проблемами: «Первобытное и рабовладельческое общество на территории СССР», «Древняя и средневековая история народов, населявших территорию СССР; генезис и развитие феодализма у народов СССР (по археологическим источникам)», «История орошения Узбекистана с древнейших времен по настоящее время», «История материальной культуры народов СССР».

По этим проблемам исследовалось 8 тем: изучение памятников материальной культуры первобытной общины на территории Узбекистана; археологическое исследование памятников эпохи раннего железа и античного времени; археологические исследования по истории ранне-средневековых и средневековых городов Узбекистана; реставрация и консервация археологических материалов Узбекистана, исследование их локальных и хронологических особенностей по технологии и химическому составу; физико-химические и технологические исследования облицовочной керамики самаркандских памятников; история орошения Зарафшанской долины; история орошения и ирригационного освоения Голодной степи; история орошения Ташкентского оазиса.

К числу важнейших достижений Института в 1975 г. относятся: открытие в различных областях Узбекистана новых пунктов древнеземледельческой культуры середины I тыс. до н. э.; исследование на городище Афрасиаб двух древнейших оборонительных стен и находка там деревянного бруска с древнесогдийской надписью; расшифровка надписей на известном архитектурном памятнике — мавзолее Арабата в Тиме (Самаркандская область); изучение уникальных каменных намогильников с надписями XV в. при мавзолее Астаната (Самаркандская область); установление первоначального облика площади Регистан (Самарканд) в XV в. и т. д. В ходе исследований обнаружен богатейший археологический материал.

За 1975 г. сотрудниками Института опубликовано около 60 монографий, брошюр и статей общим объемом более 154 изд. л., в том числе: сборники «История материальной культуры Узбекистана», вып. 12 (10 изд. л.), «Афрасиаб», вып. IV (10 изд. л.), монографии А. А. Абдуразакова и М. К. Камбарова «Реставрация настенных росписей Афрасиаба» (17 изд. л.), Л. И. Альбаума «Живопись Афрасиаба» (17 изд. л.), Ю. Ф. Бурякова «Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса» (13,2 изд. л.), Ю. Ф. Бурякова, М. Р. Касимова, О. М. Ростовцева «Археологические памятники Ташкентской области» (на узб. яз., 9 изд. л.), У. Исмаилова «Пещера Мачай» (9 изд. л.), Э. Х. Ходжиева «История орошения и освоения Голодной степи» (12 изд. л.) и др.

Памятники старины, отражающие достижения древней материальной и духовной культуры народов Узбекистана, неизменно привлекают всеобщее внимание. Только Музей истории Самарканда в 1975 г. посетило около 67 тыс. человек. Кроме того, проведено до 400 экскурсий по археологическим раскопкам.

Коллектив Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни вел исследования по 7 проблемам: «История и современное положение стран Азии и Африки», «Современное положение рабочего класса и крестьянства в странах Азии и Африки», «Закономерности и особенности распада колониальной системы в странах Азии и Африки», «Влияние мировой системы социализма на страны Востока. Теория и практика социалистической ориентации развивающихся стран. Экономические, политические и культурные связи социалистических стран со странами Азии и Африки», «Межазиатские и межафриканские государственные и политические отношения», «Искусство и литература народов Азии и Африки», «Письменные источники народов Азии и Африки».

По этим проблемам разрабатывались 19 тем: взаимоотношения народов Средней Азии и Индии во второй половине XVIII — первой половине XIX в.; взаимоотношения народов Средней Азии (Узбекистана) с Индией в начале XX в.; аграрный вопрос и крестьянские движения в Пакистане; М. Ганди и идеология партии Индийский Национальный Конгресс (20—30-е годы XX в.); к истории национальных организаций Индии (1885—1918 гг.); общественные движения в странах Индостанского полуострова; Узбекистан и развивающиеся страны Востока; новый этап советско-иранских отношений (60—70-е годы XX в.); Афганистан в международных отношениях в последней трети XIX в.; Иран в международных отношениях в 20-е годы XX в.; творчество прогрессивных писателей и поэтов стран Азии и Африки; антология поэтов Средней Азии и сопредельных с ней стран, писавших на языке фарси (XVII в.); первичная научная обработка письменных памятников на восточных языках; подготовка к изданию каталогов «Собрание восточных рукописей АН УзССР», «Литографированные книги фонда АН

УзССР», «Документы на восточных языках»; архивные документы по истории Хивы XVI — первой четверти XX в.; юридические документы Бухарского ханства (XVII—XVIII вв.); вакуфные хозяйства в Кокандском ханстве XIX в.; письменные памятники по истории, истории науки и культуры народов Средней Азии, Казахстана и сопредельных со Средней Азией стран зарубежного Востока; историография Хорезма второй половины XIX—начала XX в.

По-прежнему шло пополнение фондов Института, куда поступило много новых монографий и рукописей на различных восточных языках.

В 1975 г. сотрудниками Института опубликовано около 50 работ общим объемом более 180 изд. л., в том числе: «Избранные произведения Абу Райхана Беруни», т. VI («Книга вразумления начаткам науки о звездах», 21 изд. л.), «Собрание восточных рукописей АН УзССР», т. X (45 изд. л.), коллективные труды «Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов» (24 изд. л.), «Континенты мира говорят об Узбекистане» (7,5 изд. л.), сборник статей «Вопросы истории, экономики и культуры народов Средней Азии и стран зарубежного Востока», вып. 2 (10,75 изд. л.), «Узбекистан и страны зарубежного Востока» (5 изд. л.) и др.

Ученые Института языка и литературы им. А. С. Пушкина вели научно-исследовательскую работу по 11 проблемам: «Теория литератур», «Развитие социалистических литератур (общие проблемы)», «История литератур народов СССР», «Литературные взаимосвязи», «Фольклористика», «Историческое развитие национальных языков», «Диалектология», «Сравнительно-историческое исследование языков», «Фонетический и грамматический строй языков», «Общие вопросы лексикологии и лексикографии. Словари различных типов», «Терминология».

По этим проблемам велась разработка 21 темы: исследование особенностей пути развития узбекской советской литературы (1917—1941 гг.); традиция А. Кадыри в узбекской советской литературе; вопросы истории и теории реализма; жанровые особенности узбекской советской литературы (1941—1972 гг.); история узбекской советской детской литературы; проблемы традиции и новаторства в узбекской советской поэзии 50-х годов; русская советская литература и Средняя Азия; мастерство и поэтика в узбекской литературе дооктябрьского периода (XV в.); исследование взаимосвязи узбекской советской литературы с литературами народов СССР; исследование истории и теории перевода (на узбекский язык с языков других народов СССР); пути развития узбекского фольклора; описание и каталогизация материалов узбекского фольклора; просодические возможности узбекского литературного языка; исследование звукового состава узбекского литературного языка на основе экспериментальных данных; исследование в области фонетики и морфологии письменных памятников; изучение письменных памятников XI—XIII вв.; монографическое изучение узбекских говоров Ташкентской области; монографическое изучение узбекских говоров Каракалпакской АССР; вопросы грамматики и лексики тюркских языков; составление русско-узбекского словаря; составление словаря Алишера Навои; лексикология современного узбекского языка; исследование закономерностей формирования и развития общественно-политической и научно-технической терминологии современного узбекского языка; составление орфоэпического словаря узбекского языка.

За 1975 г. Институт издал свыше 250 работ (монографий, брошюр и статей) общим объемом более 300 изд. л., в том числе: первый и второй тома Полного собрания сочинений Айбека (на узб. яз., по 25 изд. л.), «Орфографический словарь узбекского языка» (25 изд. л.), «Грам-

матику узбекского языка», т. I, «Морфология» (на узб. яз., 40 изд. л.), монографии С. Мамаджанова «Узбекская литература периода Великой Отечественной войны» (на узб. яз., 10 изд. л.), М. Садыковой «Стилистика узбекского глагола» (на узб. яз., 6 изд. л.) и др.

Отдел научной информации при Президиуме АН УзССР разрабатывал 2 проблемы: «Критика антисоветизма» и «Решение национального вопроса в СССР на основе проведения ленинской национальной политики КПСС». Исследования велись по 3 темам: осуществление ленинской национальной политики в Узбекистане и борьба с ее зарубежными фальсификаторами; государственно-правовое положение Узбекистана и критика его буржуазных фальсификаторов; континенты мира о Советском Узбекистане (признания, высказывания, отзывы, отклики. Документы и материалы). В 1975 г. изданы коллективная монография «Величие советского строя и бессилие его фальсификаторов» (критика извращений прошлого и настоящего Узбекистана) и сборник «Континенты мира говорят об Узбекистане (признания, высказывания, отзывы, отклики. Документы и материалы)».

Сотрудники Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева Каракалпакского филиала АН УзССР вели исследования по 15 проблемам: «Пути формирования гармонически развитой личности и нового человека коммунистической формации», «Феодалный период истории народов, населявших территорию СССР», «Капиталистический период истории народов, населявших территорию СССР», «История советского рабочего класса и индустриального развития СССР», «Древняя и средневековая история народов, населявших территорию СССР; генезис и развитие феодализма у народов СССР (по археологическим источникам)», «Этнографическое изучение культуры и быта народов СССР в период построения социализма и коммунизма», «Современный литературный процесс (общие проблемы)», «История советской литературы», «История литературы народов СССР в дооктябрьский период», «Фольклористика», «Диалектология», «Фонетический и грамматический строй языков», «Общие вопросы лексикологии и лексикографии. Словари различных типов», «История и современное состояние советского искусства», «История культуры народов СССР до 1917 г.»

По этим проблемам разрабатывалось 16 тем: социальные проблемы и духовная культура молодежи Каракалпакии; формирование и развитие рабочего класса в КК АССР; каракалпаки в XVI—XVIII вв.; капиталистические отношения в Каракалпакии в конце XIX — начале XX в.; археолого-антропологические исследования по истории кочевых, оседлых и полуседлых племен Северной Каракалпакии в античную и средневековую эпохи; историко-этнографический атлас Каракалпакии (разделы: ремесло, промысел, жилище, одежда, пища, семейный быт, обрядность и религия); история каракалпакской советской литературы; словарь каракалпакских литературоведческих терминов; современный литературный процесс и взаимообогащение литератур народов Средней Азии и Казахстана (на примере каракалпакской советской литературы); история каракалпакского фольклора; каракалпакская литература XIV—XVII вв.; монографические исследования по морфологии и синтаксису каракалпакского языка; фразеологический словарь каракалпакского языка; диалектологический атлас каракалпакского языка; разработка истории и теории каракалпакской советской драматургии, театра, прикладного искусства и музыкальной культуры каракалпакского народа; письменные памятники по истории науки и культуры каракалпакского народа.

В 1975 г. опубликованы работы Д. С. Насырова «Становление каракалпакского общенародного разговорного языка и его диалектная система» (25 изд. л.), Я. М. Дусумова «Каракалпакия в годы гражданской войны» (12,6 изд. л.), Х. Есбергенова и Т. Атамуратова «Традиции и их преобразования в быту городского населения Каракалпакии» (10,5 изд. л.), К. Максетова «Фольклор и литература» (8 изд. л.), А. Бекимбетова «Из истории осуществления ленинского кооперативного плана в Каракалпакии» (4 изд. л.), коллективный труд «Вопросы каракалпакской литературы» (21 изд. л.) и около 110 статей.

Важнейшими результатами работы каракалпакских археологов явились открытие сарматской и сако-савроматской культур на Устюрте, завершение составления археологической карты Хорезмской области УзССР и др.

Музей истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека вел исследование по проблеме «Музейное дело в СССР», охватывающей 3 темы: создание сводных научных каталогов по материалам музейных фондов; музейная экспозиция — один из факторов коммунистического воспитания трудящихся; музейное дело в УзССР.

В 1975 г. продолжалось интенсивное комплектование и изучение фондовых коллекций по всем периодам истории Узбекистана, особенно советской эпохи. Фонды Музея пополнялись за счет специальных экспедиций, тематических поездок, закупок у населения, поступлений материалов с предприятий республики и т. д. Всего в Музей поступило более 2 тыс. различных предметов. Это позволило пополнить и обновить многие разделы музейной экспозиции.

Продолжалась работа по созданию каталогов «Вышивки Узбекистана», «Ювелирные изделия узбеков XIX—XX вв.», «Среднеазиатские монеты XVIII в.» и т. д.

За истекший год проведены 2290 организованных экскурсий с охватом 45,8 тыс. человек и 211 различных мероприятий. Посещаемость Музея достигла почти 236 тыс. человек. Кинолекторий Музея посетили около 18 тыс. человек. Было организовано много передвижных выставок. Музей оказывает также большую методическую помощь другим музеям республики, гидам Интуриста, созданию народных музеев, музеев боевой и трудовой славы, музейных уголков на предприятиях, в школах и т. д.

Расширяются экспозиции филиалов — Мемориального музея Юлдаша Ахунбабаева в Маргилане и Дома-музея У. Юсупова в Янгиюле. 30 июня 1975 г. состоялось торжественное открытие нового здания Мемориального музея Ю. Ахунбабаева, экспозиция которого значительно обновлена.

Сотрудники Музея литературы им. Алишера Навои разрабатывали 2 проблемы: «История литератур народов СССР в дооктябрьский период» и «Музейное дело в СССР».

В рамках этих проблем велись исследования по 5 темам: научно-критическое и факсимильное издание произведений классиков узбекской литературы; основные пути развития узбекской литературы с древнейших времен до наших дней; эллинизм в творчестве Алишера Навои; сбор, научная обработка и каталогизация памятников письменной литературы на восточных языках; сбор, научная обработка и каталогизация архивов узбекских советских писателей.

Обогащаются фонды Музея. У населения приобретено более 200 ценных рукописей и редких литографированных изданий. Фонды Музея пополнились также рядом уникальных произведений прикладного искусства и т. д.

За год Музей посетили около 20 тыс. человек. Для них прочитано более 400 тематических и обзорных лекций.

Улучшилась работа филиалов Музея в Самарканде, Коканде, Андижане, Джизаке. Самаркандский мемориальный дом-музей Садриддина Айни в 1975 г. посетили около 14 тыс. человек. Для них было организовано более 250 экскурсий. Кокандский музей им. Гафура Гуляма посетило свыше 12 тыс., а андижанский музей литературы — около 40 тыс. человек.

* * *

Основные итоги исследовательской работы наших ученых отражены в публикуемых ими трудах. За 1975 г. сотрудниками Отделений общественных наук опубликовано свыше 50 монографий общим объемом почти 700 изд. л., а также около 30 брошюр и до 800 научных статей. Важнейшие публикации отмечены выше. Анализ их показывает, что наши ученые, руководствуясь решениями XXIV съезда КПСС о дальнейшем развитии общественных наук и повышении их роли в коммунистическом строительстве, направляют свои усилия на разработку актуальных проблем общественных наук, все теснее увязывая свои исследования с практическими задачами коммунистического строительства.

Результаты исследований наших обществоведов находят отражение и на страницах академических журналов. Так, в журнале «Общественные науки в Узбекистане» за 1975 г. выступило 136 сотрудников Отделений общественных наук. Немало научных статей опубликовано ими в журналах «Узбек тили ва адабиёти», «Фан ва турмуш», «Вестник КҚ ФАН УзССР» и др.

* * *

Успехи в области научно-исследовательской работы непосредственно связаны с количественным и качественным ростом научных кадров, их идейно-теоретической закалкой и повышением квалификации. В этом отношении по всем учреждениям Отделений общественных наук проделана значительная работа. В настоящее время растущий отряд обществоведов Академии наук Узбекской ССР насчитывает 30 академиков и членов-корреспондентов, 59 докторов и 400 кандидатов наук.

В 1975 г. сотрудниками Отделений защищены 8 докторских и 37 кандидатских диссертаций. Докторские диссертации защитили: А. Абраров («Становление и развитие узбекской советской повести»), М. Ш. Кадырова («Судьба человека и народа в узбекской литературе XIX в. На материале творчества поэтов»), Р. М. Разаков («Проблемы повышения эффективности новой техники и основных фондов в топливдобывающей промышленности Узбекистана»), М. М. Расули («Роль взаимосвязи и взаимообогащения в развитии литературы Узбекистана. На материале русской и узбекской советской литературы»), Н. Садыкова («История становления и развития музейного дела в Советском Узбекистане. 1917—1973 гг.»), И. Х. Хакимов («Правовые вопросы соучастия в хищении социалистического имущества»), Ш. А. Шамагдиев («Гражданская война и разгром басмачества в Узбекистане»), К. Шаниязов (по монографии «К этнической истории узбекского народа. Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента»).

Анализ диссертаций свидетельствует о том, что в целом они посвящены актуальным проблемам общественных наук.

В подготовке и повышении квалификации научных кадров большую помощь нам оказывают ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. В свою очередь, наша Академия содействует подготовке научных кадров для вузов Узбекистана и братских республик. Ныне в аспирантуре по Отделению общественных наук обучается (очно и заочно) 264 человека. Десятки кандидатов и докторов наук, подготовленных в АН УзССР, направлены в вузы республики.

Таким образом, у нас достигнуты известные успехи в выращивании научных кадров. Вместе с тем нам предстоит еще многое сделать для усиления подготовки и марксистско-ленинской закалки кадров ученых-обществоведов. Особое значение имеет подготовка докторов наук по философии, экономике, археологии, этнографии и др.

* *
*

В течение 1975 г. проведен ряд мероприятий по дальнейшему совершенствованию научно-организационной работы институтов Отделений, развитию новых направлений в их исследовательской деятельности.

Большое значение имеет тесная координация научных исследований учреждений Отделений общественных наук между собой, с головными институтами АН СССР, а также с родственными институтами академий братских союзных республик, вузовскими кафедрами и отраслевыми научно-исследовательскими учреждениями.

Институт философии и права координирует свою исследовательскую деятельность с родственными институтами Союзной и республиканских академий, юрфаком ТашГУ, вузовскими кафедрами философии и научного коммунизма, Ташкентской высшей школой МВД СССР и практическими органами юстиции.

Научная работа Института экономики координируется с соответствующими институтами АН СССР и братских республик, СОПС и институтами естественного профиля АН УзССР, Госпланами и статистическими управлениями, министерствами и ведомствами, отраслевыми научно-исследовательскими и проектными институтами, экономическими кафедрами вузов УзССР и других союзных республик.

Институт истории укрепляет творческие контакты с учреждениями Отделения истории АН СССР, аналогичными академическими институтами других республик Союза, Институтом истории партии при ЦК КПУз, историками ТашГУ, СамГУ, пединститутам.

Институт археологии работает в тесной связи с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, Главным управлением по охране памятников при Министерстве культуры УзССР, институтами истории и химии АН УзССР, археологами КК ФАН УзССР, ТашГУ, СамГУ, музеями республики и т. д.

Институт востоковедения координирует свою деятельность с другими научными учреждениями Отделений общественных наук АН УзССР, ИВ АН СССР и соответствующими академическими институтами других республик, истфаком и востфаком ТашГУ, востоковедами ТаджГУ и др.

Научные исследования Института языка и литературы координируются с родственными научными учреждениями АН СССР и братских

республик, филологических кафедрами ТашГУ, СамГУ, пединститутов.

Развиваются и творческие контакты наших музеев с научными и музейными учреждениями Узбекистана и других республик Союза.

Необходимо и впредь укреплять плодотворные взаимосвязи наших ученых, повышая уровень координации их исследовательской деятельности, ликвидируя мелкотемье, дублирование и параллелизм. Важную роль в этом призваны играть действующие при Отделениях научных Советов по комплексным проблемам, а также дирекции и ученые Советы наших научных учреждений.

*
*
*

Координации и развитию исследований в области общественных наук во многом способствуют такие научно-организационные мероприятия, как внутриреспубликанские конференции, региональные, союзные и международные сессии, конгрессы, конференции, симпозиумы и др.

В 1975 г. Президиум АН УзССР и научные учреждения Отделений провели ряд важных организационно-научных мероприятий.

Так, 7 февраля 1975 г. состоялась научная сессия в связи с 70-летием акад. АН УзССР Айбека, где было заслушано 5 докладов о жизни и творчестве народного писателя Узбекистана.

10 февраля прошла XIX традиционная научная конференция по изучению литературного наследия Алишера Навои, на которой было сделано 13 докладов.

12 марта в Нукусе была проведена XIII традиционная научная сессия по изучению жизни и творчества Хамзы Хаким-заде Ниязи, где было прочитано 5 докладов.

Специальные научные сессии были посвящены 60-летию поэтессы Зульфии (апрель), 70-летию Уйгуна (май), 70-летию М. А. Шолохова (май), 70-летию Х. Т. Зарифова (август), 150-летию каракалпакского поэта Ажинияза (август).

В мае 1975 г. в учреждениях Отделений общественных наук АН УзССР был организован ряд научных конференций, сессий, заседаний Ученых Советов, посвященных 30-летию Победы.

В том же месяце в Институте востоковедения АН УзССР при участии других учреждений и организаций была проведена научная конференция, посвященная Международному году женщины. Ее участники заслушали 18 докладов по различным вопросам положения женщины на зарубежном Востоке и отражению его в литературе народов и стран этого региона.

18 сентября 1975 г. состоялась юбилейная научная конференция АН УзССР, посвященная 1100-летию со дня рождения Абу Насра Фараби, где было заслушано 10 докладов.

Многие организационно-научные мероприятия были проведены Президиумом АН УзССР и учреждениями Отделений общественных наук совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями, вузами и ведомствами республики.

28 апреля 1975 г. при деятельном участии обществоведов АН УзССР прошла Республиканская научно-теоретическая конференция, посвященная 30-й годовщине Победы над фашизмом, где было зачитано 12 докладов.

В том же месяце в Бухаре состоялась научная конференция в честь 50-летия первых съездов Коммунистической партии и Советов

Узбекистана и вхождения Узбекской ССР в состав Союза ССР, а в Ташкенте прошла научно-теоретическая конференция, посвященная полувековому юбилею ЛКСМУз. Ряд докладов на этих конференциях сделали ученые-философы АН УзССР.

4—7 сентября 1975 г. в Самарканде и районах Самаркандской области проходили массовые торжества в связи со столетием со дня рождения замечательных народных сказителей — Фазыла Юлдаш-оглы, Ислама Назар-оглы и Пулкаш-шаира. На состоявшейся 5 сентября в Самарканде юбилейной научной сессии с докладами и сообщениями о жизни и творчестве шаиrow выступила группа видных ученых-филологов АН УзССР.

Обществоведы республиканской Академии принимали также деятельное участие в организации и проведении таких крупных межреспубликанских организационно-научных мероприятий, как межреспубликанская научная конференция по проблеме «Развитие и размещение производительных сил среднеазиатских республик» (Ташкент, апрель 1975 г.), региональная научная конференция по проблеме «Торжество ленинской национальной политики и современная идеологическая борьба» (Ташкент, сентябрь 1975 г.) и др.

Гуманитарные учреждения АН УзССР активно участвовали в проведении таких научных форумов общесоюзного масштаба, как состоявшиеся в Ташкенте Всесоюзное совещание-семинар директоров исторических и краеведческих музеев по теме «Повышение уровня идеологической работы музеев» (июнь 1975 г.), Всесоюзный семинар «Вопросы укрепления государственной и трудовой дисциплины и задачи правовой пропаганды» (сентябрь 1975 г.), научная конференция «Истоки, формирование и развитие социалистического реализма в литературах Советского Востока» (октябрь 1975 г.), Всесоюзная научно-практическая конференция на тему «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях страны» (октябрь 1975 г.), а также в проходивших в других городах страны Всесоюзной конференции «Государство и общество в Китае» (Москва, февраль 1975 г.), Всесоюзном совещании по востокovedным наукам при Институте востоковедения АН СССР (Москва, февраль 1975 г.), Всесоюзной конференции по тюркской лексикографии (Москва, март 1975 г.), Всесоюзном пленуме археологов по результатам археологических исследований в СССР 1973—1974 гг. (Киев, апрель 1975 г.), Всесоюзной конференции «Бартольдovские чтения» (Москва, апрель 1975 г.), Всесоюзной научной конференции по этнографическому изучению современности (Нальчик, май 1975 г.), VII Всесоюзной тюркологической конференции (Москва, июнь 1975 г.), выездной сессии АН СССР по теме «Первая русская революция — генеральная репетиция Великого Октября» (Тбилиси, июнь 1975 г.), Всесоюзной конференции на тему «Комплексное изучение человека и формирование всесторонне развитой личности» (Москва, октябрь 1975 г.), Всесоюзной конференции по истории кочевых культур (Ленинград, ноябрь 1975 г.) и др.

Ученые Отделений общественных наук АН УзССР достойно представляли нашу науку и на международных форумах. Здесь можно отметить, в частности, участие обществоведов Узбекистана в работе проходивших в нашей стране Международного семинара представителей женских организаций стран Азии на тему «Участие женщин в экономическом развитии своих стран и в воспитании подрастающего поколения» (Алма-Ата, июнь 1975 г.), Международных юбилейных конференциях, посвященных 1100-летию Фараби (Москва, Алма-Ата, сен-

тябрь 1975 г.), а также в состоявшихся в других странах Международном конгрессе математических наук (Карачи, Пакистан, июль 1975 г.), Международном конгрессе фонетистов (Лондон, Англия, август 1975 г.), V Международной конференции ученых-регионалистов и представителей госпланов социалистических стран по вопросам методологии и методики региональных экономических исследований (Херцег-Нови, СФРЮ, октябрь 1975 г.), Международной конференции по проблеме «Охрана археологических памятников и окружающая среда» (Веймар, ГДР, ноябрь 1975 г.) и т. д.

Систематически растут творческие связи наших обществоведов со своими коллегами из социалистических стран, учеными зарубежного Востока и Запада путем организации научных стажировок, обмена научной информацией, литературой и т. д.

Так, Институт востоковедения АН УзССР ведет интенсивный книгообмен с востоковедными учреждениями многих стран. В 1975 г. Институт посетили десятки ученых, журналистов, общественных и политических деятелей из ГДР и Чехословакии, Индии и АРЕ, Пакистана и Нигерии, Дании и Финляндии, Швеции и Бельгии, Австрии и Иордании и многих других стран.

В Институте археологии в 1975 г. побывало 125 ученых (историков, востоковедов, археологов, искусствоведов, химиков и др.) из 17 стран (США, АРЕ, ЧССР, ВНР, ПНР, СФРЮ, ГДР, Индия, Испания, Австрия, Япония и др.).

Ученые нашей Академии также выезжают в творческие командировки за границу, проходят там стажировку в научных учреждениях, выступают с лекциями, докладами и др. Например, в настоящее время в длительных научных зарубежных командировках находятся несколько сотрудников ИВ АН УзССР.

Все это способствует расширению плодотворных международных связей наших ученых, укреплению дружбы и сотрудничества народов во имя мира и прогресса.

В десятой пятилетке перед нами встают новые ответственные задачи. Они четко определены в Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии, где подчеркивается, что важнейшие направления научных исследований в области общественных наук сводятся к следующему:

«продолжить работу по научному обобщению всемирно-исторического опыта КПСС;

исследовать теоретические проблемы развитого социализма, закономерности его перерастания в коммунизм, механизм их действия и использования;

продолжить разработку теории создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования общественных отношений, формирования нового человека, развития социалистического образа жизни;

всемерно развивать исследования по проблемам научно-технической революции, повышения эффективности и интенсификации общественного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства, а также прогнозирования социально-экономических процессов,

расширить исследования по вопросам развития социалистической экономической интеграции СССР со странами — членами СЭВ, внешнеэкономических связей с другими зарубежными государствами, проблем современного мирового развития».

Эти положения должны лечь в основу дальнейшей исследовательской работы наших ученых-обществоведов.

Философам АН УзССР предстоит усилить исследования по проблемам материалистической диалектики, теории отражения и познания, методологии естественных наук; диалектики развития советского общества, теоретического обобщения опыта социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане; сочетания национального и интернационального в создании материальных и духовных предпосылок коммунизма в ранее отсталых странах; современной научно-технической революции и культуры развитого социалистического общества и государства; пролетарского интернационализма и национальных отношений; социалистического гуманизма и коммунистической нравственности; вопросов коммунистического воспитания; этических и эстетических категорий; философского наследия и истории прогрессивной общественно-философской и естественно-научной мысли; распространения и торжества марксистско-ленинских идей в Узбекистане и определенных странах зарубежного Востока; истории атеизма и свободомыслия, атеистического воспитания масс и преодоления пережитков прошлого.

Нашим правоведам необходимо и впредь направлять свои усилия на изучение актуальных проблем государственного строительства, теории и истории Советского государства и права, истории политических учений в Узбекистане; развития социалистической демократии, советского федерализма, национальной государственности; сравнительное изучение государственно-правового строя республик Средней Азии; разработку вопросов совершенствования деятельности Советов и других массовых организаций трудящихся, повышения их роли в коммунистическом строительстве; правовых проблем хозяйственной реформы и научных основ управления; правового регулирования общественных отношений, хозяйственной деятельности предприятий, совхозов и колхозов; предупреждения и ликвидации правонарушений, укрепления законности и правопорядка, правового воспитания трудящихся; охраны прав и законных интересов граждан; анализ и обобщение практики применения советского законодательства и разработку научно обоснованных рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию, а также по правовым вопросам охраны природы; исследования государственно-правового строя развивающихся стран; разоблачение реакционной сущности современного буржуазного государства и права.

Ученые-экономисты должны сосредоточить внимание на основных направлениях экономической науки в тесной связи с практическими задачами коммунистического строительства; шире применять в экономических исследованиях математические методы и ЭВМ; добиваться быстрого внедрения научных рекомендаций в производство. Большое значение имеют разработка долгосрочных прогнозов научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, актуальных социально-экономических проблем развитого социалистического общества и прежде всего повышения эффективности общественного производства, подъема жизненного уровня населения; изучение региональных особенностей проявления объективных экономических законов социализма; совершенствование принципов комплексного раз-

вятия и размещения производительных сил, территориального планирования и управления народным хозяйством.

Важнейшие задачи наших историков — всесторонняя разработка и освещение коренных проблем истории Узбекистана, особенно богатейшего опыта строительства социализма и коммунизма в республике; разоблачение буржуазных фальсификаторов прошлого и настоящего народов Узбекистана. Требуют дальнейшего изучения многие проблемы этнографии и археологии, историографии и источниковедения и др.

Востоковеды республики призваны усилить научные изыскания по истории и современному положению стран зарубежного Востока, их взаимоотношений с СССР, народами Советского Востока. Надо глубже раскрывать закономерности исторического развития народов Востока, их вклад в мировую цивилизацию, борьбу за национальное и социальное освобождение.

Ученые-филологи должны активизировать свои усилия на фундаментальной разработке важнейших вопросов узбекского языкознания, литературоведения и фольклора.

* * *

Прямой долг советских ученых — активное участие в коммунистическом воспитании масс. Обществоведы АН УзССР деятельно участвуют в работе Общества «Знание», сети партийно-политического просвещения, народных университетов, систематически выступают перед населением с лекциями, докладами, беседами по радио, телевидению, с научно-популярными брошюрами и статьями.

В 1975 г. сотрудники Отделений общественных наук АН УзССР прочли для тружеников города и села свыше 5700 лекций и докладов. Большинство из них было посвящено актуальным проблемам коммунистического строительства. Так, на счету сотрудников Института философии и права за 1975 г. более 1000 лекций и докладов, Института экономики — 550, Института истории — более 300, Института востоковедения — более 700, Института языка и литературы — свыше 800 и т. д.

В 1976 г. эта сфера деятельности наших ученых должна получить дальнейшее развитие, причем надо добиться, чтобы каждый научный работник активно участвовал в пропаганде решений XXV съезда КПСС и XIX съезда КПУз, распространении научных знаний, коммунистическом воспитании масс.

Партия призывает советских ученых обеспечить дальнейшее развитие фундаментальных и прикладных исследований по всем направлениям современной науки; укрепление взаимосвязей общественных, естественных и технических наук; упрочение и расширение связи науки с производством, практикой коммунистического строительства; повышать эффективность и качество научных исследований; совершенствовать систему управления наукой и организацию труда ученых; улучшать и активизировать все формы подготовки, повышения квалификации и марксистско-ленинского воспитания научных кадров.

Отвечая делом на призыв партии, наши ученые-обществоведы, как и все деятели советской социалистической науки, встречают XXV съезд КПСС дальнейшим подъемом творческой активности в развертывании плодотворных исследований на важнейших направлениях науки, тесно связанных с актуальными задачами строительства коммунизма.

Б. Х. САМАРХОДЖАЕВ

К ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

В решениях XXIV съезда КПСС особо подчеркивалась необходимость всемерного совершенствования методов хозяйственного управления, своевременного приведения их в полное соответствие с особенностями и задачами каждого периода коммунистического строительства.

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» отмечается, что в годы девятой пятилетки в соответствии с Директивами XXIV съезда партии «последовательно обеспечивался научно-технический прогресс и осуществлялась единая техническая политика в отраслях народного хозяйства... Шире стал применяться комплексный межотраслевой подход к решению важнейших задач... Осуществлялись мероприятия по улучшению управления и планирования, методов хозяйствования, по созданию объединений, совершенствованию структуры и функций органов отраслевого и территориального управления. Расширилось использование автоматизированных систем управления и электронной вычислительной техники»¹.

В Проекте ЦК КПСС намечена широкая программа дальнейшего совершенствования управления народным хозяйством в годы десятой пятилетки, причем особое внимание уделено улучшению организационной структуры управления, развитию и повышению эффективности автоматизированных систем управления и вычислительных центров.

На нынешнем этапе развития советской экономики, когда широким фронтом развертываются специализация и концентрация производства, особое значение приобретает создание мощных комплексов объединений и комбинатов. Это позволит успешнее использовать достижения научно-технического прогресса и передовой практики, повышать эффективность хозяйствования.

Богатейший опыт государственного и хозяйственного строительства позволил выработать научно обоснованные пути улучшения структуры и деятельности органов управления СССР, союзных и автономных республик. Осуществление экономической реформы уже привело к коренному улучшению отраслевой системы управления, более правильно сочетанию экономических и административных методов воздействия на экономические процессы. Научно-техническая революция, быстрый рост масштабов общественного производства, высокие темпы его кооперации и специализации, усложнение хозяйственных связей, переход к интенсивным методам развития народного хозяйства— все это требует дальнейшего совершенствования системы управления.

¹ Правда, 14 декабря 1975 г.

При совершенствовании органов управления надо исходить из принципа органического сочетания достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, активно разрабатывать и внедрять технические и технологические новшества, повышать эффективность общественного производства, находить и умело использовать факторы интенсификации экономики.

Изменения, вносимые в систему органов управления, должны быть максимально обоснованными и целесообразными. В. И. Ленин указывал, что совершенствуя аппарат управления, «надо не начинать сызнова, не перестраивать направо и налево, а суметь в наибольшей степени *использовать* уже созданное. Как можно меньше общих перестроек, как можно больше деловых, практически испробованных, проверенных достигнутыми уже результатами, мер, приемов, способов, указаний для достижения нашей главной цели...»²

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС отмечалось, что совершенствование системы управления — не разовое мероприятие, а динамичный процесс решения выдвигаемых жизнью актуальных проблем³. Съезд определил основные задачи партийных, советских и хозяйственных органов по совершенствованию системы управления:

упрощение структуры управления каждой отраслью;
уточнение содержания и объемов работы каждого звена в общей структуре управления с четким разграничением их функций, прав, обязанностей и ответственности;

повышение роли органов среднего звена управления;

дальнейшее совершенствование функционального разделения труда внутри всех звеньев системы управления;

расширение границ применения хозрасчетных отношений в отраслях и подотраслях;

ускорение проектирования, разработки и внедрения автоматизированных систем управления предприятиями, объединениями, отраслями как составных частей общегосударственной автоматизированной системы управления и др.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, определяя пути совершенствования аппарата управления, в постановлении «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления» от 13 октября 1969 г. указали на необходимость дальнейшего совершенствования, упрощения системы и внутренней структуры аппарата управления, улучшения его правового положения и т. д.⁴

Органам управления нужны такие организационные системы, которые в состоянии своевременно и правильно перерабатывать имеющуюся информацию, трансформировать ее в эффективные управленческие решения. В современных условиях, когда требования научной обоснованности управления обретают решающее значение, правильное построение организационной системы не может быть результатом лишь практического опыта. Сам процесс создания и совершенствования организационной системы непременно должен базироваться на научно обоснованных принципах.

Как подчеркивается в Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии, одна из важнейших задач наших общественных наук заключается во всемерном развитии исследований по «проблемам научно-технической революции, повышения эффективности и интенсификации обществен-

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 142—143.

³ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», М., 1971, стр. 66.

⁴ См. СП СССР, 1969, № 24, ст. 139.

ного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства, а также прогнозирования социально-экономических процессов⁵.

Процесс управления все более усложняется и выдвигает новые требования к субъекту управления в условиях современной научно-технической революции. Стройная концепция совершенствования процесса управления требует приведения системы управления в полное соответствие с объективными закономерностями развития самой социальной системы советского общества.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии Л. И. Брежнев говорил: «В последнее время серьезно расширились возможности улучшения управления. Это связано с повышением уровня знаний и профессиональной подготовки наших кадров, широких масс трудящихся, с быстрым развитием науки управления и электронно-вычислительной техники»⁶.

Система органов государственного управления союзных республик, как и Союза ССР, весьма динамична. Подвижность организационных форм органов управления обусловлена самим развитием Советского государства, общества развитого социализма, его экономической, социальной и культурной жизни, современным научно-техническим прогрессом. Все это порождает реальную потребность реорганизации тех или иных действующих органов управления или создания новых органов.

М. И. Пискотин справедливо замечает, что «необходима планомерная, длительная и в сущности постоянная работа по совершенствованию всех сторон организации и деятельности аппарата государственного управления на основе современных требований, на базе использования новейших достижений науки и техники. Нужна соответствующая научно-техническая революция и в сфере организации управления»⁷.

Введение автоматизированных систем управления в ряде отраслей экономики, социально-культурного строительства, а также элементов автоматизации в систему управления должно привести к количественным и качественным изменениям в формах и методах научно обоснованного руководства развитием общества. При этом не следует забывать, что автоматизированные системы управления создаются и функционируют не взамен системы государственных и общественных органов, а в их рамках. Отраслевые и территориальные аспекты применения АСУ очерчиваются системой государственного управления — в масштабе Союза ССР, союзных и автономных республик, административно-территориальных единиц, отраслей и сфер.

АСУ требует изменения организационной структуры аппарата управления, четкого распределения обязанностей и прав между его структурными подразделениями. Поэтому прежде чем приступить к созданию АСУ в отрасли, необходимо отработать структуру органов отраслевого управления, создать объединения, уточнить функции и объем управленческих работ в каждом звене и т. д. Как правильно отмечается в юридической литературе, компетенция аппарата и хозяйственные отношения, обусловленные применением АСУ, требуют правового урегулирования⁸.

⁵ Правда, 14 декабря 1975 г.

⁶ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 66.

⁷ Научно-техническая революция и правовые проблемы руководства и управления народным хозяйством, М., 1973, стр. 83.

⁸ См.: А. Е. Луи и е. в. Право и эффективность управления, М., 1973, стр. 20—21.

ЦК КПУз и правительство республики, проявляя заботу об улучшении управления народным хозяйством Узбекистана, также применяют действенные меры к созданию и внедрению автоматизированной системы управления народным хозяйством УзССР. Придавая особое значение широкому внедрению АСУ, созданию общегосударственной АС сбора и обработки информации для учета, планирования и управления (ОГАС) и ее составных частей — республиканских, автономных систем управления народным хозяйством (РАСУ), директивные органы республики систематически контролируют ход внедрения автоматизированных систем управления в Узбекистане. В частности, при разработке Институтом кибернетики с Вычислительным центром АН УзССР республиканской системы управления предусматривается создание подсистем управления качеством на основе единой методологии.

Разумеется, сама по себе АСУ не решает проблемы управления. Роль человеческого фактора и при новейшей технике будет неизменно возрастать. Задача состоит в анализе процессов управления, выявлении движения информации, нахождении структур, наиболее полно отвечающих задачам управления, и подготовке обоснованных вариантов. Все это должно позволить руководителям выбрать наиболее рациональное, эффективное решение.

Автоматизация управления, постоянное совершенствование аппарата государственных органов настоятельно требуют более глубокого теоретического и практического решения вопросов о функциях управления и на этой основе — рационализации структуры аппарата и его деятельности⁹. Необходимо выявить сложившиеся между отдельными звеньями управления информационные связи, наметить меры по их упорядочению, рассмотреть вопросы о правовых статусах центральных органов государственного управления и юридическую природу актов органов управления¹⁰.

Совершенствование структуры органов управления народным хозяйством должно осуществляться комплексно, во взаимосвязи мероприятий организационно-технического и социально-экономического характера. Это — разумное сокращение численности аппарата на всех уровнях отраслевого управления на основе внедрения счетно-вычислительной техники, научная организация труда, рациональное соотношение между линейным, функциональным и обслуживающим персоналом, повышение квалификационно-образовательного уровня руководящих работников.

В области определения правового статуса центральных органов государственного управления союзных республик уже проделана известная работа. Так, действует общее Положение о министерствах СССР, в соответствии с которым принимаются Положения об отдельных министерствах Союза ССР, союзных и автономных республик.

⁹ Подробнее см. «Проблемы эффективности работы управленческих органов», М., 1973, стр. 113—115.

¹⁰ По этим вопросам за последние годы опубликован ряд работ: А. Агзамходжаев. Образование и развитие Узбекской ССР, Ташкент, 1971; Ю. М. Козлов. Управление народным хозяйством в СССР, ч. II, М., 1971; В. С. Пронина. Центральные органы управления народным хозяйством, М., 1971; Б. М. Лазарев. Компетенция органов управления, М., 1972; Правовое положение Министерств СССР, М., 1971; Н. А. Волков. Органы советского государственного управления в современный период. Казань, 1972; В. Г. Афанасьев. Научное управление обществом, М., 1973; Ю. А. Тихомиров. Научная организация управления, М., 1973; Ю. С. Цимерман. Управление отраслью промышленности, М., 1974; Г. С. Яковлев. Аппарат управления, М., 1974; Г. И. Петров. Основы советского социального управления, Л., 1974, и др.

Однако общее Положение о министерствах СССР не отражает все правовые вопросы центральных органов государственного управления союзных и автономных республик. В основном оно относится к союзным министерствам и не затрагивает государственные комитеты, главные управления, управления, комиссии и другие органы Союза ССР, а тем более союзных и автономных республик.

Очевидно, необходимо издать отдельные общие Положения о ведомствах СССР, союзных и автономных республик, а также министерствах союзных и автономных республик, где должно найти конкретное отражение правовое положение этих органов.

Следует обратить особое внимание на проблемы разграничения компетенции между органами управления Союза ССР и союзных республик в сфере управления отраслями промышленности, сельского хозяйства и социально-культурного строительства, а также соотношения общесоюзных и союзно-республиканских форм отраслевого управления. Надо установить четкую компетенцию министерств и ведомств Союза ССР и союзных республик и на этой основе правильно определить соотношение их юридических актов. Аналогичного разграничения требуют права министров, руководителей ведомств Союза ССР и союзных республик с учетом четкого и полного определения прав центральных органов государственного управления союзных республик в разработке общих и отраслевых планов на уровне СССР, решении вопросов комплексного развития республиканского хозяйства и т. д.¹¹

Центральные органы государственного управления союзной республики руководят порученной им отраслью на всей территории республики непосредственно или через создаваемые ими органы. В других случаях они под влиянием федеративных начал осуществляют руководство отраслью, как правило, через союзно-республиканские министерства, государственные комитеты, управления и другие ведомства.

При совершенствовании центральных органов государственного управления союзных республик необходимо учесть и территориальные начала. В соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС территориальные начала управления вовсе не упразднены, а осуществлена их реорганизация в интересах более эффективного руководства социально-экономическим и культурным строительством¹². «Отраслевой принцип управления,— указывал А. Н. Косыгин,— должен сочетаться с территориальным принципом, с межотраслевыми задачами комплексного развития народного хозяйства в целом и экономики республик и районов страны, с расширением хозяйственных прав республик»¹³. Это особо подчеркивается в Директивах XXIV съезда КПСС.

Совершенствование структуры управления требует последовательной борьбы с любыми проявлениями узковедомственного, местнического подхода¹⁴.

Формирование системы отраслевого управления на началах, указанных в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управле-

¹¹ Интересные предложения по этим вопросам выдвинуты В. С. Прониной («Некоторые вопросы совершенствования центральных органов управления») и И. М. Мухсиновым («Отраслевое управление народным хозяйством СССР и правительство союзной республики») в кн. «Управление и право», М., 1974.

¹² Правовое положение министерств СССР, М., 1971, стр. 18.

¹³ А. Н. Косыгин. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства, М., 1965, стр. 18.

¹⁴ См. «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 69.

ния промышленностью» от 2 марта 1973 г.¹⁵, и принятие Общего положения о всесоюзном и республиканском промышленных объединениях создают наиболее благоприятные условия для оптимального сочетания директивных центральных органов с использованием экономических рычагов воздействия на производство.

Формы отраслевого управления совершенствуются и на основе органической связи с территориальными принципами управления. Установлено, что всесоюзное объединение создается министерством (ведомством) СССР в соответствии с генеральной схемой управления отраслью промышленности и по согласованию с Советами Министров соответствующих союзных республик. Республиканское объединение, подчиненное союзно-республиканскому министерству (ведомству) союзной республики, создается Советом Министров республики по согласованию с соответствующим министерством (ведомством) СССР. Управление союзно-республиканскими отраслями промышленности строится на основе четкого разграничения прав и обязанностей между союзно-республиканскими министерствами СССР и союзно-республиканскими министерствами союзных республик¹⁶.

Это содействует устранению многоступенчатости в руководстве отраслями. Теперь большинство конкретных вопросов хозяйственной и социально-культурной деятельности будет решаться непосредственно на предприятиях, в комбинатах и объединениях. Переход в основном на двухзвенную и трехзвенную системы управления означает, что главные министерств будут постепенно упразднены.

По своим функциям и правам новые объединения существенно отличаются от упраздненных главков. Если главк — административный орган управления, структурное звено центрального аппарата, которое содержится за счет бюджета, то промышленное объединение распределяется материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами всех подчиненных подразделений и несет полную ответственность за результаты их производственной деятельности. Министерства, следовательно, получают больше возможности для решения коренных вопросов перспективного развития, совершенствования системы планирования и управления, проведения единой технической политики в отрасли.

В промышленности СССР уже насчитывается более тысячи производственных объединений, дающих 12% всей реализуемой продукции. В Узбекистане к началу 1974 г. действовало 23 объединения с охватом 81 предприятия. Среди них: «Узэлектротерм», «Узбектекстильмаш», «Узбекцемент», «Узбекмрамор», «Союзхлопкомаш», «Узаворемонт» и др. Успешно работают такие объединения, как Ташкентская трикотажная фирма, Маргиланская фирма авровых тканей¹⁷. Ныне число этих объединений в республике превышает 60.

В десятой пятилетке Проектом ЦК КПСС к XXV съезду партии предусматривается «завершить в соответствии с генеральными схемами управления создание объединений, продолжить работы по концентрации и специализации производства, улучшению структуры и сокращению числа звеньев управления. Осуществить в связи с созданием промышленных и производственных объединений меры по дальнейшему совершенствованию структуры и функций аппарата министерств, межотраслевых, функциональных органов»¹⁸.

¹⁵ СП СССР, 1973, № 7, ст. 31.

¹⁶ См. «Дальнейшее совершенствование управления промышленностью и правовой наука», Советское государство и право, 1973, № 8, стр. 6.

¹⁷ Правда Востока, 12 января 1974 г.

¹⁸ Правда, 14 декабря 1975 г.

Таким образом, вопросы совершенствования структуры аппарата государственного управления, определения компетенций его звеньев требуют дальнейшего глубокого исследования. Это одна из актуальнейших задач нашей правовой науки. В этой связи представляется, что настало время для разработки закона (или основ) об организации и деятельности органов государственного управления. Принятие такого закона, на наш взгляд, будет способствовать дальнейшему совершенствованию структуры и деятельности органов государственного управления Союза ССР и союзных республик в современных условиях научно-технического прогресса «в целях более полного использования преимуществ и возможностей экономики развитого социализма»¹⁹.

Б. Х. Самархўжаев

**ИЛМИЙ-ТЕХНИКА ТАРАҚҚИЕТИ ШАРОИТИДА ДАВЛАТНИ БОШҚАРИШ
ОРГАНЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ ПРОБЛЕМАСИГА ОИД**

Ушбу мақолада ҳозирги замон илмий-техника революцияси шароитида давлатни бошқариш органларини такомиллаштириш проблемаси ҳақида фикр юритилади.

¹⁹ Правда, 14 декабря 1975 г.

Г. А. АБДУРАХМАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

XXIV съезд КПСС особо отметил роль образования как могучего фактора социального и научно-технического прогресса. Съезд выдвинул в качестве важной задачи дальнейшее совершенствование всей системы образования на основе достижений современной науки.

Успешное развитие науки и внедрение ее результатов в производство в значительной степени зависят от кадров, квалификации специалистов, которых готовят высшие учебные заведения.

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» с удовлетворением отмечается, что в годы девятой пятилетки «совершенствовало обучение в средней и высшей школе. Проведена значительная работа по повышению квалификации кадров».

Мобилизуя творческую энергию всех работников высшей школы на осуществление стоящих перед ней сложных и ответственных задач, ЦК КПУз и правительство республики также настойчиво добиваются всемерного совершенствования высшего образования, учебно-воспитательного процесса, формирования у студенческой молодежи глубокой коммунистической убежденности, советского патриотизма и социалистического интернационализма, сознательной дисциплины и высокой организованности, принципов морального кодекса строителей коммунизма.

Из года в год расширяется в республике сеть высших учебных заведений. Только за годы 9-й пятилетки у нас открыто четыре новых высших учебных заведения: Среднеазиатский медицинский педиатрический, Ташкентский автодорожный, Джизакский педагогический институты и Ташкентский институт культуры. Ныне в республике действует 42 вуза, где обучаются свыше 235 тыс. будущих специалистов по всем важнейшим отраслям народного хозяйства и культуры.

Наряду с количественным ростом сети высших учебных заведений значительное развитие получило расширение подготовки кадров по тем специальностям, в которых республика испытывает наибольшую потребность. В 1970—1975 гг. в вузах Узбекистана введено обучение по 12 новым специальностям: «Бурение нефтяных и газовых скважин», «Машиностроение» (для профтехобразования), «Автоматизированные системы управления», «Прикладная математика», «Технология деревообработки», «Хранение и технология переработки зерна», «Городское строительство», «Мосты и тоннели», «Строительство» (для профтехобразования), «Организация дорожного движения», «Эксплуатация автотранспорта», «Экономика и организация бытового обслуживания», «Психология».

За годы Советской власти вузы республики подготовили и направили во все отрасли народного хозяйства и культуры более 430 тыс. специалистов. По выпуску их Узбекская ССР занимает одно из первых мест в стране. Численность специалистов в целом по Союзу с 1941 г. увеличилась в 7,5, а по УзССР— в 12,6 раза.

Наряду с этим подготовку специалистов с высшим образованием для Узбекской ССР осуществляют вузы многих центральных городов страны. Ныне в них обучается около 6 тыс. юношей и девушек из Узбекистана.

Характерной особенностью девятой пятилетки стало дальнейшее развитие дневной формы обучения. Общий контингент студентов вузов УзССР возрос к 1975 г. против 1960 г. более чем в два раза. Если за годы восьмой пятилетки в вузы республики было принято 222 тыс. человек, в том числе на дневное обучение—109,6 тыс., то за годы девятой пятилетки— соответственно 227,7 и 129 тыс. человек. Это определяется курсом на обеспечение более качественной подготовки кадров, особенно по техническим специальностям, где заочная и вечерняя формы обучения, как показала практика, не всегда обеспечивают должный уровень подготовки специалистов. И в дальнейшем предусматривается снижение удельного веса приема на заочное и вечернее обучение с одновременным расширением дневной формы обучения.

За годы девятой пятилетки наша высшая школа проделала большую работу по повышению качества обучения и коммунистическому воспитанию будущих специалистов. Этому предшествовал целый комплекс мероприятий, осуществленных директивными органами республики, МВССО УзССР и другими заинтересованными министерствами и ведомствами. Так, на основе глубокого изучения действующих учебных планов и программ в МВССО СССР представлены предложения по их унификации в соответствии с требованиями научно-технического прогресса; при МВССО УзССР создан Совет по коммунистическому воспитанию молодежи; пересмотрены и уточнены планы приема и выпуска специалистов с высшим образованием; определен план издания учебно-методической литературы; пересмотрен план повышения квалификации научно-педагогических работников вузов; принято решение о преобразовании Каракалпакского госпединститута в Каракалпакский госуниверситет; открыт общетехнический факультет в г. Зарафшане; успешно ведутся специализация вузов и ликвидация параллелизма в подготовке кадров; созданы Советы ректоров вузов в Ташкенте, Самарканде, Фергане; выработаны и осуществляются мероприятия по повышению роли университетского образования, превращению университетов в подлинно ведущие научные и учебно-методические центры высшей школы и т. д.

Все это позволило за последние годы улучшить сложившуюся в вузах систему управления учебно-воспитательным процессом, повысить общественно-политическую активность студентов и обеспечить качественное улучшение подготовки специалистов. В 1971/72 учебном году процент успеваемости в вузах МВССО составлял по дневной форме обучения 78,1%, вечерней—64,0, заочной—57,0%, а в 1974/75 г.— соответственно 85,4, 76,8 и 69,4%.

Одновременно значительно снизился процент отсева по неуспеваемости. В 1971/72 учебном году из вузов республики выбыло по академзадолженностям: по дневному—7,4%, вечернему—3,5 и заочному обучению—4,8% студентов, а в 1974/75 г.— соответственно 2,0, 3,0 и 3,6%. Заметно сократилось и число студентов, оставленных на повторный год обучения. В 1971/72 учебном году их удельный вес в

общем контингенте студентов по дневной форме обучения составлял 2,7%, вечерней — 5,8, заочной — 11,2%, а в 1974/75 г. — соответственно 2,1, 3,9 и 8%.

Непрерывно совершенствуются формы и методы учебной работы. Все прочнее входят в быт высших учебных заведений программированное, проблемное обучение, стандартизированный контроль, аттестации студентов и т. д. Но основой обучения остаются так называемые старые или традиционные методы. И одной из важнейших задач научно-исследовательской и научно-методической работы по педагогике высшей школы, все шире развертываемой в наших вузах и составляющей предмет особой заботы ректоров и заведующих кафедрами, является сочетание новых и традиционных методов обучения, достижение монолитной целостности мероприятий, составляющих учебно-воспитательный процесс.

Сегодня результативность учебной работы еще во многом определяется по успеваемости студентов. Средний балл, количество неуспевающих, число студентов, получивших хорошие и отличные оценки, — вот те критерии, которыми пользуются вузы. Но они имеют свои слабые стороны, обусловленные неоднозначностью требований преподавателей, субъективностью оценок, попытками некоторых преподавателей поднять процент успеваемости в своих группах за счет снижения требовательности к студентам.

Министерство высшего и среднего специального образования республики добивается повышения успеваемости студентов, но не путем снижения требовательности, а на основе улучшения качества всего учебно-воспитательного процесса, эффективности работы самих студентов. И в этом плане мы поддерживаем предложения об организации при министерстве и в вузах специальных комиссий по качеству, состоящих из опытных преподавателей-методистов. Члены комиссии должны посещать занятия, оценивать качество их проведения, проверять правильность и однозначность преподавательских оценок и т. п.

Судя по имеющимся показателям, в наших вузах достигнуты положительные сдвиги по улучшению подготовки будущих специалистов.

В 1974/75 учебном году количество хороших и отличных оценок на экзаменационных сессиях по дневной форме обучения составило 34,2%. Разумеется, все вузы должны стремиться к тому, чтобы студенты учились только на «хорошо» и «отлично», но следует напомнить, что, скажем, в 1972/73 учебном году таких оценок было лишь 27,2%, т. е. прирост составил 7%, а по вечернему обучению 3,1%, по заочному — 11,7%. В ТашГУ в 1970/71 г. на «отлично» сдали экзамены 7,3%, на «хорошо» и «отлично» — 22,7% студентов, а в 1974/75 г. — 11 и 26,3%.

Эти успехи не могут не радовать, тем более, что речь идет о хороших и отличных оценках, при выставлении которых преподаватели, как правило, проявляют гораздо большую объективность. Это прежде всего результат дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса, возросшего чувства ответственности у преподавателей и студентов за результаты своего труда.

Вместе с тем наблюдается сокращение количества студентов, получивших неудовлетворительные оценки. В 1974/75 учебном году они составляли по дневной форме обучения 12% всех сдавших экзамены, против 16,3% в 1972/73 г.

Конечно, такое положение ни в коей мере не может удовлетворить нас. Ректораты и деканаты, профессорско-преподавательский состав и общественные организации вузов должны настойчиво добиваться, чтобы среди студентов не было неуспевающих.

За последние годы улучшилась работа и с теми студентами, которые не считаются отстающими. А ведь еще несколько лет назад преподаватели сетовали на то, что работа с отстающими забирает все время и не представляется возможной индивидуальная работа со студентами, имеющими хорошие и отличные знания.

МВССО УзССР и ректораты вузов, анализируя имеющиеся данные, изучают опыт тех факультетов и кафедр, которые смогли найти пути более эффективной работы со студентами. Выявление и распространение лучших достижений учебно-воспитательной практики — одна из наших первоочередных задач в новой пятилетке, которая должна стать пятилетней эффективности и качества и для системы высшего образования.

Практика показывает, что значительная часть неуспевающих — это студенты младших курсов. В Ташкентском политехническом институте, например, успеваемость в целом по дневной форме обучения составила 86,4%, а на первом курсе — 81,7%, на втором — 81,2%. По итогам летней сессии средний процент успеваемости составлял 88, на первом курсе — 79,2%. В Ташкентском госпединституте иностранных языков в зимнюю сессию успеваемость достигала 87%, в том числе на первом курсе 85, на втором — 78,8%. В Самаркандском госуниверситете при средней успеваемости в зимнюю и летнюю сессии 85,3% на долю первокурсников приходилось 82,7 и 79,5%, второкурсников — 81,5 и 84,7%. Это еще раз подтверждает необходимость усиления мероприятий по адаптации студентов младших курсов к вузовской системе обучения.

Высокий (хотя и уменьшающийся из года в год) процент отсева студентов свидетельствует также о слабой работе приемных и экзаменационных комиссий. Надо тщательно анализировать методы их деятельности, выявлять и устранять имеющиеся в ней недостатки. Кафедра «Научная организация учебного процесса» ТашГУ исследует указанный вопрос, и МВССО УзССР планирует в мае 1976 г. провести широкое совещание по подготовке к предстоящему приему абитуриентов, на котором будут тщательно обсуждены все предложения вузов и выработаны мероприятия по улучшению работы приемных комиссий. Вместе с тем в самих вузах предстоит разработать и осуществить меры по снижению неуспеваемости и отсева студентов.

Завуалированной формой отсева студента является оставление его на второй год обучения. Это не только отсрочка выпуска специалиста, но и увеличение на одну пятую расходов государства на его подготовку. Работники высшей школы не должны возлагать издержки своей работы на государство. Министерство принимает решительные меры к искоренению отсева и второгодничества студентов. Усилия в этом направлении должны органически сливаться с общим комплексом мероприятий по улучшению учебно-воспитательной работы в вузах республики.

Новые сложные и ответственные задачи встают перед нашей высшей школой в десятой пятилетке. Вузам республики предстоит шире развернуть подготовку кадров по новым, перспективным направлениям науки и техники, улучшить вооружение молодых специалистов современными знаниями, навыками организаторской и общественно-политической работы, умением применять полученные знания на практике.

В условиях современной научно-технической революции все более сложной становится проблема отбора из непрерывно увеличивающегося арсенала знаний той информации, которая необходима для квалифицированного решения практических задач. В связи с этим при подготовке современных специалистов важно не только добиваться глубо-

кого знания научных основ избранной специальности, но и прививать им навыки информационного поиска, умение разбираться в выходящей литературе по специальности.

Все это требует систематического совершенствования содержания и методов, форм и средств учебно-воспитательной работы в вузах.

В новой пятилетке еще более усилятся внимание к вопросам расширения сети учебных заведений, перспективного планирования их деятельности, повышения теоретической подготовки специалистов, интенсификации учебного процесса, обеспечения вузов новейшими техническими средствами обучения и электронно-вычислительной техникой, рационального соотношения специалистов с высшим и средним специальным образованием, расширения участия студентов в научно-исследовательской работе, улучшения материально-бытовых условий жизни студенчества, усиления всех форм и средств коммунистического воспитания будущих специалистов.

О масштабности задач, встающих перед высшей школой Узбекистана в новой пятилетке, говорит уже тот факт, что, согласно государственному плану развития народного хозяйства УзССР на 1976 г., только в нынешнем году прием в вузы республики по сравнению с 1975 г. увеличится на 1000 человек, а выпуск специалистов с высшим образованием составит 31,3 тыс. человек¹.

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии поставлена задача: «Осуществить дальнейшее развитие системы народного образования в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся, улучшения подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов... Подготовить 9,6 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием. ...Считать важнейшей задачей высших, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений дальнейшее повышение уровня подготовки и идейно-политического воспитания специалистов и рабочих... Активнее внедрять в учебный процесс технические средства и новые методы обучения».

Нет сомнения в том, что высшая школа Узбекистана с честью выполнит поставленные перед ней задачи и впредь обеспечит количественный и качественный рост подготовки высококвалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры в соответствии с растущими запросами практики.

Ф. А. Абдурахмонов

**ЎЗБЕКИСТОНДА ЮҚОРИ МАЛАКАЛИ МУТАХАССИСЛАР ТАВЕРЛАШНИНГ
БАЪЗИ БИР ЯҚУНЛАРИ ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ**

Мақолада автор республикамизда юқори малакали мутахассис кадрлар тайёрлашнинг баъзи бир яқунлари ва истиқболлари баён этилади.

¹ Правда Востока, 12 декабря 1975 г.

В. К. ЗУДОВ

ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОГО ГЕРОЯ В УЗБЕКСКОЙ ОПЕРЕ
(Опыт анализа музыкального тематизма)

Проблема создания образа положительного героя — активного участника, руководителя борьбы за свободную, счастливую жизнь народа — занимает центральное место в советской драматургии. Особое значение обретает эта проблема при создании произведений, воплощающих события узловых моментов истории, отличающихся быстрой сменой социальных условий и, как следствие, изменением мироощущения людей. В узбекской музыке такими произведениями, наряду с другими жанрами, являются оперы на темы социальной борьбы, где отражены события большой исторической значимости в жизни узбекского народа, главным героем которых был сам народ.

К узбекским операм на темы социальной борьбы можно в полной мере отнести слова Н. Гаибова: «Сегодняшнее театральное искусство республики характеризуется и тем, что оно все более четко отходит от внешнего, поверхностного воплощения героико-романтического начала; в нем яснее наблюдается все большее тяготение к глубинному анализу самых сложных явлений общественной жизни. Характерным его признаком является то, что оно ставит и пытается разрешить такие коренные философско-социальные проблемы, как «Человек и народ», «Человек и историческая действительность», «Человек и прогресс»¹.

Принципиальное отличие опер на темы социальной борьбы от других произведений данного жанра обусловлено прежде всего тем, что положительный герой этих опер выступает носителем не только личных добродетелей, но и лучших черт узбекского народа, выразителем его дум и чаяний, глашатаем передовых для своего времени идей. В этих произведениях острота борьбы за личное счастье человека, вступающего в трагический конфликт с действительностью, глубоко раскрывает недовольство народа социально-экономическими и политическими условиями его жизни в дореволюционный период. Из уст такого героя мы слышим прямое обличие существовавших порядков, призыв к активному переустройству общества. Всей своей судьбой, накалом своего протестующего темперамента он заражает зрителей-слушателей эмоциональным ощущением необходимости глубоких социальных преобразований.

Специфика рассматриваемых произведений состоит в том, что показ личной драмы положительных героев, переживаний отдельной личности становится органичной частью изображаемых общественных событий, конфликт личности перерастает в конфликт социальный.

¹ Наим Гаиров. Проблемы развития советских национальных искусств. Ташкент, 1973.

В узбекских операх на темы социальной борьбы ярко проявилась связь с национальной литературой, эпосом, народным музыкальным творчеством. Они восприняли и лучшие эстетические принципы русской оперы, к которым следует отнести глубокую идейность и общественную значимость содержания, тесную связь положительных героев с судьбами народа, взаимодействие героики и лирики, прочную опору на традиции национального фольклора.

Первым в Узбекистане произведением оперного жанра на темы социальной борьбы стала опера С. Василенко и М. Ашрафи «Буран» (1939), воссоздавшая эпизоды народного восстания 1916 г. в Туркестане. Появление этой оперы знаменовало собой завершение подготовительного этапа формирования узбекского музыкально-драматического искусства и вступление его в новый исторический период. Постановка «Бурана» означала рождение узбекской национальной оперы, что и было отмечено правительством УзССР в Указе о переименовании с 20 июня 1939 г. Узбекского музыкального театра в Государственный узбекский театр оперы и балета (ныне Государственный ордена Трудового Красного Знамени академический Большой театр оперы и балета им. Алишера Навои).

С. Василенко и М. Ашрафи уделили много внимания созданию правдивых образов главных героев произведения — бедняка Бурана, народных масс.

Благодаря тщательному отбору авторам удалось использовать песни, наиболее соответствующие изображаемому событиям. Так, во втором акте, в сцене свадьбы, звучат интонации жизнерадостных популярных песен «Сокне», «Джар-джар», «Чаманнор», «Гюллала», «Чаманда гюль». Иной интонационный строй отличает хор в финалах первого и второго актов: здесь, выражая гневное возмущение народа против несправедливости и насилия, звучат мелодии революционных песен Хамзы Хаким-заде Ниязи, что придает произведению исторически достоверную интонацию.

Несмотря на индивидуализированные характеристики главных действующих лиц, между их вокальными партиями имеется определенное интонационное родство, отражающее идейную общность представителей положительного лагеря. Так, колыбельная Зебинисы, ариозо Бурана, ария Наргюль начинаются попевкой, заключающей поступенное восходящее движение, заканчивающееся нисходящим скачком на терцию.

Будучи первой узбекской национальной оперой, «Буран» наследует и некоторые приемы, характерные для того периода, в частности обилие цитат из музыкального фольклора. Критика не раз отмечала отсутствие волевых, энергичных интонаций в музыкальной характеристике главного действующего лица — Бурана, предводителя крестьянского восстания, образ которого воспринимается как слишком лиричный, лишенный ярко выраженного героизма.

В опере Р. Глиера и Т. Садыкова «Гюльсара» активным участникам строительства новой жизни — Гюльсаре, ее мужу Кадыру, подругам Асаль, Рузван — противопоставлена группа реакционеров, выступающих против раскрепощения узбекской женщины. Это отец героини Ибрагим, кулак Бадалбай, шейх Аллома, ишан Хофиз, Отгын-биби и другие. Музыкальные характеристики обеих групп даны в двух планах: вокально-интонационном и в плане обобщенных музыкальных образов — лейтмотивов.

Одним из ведущих элементов драматургического развития сквозного действия в опере выступает лейтмотив свободы. При этом образ

освобождающейся женщины-узбечки художественно обобщен «хором раскрепощенных девушек». Тема свободы основана на популярной в конце 20-х годов народной песне «Паранджа», призывавшей узбекских женщин к новой жизни.

Лейттема свободы звучит во всех драматически важных эпизодах оперы. В первой картине хор раскрепощенных женщин пробуждает в Гюльсаре стремление к новому миру, по сравнению с которым тесный мирок домашнего благополучия кажется ей золоченой клеткой, и она всеми силами пытается вырваться из этой клетки, сбросить ненавистную паранджу.

Иную драматургическую функцию выполняет тема свободы во второй картине, в сцене «В мечети», где она символизирует праздник освобождения всех женщин.

В сцене Ибрагима и Гюльсары, когда отец вырывает у дочери вынужденное согласие не снимать паранджу, тема свободы обретает скорбные интонации.

В полной мере она раскрывается в один из кульминационных моментов, когда отец героини пытается убить ее мужа; теперь уже бесповоротно решение Гюльсары уйти из дома и сбросить ненавистную паранджу. В последний раз интонации темы свободы звучат перед сценой убийства Ойсары — матери Гюльсары.

Таким образом, тема свободы олицетворяет влияние на судьбу героев глубоких социальных преобразований, происшедших после Октябрьской революции.

Вплотную к ней примыкает «тема радости», отражающая внутренние переживания действующих лиц. Это также один из важнейших компонентов сквозного действия.

Построенная на популярной фольклорной узбекской мелодии тема радости отличается широко распевным строем и жизнерадостным характером, чему способствует гармонизация мелодии параллельными секстаккордами на тоническом органном пункте. В арии Кадыра из третьей картины, основанной на несколько видоизмененной мелодии темы радости, эмоциональное содержание ее дополняется словесным текстом: «Лица откройте, женщины Востока, новая жизнь откроется вам».

Центральные образы оперы раскрываются в ариях-песнях, ариозо, ансамблях и речитативах, развивающих элементы узбекского народного мелоса.

Во всех ариях-песнях Гюльсары преобладают интонации старинной узбекской песни. В одну из арий включен популярный хорезмский напев «Феруз», а финальная ария построена на части макома «Сегох». Интонации первой части арии авторы использовали во вступлении к опере, создав, таким образом, интонационную арку, объединяющую полярные точки произведения. Противопоставление этого наиболее трагического музыкального образа «теме радостной жизни» придает вступлению к опере лаконичность философского тезиса, выражающего средствами музыкального обобщения наиболее глубокий конфликт произведения в целом.

Ариями-песнями наделены и другие действующие лица. Муж Гюльсары Кадыр охарактеризован тремя ариозо-песнями, то бодрыми, то печальными. Однако авторам не удалось создать достаточно убедительный образ человека, активно влияющего на уклад своей семьи, борющегося за торжество новой жизни. Ни в одной из сцен Кадыр не протестует против темных сил, разрушающих его счастье.

Гораздо более жизненным представляется образ Ойсары. Здесь интонации старинного узбекского мелоса, а также часть макама «Сегох», на котором основана одна из двух арий-песен Ойсары, хорошо передают безысходную печаль забитой женщины, всю жизнь прожившей в страхе перед мужем.

Обилие ариозо-песенных эпизодов создает известную музыкальную статичность, монотонность, что особенно заметно в пятой картине, где подряд звучат арии Ойсары, Кадыра и Гюльсары.

Опере «Гюльсара» близка по содержанию опера С. Бабаева «Хамза». Создавая сценический образ пламенного патриота, выдающегося общественного деятеля, поэта и музыканта Хамзы Хаким-заде Ниязи, композитор использовал в качестве интонационного источника вокальных партий героя и его окружения первые узбекские революционные песни, принадлежащие самому Хамзе. Его песня «Яша, Шуро!» составляет драматургической, идейно-смысловой стержень всего произведения. Ее интонации звучат с первого такта вступления, затем в сценах «Среди врагов» и «Заговор», резко контрастируя с зикральными напевами молящихся и напоминая о советской действительности, от которой религиозных фанатиков отделяют лишь стены мазара.

В пятой картине эта песня положена в основу центральной арии Хамзы с хором народа.

Используя песню «Яша, Шуро!» в качестве основного музыкального образа оперы, С. Бабаев мастерски решает ряд важнейших драматургических задач. Прежде всего, хорошо известные широкому массам узбекского народа интонации песни легко возбуждают в сознании слушателя необходимые смысловые и эмоциональные ассоциации, помогая воссозданию атмосферы времени действия. Вычлененный из песни мотив в процессе развития драмы выступает носителем сквозного действия, самостоятельным мотивом-характеристикой, выражающим определенную идею, смысл которой раскрывается в самом названии песни — «Да здравствуют Советы!»

Вторая песня Хамзы, использованная С. Бабаевым в этой опере, — «Ишчилар, уйгон!» («Проснитесь, рабочие!»).

Лирическая интонационная сфера лежит в основе сцен, раскрывающих отношение Хамзы к близким, друзьям, к природе. Основным ее источником служит ария Хамзы из пролога, построенная на его песне «Ишчилар, уйгон!» Из этой арии вычленена попевка, представляющая собой поступенное восходящее движение в пределах терции с остановкой на верхнем звуке и непременной синкопой в начале фразы.

Этой попевкой начинаются арии Хамзы из первой картины, где герой воспевает красоту природы Шахимардана; его лирическое обращение к жене в дуэте с Саодат; в сцене в мазаре; обращении Хамзы к батракам; его арии из третьей картины, где Хамза тоскует об ушедшей жене.

Взаимопроникновение героической и лирической интонационных сфер во многом способствует созданию гармонического единства музыкального языка оперы, цельности и жизненной правдивости образа главного героя.

Общие интонации в музыкальных партиях Хамзы и его ученицы Санобар обеспечивают органическую связь между образом главного героя и одним из самых значительных персонажей оперы. Образ Санобар привлекает яркими индивидуальными чертами и музыкальным обаянием. Развитие этого образа, судьба героини с предельной ясностью выражают главную идею произведения.

Симптоматичен и образ отца Санобар, старого батрака Шодмона. Глубоко религиозный человек, слепо преданный шейху, он отдает любимую дочь в жертву фанатикам. И только побывав на сборище шейхов, проникнув в тайну их преступного заговора против Хамзы, Шодмон осознает свое заблуждение. Эволюция его мировоззрения убедительно воплощена в музыкальном языке оперы. Вначале Шодмон не имеет своего мнения, а лишь повторяет слова духовника Гиёса. Интонации его реплик точно копируют интонации реплик Гиёса. А когда перед Шодмоном раскрывается звериная сущность шейхов, его интонации становятся все взволнованнее и, наконец, в гневном ариозо он высказывает фанатикам свою ненависть и презрение. Характерно, что ариозо Шодмона построено на уже упомянутой попевке из вокальной партии Хамзы, т. е. эволюция данного образа правдиво передана через эволюцию интонаций.

Решая проблему взаимоотношений героя и народа, С. Бабаев опирается на опыт развития классической и советской оперы. Единство устремлений, взглядов, принципов Хамзы и народных масс отражено в музыке через интонационное единство. Подчеркивая ведущее влияние идей Хамзы, композитор вводит в основные арии героя из первой и пятой картин хор, поручая ему канонические проведения фрагментов арий Хамзы — «Эхо», повторяющее его слова.

Стремясь показать идейную близость героя и народа, С. Бабаев кладет в основу высказываний Хамзы темы из только что прозвучавшего хора народа.

Демократизация языка и его обновление за счет интонаций, подчерпнутых в разных слоях узбекского музыкального фольклора и преломленных сквозь русскую массовую революционную песню, а также лирико-драматическая трактовка революционного сюжета роднят произведения С. Бабаева с другими узбекскими операми, раскрывающими темы революционной борьбы, — «Гюльсара» Р. Глиэра и Т. Садыкова и «Песнь Хорезма» М. Юсупова.

В основу драматического конфликта оперы «Песнь Хорезма» положен исторически достоверный эпизод борьбы за установление Советской власти в Хорезме. В произведении показаны два непримиримых лагеря: революционные массы и сторонники старых, феодально-ханских порядков. Борцов за новую жизнь возглавляет недавно вернувшийся в родной кишлак молодой крестьянин Нияз. Рядом с ним — его возлюбленная Дильдор, дочь народного комика Қаландара и его жены Бахор, руководители революционных отрядов туркменских и каракалпакских трудящихся — Курбан и Джапак.

Лейтмотив Нияза, передающий напряженную атмосферу воссоздаваемых в опере революционных событий, проявляется в самом начале действия. Мы можем назвать его и «темой революционной борьбы», ибо он воплощает центральную идею оперы, играя ведущую роль в развитии сквозного действия и выступая интонационным источником для построения лейтмотивов остальных действующих лиц.

Каждый из этих лейтмотивов начинается постепенным восходящим движением на терции и переходит в нисходящую по секундам секвенцию, каждое звено которой представляет собой нисходящий звукоряд в пределах кварты.

В вокальной сфере оперы преобладают интонации старинных народных песен, что иногда противоречит изображаемому на сцене событиям. Особенно показательна в этом отношении третья картина. На берегу Амударьи расположился отряд Нияза. Все напряженно ожидают решающего боя с басмачами. Но в арии Нияза звучат не решительные,

тревожные интонации, соответствующие сценической обстановке, а скорбные стенания старинной народной песни «Сувора». На интонация ее построен и последующий речитатив Нияза.

Правда, автор пытается привести интонационный строй произведения в соответствии с отображаемой действительностью путем введения интонаций песни «Смело, товарищи, в ногу!» Однако они оказываются инородным телом в общем музыкальном строе оперы и не влияют на развитие интонационного конфликта произведения.

Характеризуя оперу «Свет из мрака» Р. Хамраева, следует сразу же отметить, что автор добился определенных успехов в создании оригинального мелоса, близкого к узбекской народной музыке, на основе синтеза типичных черт узбекского музыкального фольклора. Наиболее ярко это проявилось в «теме света», которая служит музыкально-драматургическим стержнем всего произведения и концентрирует в себе комплекс интонаций положительных героев.

Отличное знание народной музыки, глубокое понимание ее интонационного строя позволили композитору создать мелодию, близкую по характеру узбекскому фольклору.

Развивая отдельные элементы «темы света», строя на ее интонациях лейтмотивы положительных героев, автор применяет самые разнообразные приемы.

Композитор, не прибегая к методу цитирования отдельных образцов узбекского музыкального фольклора, тем не менее достигает в музыкальных характеристиках положительных героев оперы значительной интонационной достоверности путем использования интонаций определенных народных песен. Так, подчеркивая, что батрак Юлчи всю жизнь прожил в далеком степном кишлаке, композитор вводит в сцене встречи Юлчи и Мирзокаримбая интонации узбекской народной песни «Чули ирок» («Далекая степь»). Народная песня «Гирья» («Плач») положена в основу арии Юлчи на могиле его возлюбленной Гюльнары.

Связь героя с народными массами достигается включением первой темы Юлчи в хор крестьян, восставших против байского ига в финале оперы.

Интенсивно развивается «тема света», отражая перемены, происходящие в сознании Юлчи. Вначале это наивный деревенский паренек, простодушно верящий обещаниям бая. Но постепенно Юлчи осознает всю ложь и гнусность, царящие в байской среде, и, попав в тюрьму, становится с помощью русского революционера Петрова борцом за народное счастье. Важные изменения, происходящие в мировоззрении Юлчи, отражает «тема света», резко динамизированная средствами полифонии. Выйдя из тюрьмы, Юлчи возглавляет народное восстание. Финал развития революционного самосознания Юлчи и финал оперы, открывающийся грозным звучанием «темы света», совпадают во времени.

Анализ рассмотренных произведений позволяет сделать следующие выводы. Историческое чутье композитора, его проникновение в дух эпохи заключаются в том, чтобы умело синтезировать принципы музыкального мышления современности с типичными чертами отшлифованного веками народно-песенного языка. Наиболее ярко это проявляется в сравнении интонационных основ образов положительных героев опер «Песнь Хорезма» и «Свет из мрака». Если в первом случае интонации старинной узбекской народной песни «Сувора» вступают в противоречие с призывом Нияза к восстанию, то в опере «Свет из мрака» автору удалось создать цельную и достоверную интонационную сферу образа главного героя.

Трудности создания образа положительного героя определяются тем, что он должен быть высокоиндейным, типичным и вместе с тем ярким, живым и конкретным. Это определяет наличие двух линий в развитии образа положительного героя, наблюдаемых во всех рассматриваемых операх.

Первая линия, назовем ее героической, неразрывно связана с образом народа. В развитии образа народа освободительные идеи получают высокое патриотическое звучание, ибо подлинная любовь к Родине всегда предполагала страстное желание свободы. Одно из главных условий успешного развития этой линии — умение достигнуть яркости, национального своеобразия образа, ибо идейность, художественная правдивость, народность оперного искусства обязательно предполагают и национальную определенность.

Сказанное в полной мере относится и к развитию второй линии образа положительного героя, раскрывающей интимные стороны его духовного мира, показывающей его как конкретного, живого человека. Цельность образа положительного героя определяется единством двух линий его развития, глубокой связью личного и общественного.

Этому способствует наблюдаемая в рассмотренных операх общность методов отбора выразительных средств и прежде всего драматургически важных интонаций, соответствующих духовному миру положительных героев. Их музыкальные образы опираются в основном на ясные, светлые интонации народных мелодий; в характеристики положительных героев включаются народные песни и их фрагменты. Стремясь к реалистическому отображению событий, авторы строят музыкальные характеристики действующих лиц не на какой-либо одной музыкальной теме, обобщающей только одно свойство данного образа, а на целой группе тем, включающих определенный комплекс интонаций, которые отражают как типические, так и индивидуальные черты положительного героя, его эмоциональное состояние в данной сценической ситуации.

Несмотря на некоторые недостатки, связанные со сложностью музыкально-сценического воплощения социальной тематики, анализируемые оперы внесли в развитие узбекской музыкальной культуры много нового. Большинству из них присущ новый музыкально-образный строй, тесно связанный с современной узбекской массовой и русской революционной песней, обеспечивший создание убедительных образов положительных героев, правдивый, конкретный показ исторической действительности в ее революционном развитии.

В. К. Зудов

**УЗБЕК ОПЕРАСИДА СОЦИАЛ ҚАҲРАМОН ОБРАЗИ
(Музыка мавзуидаги анализ тажрибаси)**

Мақолада автор «Бўрон», «Гулсара», «Ҳамза» ва бошқа ўзбек операларидаги социал қаҳрамон образларини музикали-драматик нуқтаи назаридан таҳлил қилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОМ ХЛОПКОВОМ КОМПЛЕКСЕ

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» особое внимание уделено повышению эффективности использования трудовых ресурсов на основе роста производительности и более рационального использования труда работников производственной и непромышленной сфер, всемерного повышения квалификации и переквалификации кадров в соответствии с требованиями научно-технического прогресса.

Как известно, основу народного хозяйства Узбекистана составляет народнохозяйственный хлопковый комплекс (НХК), включающий ряд отраслей промышленности, перерабатывающих продукцию и обслуживающих этот комплекс, и определяющий производственную специализацию и роль республики в общесоюзном разделении труда¹. Отрасли, составляющие НХК, выделялись на основе связей по использованию идентичных или взаимозаменяемых ресурсов (трудовых, сырьевых, фондовых), по комплексному использованию ресурсов, по последовательным стадиям технологических процессов, по удовлетворению идентичных или взаимозаменяемых потребностей, по управлению и территории².

Под экономической оценкой трудовых ресурсов автор понимает их вклад в повышение общественного производства. На основе оптимальной оценки ресурсов можно определить степень воздействия на результативность общественного производства различных производственных факторов. Отсюда следует, что оптимальный план развития народного хозяйства является наиболее приемлемым методом нахождения экономической оценки трудовых ресурсов. Но в настоящее время, ввиду методических и теоретических трудностей, расчет оптимального плана развития отраслей НХК УзССР не представляется возможным. Поэтому с помощью статистических методов определяется вклад трудовых ресурсов в повышение эффективности производства продукции отраслей НХК с учетом всех его определяющих факторов. К этим факторам относятся: рост образовательно-квалификационного потенциала работников, рост использования сезонных работников, дефицит специалистов, региональные особенности условий труда и т. д. При экономической оценке использования трудовых ресурсов автором выделены следующие факторы, в принципе поддающиеся количественной оценке:

1. Достижения научно-технической революции и развитие производительных сил требуют все более высокого уровня образования, постоянного обновления знаний на курсах, в школах, ПТУ, техникумах и вузах. Это ведет к увеличению количества и удельного веса образованных работников на производстве, росту образовательного потенциала занятых работников. Последнее во временном измерении может рассматриваться как количество времени, затраченного на обучение работника (человеко-годы), или количество затрат, необходимых для обучения работника (руб.).

¹ Основные положения программы исследований по оптимизации развития народнохозяйственного хлопкового комплекса, М.—Ташкент, 1973.

² По методике М. Я. Лемешева (см.: М. Я. Лемешев и А. И. Панченко. Комплексные проблемы в планировании народного хозяйства, М., 1973), нами выделялись следующие отрасли НХК: сельское хозяйство, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, основная химия, хлопчатобумажная, хлопкоочистительная, швейная, трикотажная, маслободно-жировая, отрасли промышленности, по объему межотраслевого потока продукции. Межотраслевые потоки продукции по отраслям НХК исчислены на основе отчетного межотраслевого баланса УзССР за 1966 г. и статистической информации за 1960—1974 гг., опубликованной в юбилейном статистическом ежегоднике «Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет», Ташкент, 1974.

Таким образом, под образовательным уровнем понимается количество человеко-лет обучения или затрат на один человеко-год обучения в расчете на одного занятого работника. С ростом образовательного уровня занятых работников повышаются качество труда и экономическая роль образования.

2. В процессе непрерывной продолжительной работы по одной или смежной специальности повышается квалификация рабочих, т. е. накапливаются производственный опыт и мастерство, улучшаются техника выполнения производственных операций, физическая устойчивость к труду. Повышение квалификации рабочих в промышленных отраслях НХК рассчитывается на основании движения средневышеенного тарифного разряда, определяемого данными переписи профессионального состава рабочих³.

Таблица 1*

Показатели	1960—1964 гг.	1965—1969 гг.	1970—1974 гг.	1960—1974 гг.
Средний общеобразовательный уровень одного занятого работника, чел.-лет	2,26	2,85	2,68	2,65
Средний квалификационный уровень занятых работников в промышленных отраслях НХК	1,25	1,08	1,48	1,35
Средний уровень снижения дефицитности трудовых ресурсов	1,02	1,12	1,65	1,45

* Рассчитана на основе данных статистических ежегодников по Узбекской ССР за 1965, 1970, 1972, 1974 гг.

3. В сельском хозяйстве степень использования трудовых ресурсов очень низка из-за сезонности производства. Но у работников сельского хозяйства в процессе непрерывной работы повышается квалификация, связанная с лучшей организацией всех сельскохозяйственных процессов. С повышением квалификации сельскохозяйственных работников, ростом численности механизаторов, специалистов, управляющих сельскохозяйственной техникой, сокращаются удельный вес ручного труда и продолжительность сезонного производства продукции, тем самым повышается степень использования работников в течение сезона. Это смягчает дефицит трудовых ресурсов сельского хозяйства в период уборки урожая. Однако снижение удельного веса ручного сбора и продолжительность уборки урожая зависит от многих факторов.

С учетом всех этих факторов для каждого регионального комплекса, а также для каждой отрасли народного хозяйства можно дать экономическую оценку качественных характеристик затрат труда. Среднегодовые темпы их прироста в отраслях НХК УзССР (%) представлены в табл. 1.

Как видим, все качественные характеристики затрат труда возрастали высокими темпами (особенно образовательный уровень). Высокий прирост образовательного уровня населения в физическом измерении за 1965—1969 гг. по сравнению с 1970—1974 гг. объясняется удвоенным выпуском учащихся из общеобразовательных школ (10 и 11-е классы) и высокими темпами роста выпуска специалистов по всем видам и формам обучения. Если в 1965—1969 гг. рост образовательного потенциала за счет очной формы обучения составлял 92,5%, то в 1970—1974 гг. он снизился до 84,5%.

Таким образом, качество работников, занятых в отраслях НХК, в исследуемый период повышается, и при экономической оценке затрат труда надо учитывать их качественные совершенствования. Для этого используем макроэкономические производственные функции типа Кобба-Дугласа, которые широко применяются советскими экономистами при оценке ресурсов производства:

$$Y_T = aK_t^\alpha L_t^\beta \quad (1)$$

где: Y_t , K_t , L_t — соответственно физические объемы чистой продукции, основные производственные фонды и затраты труда (в среднегодовых работниках).

Для экономической оценки трудовых ресурсов на основе функции (1) необходимо учитывать затраты труда с их качественными совершенствованиями (см.

³ Перепись профессионального состава рабочих производства, произведенная ЦСУ СССР на 1 августа 1962, 1965, 1969, 1972 гг.

табл. 1). Ежегодный прирост образовательного, квалификационного потенциала, а также использование сезонных работников учитываются в приросте среднегодовых работников. Поэтому на основе функции (1) трудовой фактор оценивается вначале как (L_t) , а затем с учетом качественных совершенствований $(L_t H_t)$. Теоретически значение функции типа Кобба-Дугласа определяется уравнением⁴:

$$J_t = \frac{a_0}{t} + \alpha K + \beta (l h)_t, \quad (2)$$

где $У, К, (lh)$ — соответственно среднегодовые темпы прироста чистой продукции, основные производственные фонды, затраты труда с учетом качественных совершенствований.

Для отраслей НХК получены следующие численные значения параметров функций (1) и (2) за 1960—1974 гг., при предположении экспоненциального роста факторов производства:

$$J_t = 0,0897 + 0,275 \cdot K + 0,471 l; \quad (1a)$$

$$J_t = 0,0740 + 0,198 \cdot K + 0,173 (lh). \quad (2a)$$

Влияние неидентифицированных (неучтенных) факторов в функции (1a) и (2a) определялось как $(\frac{a_0}{t})$, т. е. среднее за 15 лет. При расчете компонентов среднегодового темпа прироста конечной продукции получены следующие удельные веса факторов при $У_t = 100\%$ ⁵:

$$J_t = 2,8 + 78,5 K + 18,7 l; \quad (16)$$

$$J_t = 2,3 + 56,5 K + 41,2 (lh). \quad (26)$$

На основе этого расчета можно сделать следующие выводы:

а) главные источники прироста чистой продукции — основные производственные фонды, где на долю этого фактора приходится по функции (16) 78,5% прироста продукции отраслей НХК, а по формуле (26) доля его снижается за счет повышения доли трудового фактора;

б) за счет прироста затрат труда в отраслях НХК получено 18,7% прироста продукции по функции (16);

в) удельный вес затрат труда в приросте продукции с учетом качественных характеристик увеличивается по отраслям НХК до 41,2% по функции (26);

г) влияние неидентифицированных (неучтенных) факторов роста незначительно.

Оценка затрат труда (в среднегодовых работниках) без учета и с учетом их качественных совершенствований характеризует на основе многофакторных функций соизмеримость качественного совершенствования с ростом физического объема затрат труда по их роли в приросте продукции.

Таким образом, в отраслях НХК УзССР за счет количественного роста среднегодовых работников в среднем за 15 лет было получено 18,7% ежегодного прироста продукции, а с учетом их качественных совершенствований — 41,5%. Это позволяет приблизительно оценить качество труда. Так, за счет качественного совершенствования занятых работников было получено 22,5% (41,2—18,7) прироста продукции.

Намеченная партией программа дальнейшего развития общего образования и подготовки кадров в решающей мере определяется требованиями научно-технического прогресса и необходимостью соблюдения правильных пропорций в распределении трудовых ресурсов по отраслям народного хозяйства, в первую очередь в сфере НХК. Поэтому перспективный рост образовательного потенциала как главный показатель качественного совершенствования трудовых ресурсов нельзя ограничивать только выявлением и предсказанием объективных процессов; он должен быть целенаправленным и содержать в более или менее развернутом виде ряд рекомендаций по формам и видам обучения.

Т. Ташмуратов

⁴ Поскольку функция (1) рассматривается в экспоненциальной форме, то $J_0 l^{y^t} = a K_0^{\alpha} l^{\alpha K t} L_0^{\beta} l^{\beta l t}$.

Если $J_0 = K_0 = L_0 = 1$, то $l^{y^t} = l^{\alpha} l^{\alpha K t} l^{\beta l t}$, или $J_t = \frac{a_0}{t} + \alpha K + \beta l$.

⁵ Фактические среднегодовые темпы прироста факторов с экспоненциальными условиями роста за 1960—1974 гг. составляют по отраслям НХК: $J_f = 3,204\%$, $K = 9,140\%$, $l = 1,275\%$, $(lh) = 7,628\%$.

О ВЛИЯНИИ ГАЗИФИКАЦИИ НА УЛУЧШЕНИЕ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДСТВА

Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусматривает всемерный рост эффективности и интенсификацию общественного производства в стране при опережающем развитии отраслей, определяющих научно-технический прогресс. К числу таких отраслей относится и газовая промышленность, форсированное развитие которой имеет огромное значение для дальнейшего укрепления экономической мощи СССР.

В таких ведущих отраслях промышленности, как энергетика, машиностроение, цветная и черная металлургия, промышленность строительных материалов, с каждым годом возрастает применение природного газа — наиболее совершенного и дешевого вида топлива и ценнейшего сырья.

На современном этапе развития социалистической экономики газовая промышленность стала одной из ведущих отраслей топливной индустрии и играет большую роль во всестороннем развитии производительных сил страны, создании материально-технической базы коммунизма.

В Узбекской ССР газовая промышленность развивается такими ускоренными темпами, каких не знает ни одна другая отрасль индустрии. За 1960—1970 гг. добыча природного газа, включая попутный, выросла в УзССР в 73 раза, а нефти — на 12%, угля — на 9%. Только в 1974 г. добыча природного газа увеличилась на 112% против уровня 1972 г. За последние три года в республике введено в строй 2189 км газовых сетей, в том числе 1092 км на селе; газифицировано 496 тыс. квартир, из них 289 тыс. — на селе.

Таблица 1

Топливо	1960 г. тыс. т усл. топл. (тут)	1965 г.		1970 г.		1974 г.	
		тыс. тут	% к 1960 г.	тыс. тут	% к 1960 г.	тыс. тут	% к 1960 г.
Газ естественный	533,6	19 683	37 раз	38 287	71,8 раза	44 451	83,3 раза
Нефть	2293	2 575	112,3	2 582	112,6	1 740	76,0
Уголь	4856	6 457	133,0	5 342	110,0	6 726	138,5

Темпы роста добычи газового топлива не только многократно превысили прирост всех других энергетических ресурсов, но и значительно опередили темпы развития промышленного производства в целом. Так, общий объем промышленного производства в УзССР вырос за 1965—1970 гг. на 36%, а в 1974 г. по сравнению с 1970 г. — на 35%. За эти же годы продукция газовой индустрии республики увеличилась соответственно на 85 и 59%.

За последние 10—15 лет качественно изменилась структура топливного баланса в УзССР (табл. 1).

Изменение структуры топливного баланса дает большую экономию средств за счет относительной дешевизны газа и тех благоприятных свойств, которыми обладает газообразное топливо.

Высокие темпы добычи природного газа, строительство разветвленной сети газопроводов, большие технико-экономические преимущества природного газа по сравнению с другими видами топлива способствовали широкому внедрению его в различные отрасли народного хозяйства республики.

Газ широко используется в качестве технологического и энергетического топлива, сырья для химической промышленности, а также на коммунально-бытовые нужды.

Особенно быстрыми темпами растет объем реализации газа промышленными потребителями. Наиболее крупный потребитель природного газа в республике — энергетика. Если в 1968 г. примерно 2/3 электроэнергии в Узбекистане давали ГЭС, то теперь около 84% ее производится на тепловых электростанциях, экономичность которых возрастает при использовании газа вместо твердого топлива.

Экономическая эффективность использования газа на электростанциях заключается в снижении себестоимости электроэнергии, уменьшении удельных капиталовложений, повышении производительности труда.

Электроэнергетика относится к числу топливоекмких отраслей промышленности. Основное место в структуре себестоимости электроэнергии занимает топливо — 48,7%.

В 1970 г. себестоимость производства электроэнергии на станциях, работавших полностью или более чем на 90% на газе, составляла 0,17—0,15 коп. за 1 квт·ч, что

примерно на 16% меньше, чем при использовании угля. На некоторых станциях, работающих на газе, этот показатель был еще ниже: на Ташкентской ГРЭС — 0,13 коп./квт.ч, на Навоийской — 0,11 коп./квт.ч. После перевода на газовое топливо Кокандской ТЭЦ годовая экономия составила 456,4 тыс. руб. Кроме того, высвободилось 66 рабочих угольных складов, а коэффициент полезного действия котлов повысился на 10,5%. Почти все ТЭЦ республики сейчас работают на природном газе. В целом по УзССР это позволило высвободить более 300 человек и сэкономить свыше 2,5 млн. руб.

На электростанциях, сжигающих твердое топливо, значительную часть работников составляет персонал, занимающийся хранением топлива, его транспортированием, подготовкой к сжиганию и удалением золы. Так, для станции мощностью 600 тыс. квт, в соответствии с проектными нормативами, численность персонала при работе на газе ниже, чем при работе на угле, на 15%, а для станции мощностью 1200 тыс. квт — более чем на 13%. Перевод Ташкентской ТЭЦ на газовое топливо позволил сократить численность персонала на 12%, а производительность труда повысилась почти на 19%.

Высокой эффективностью характеризуется использование природного газа в химической промышленности для производства синтетического аммиака, азотных удобрений и ряда других продуктов первостепенной важности.

На базе природного газа бурно развиваются такие крупные объекты Большой химии Узбекистана, как Чирчикский электрохимический комбинат, Ферганский завод азотных удобрений, Навоийский химкомбинат и др. Использование газа вместо угля и кокса на ЧЭХК позволило значительно повысить эффективность производства минеральных удобрений. Себестоимость аммиака снизилась почти в 2 раза. Экономический эффект составил около 5 млн. руб.

В республике значительно развита и промышленность строительных материалов, особенно цемента. Почти все действующие предприятия отрасли работают на природном газе, что намного улучшило их технико-экономические показатели.

На Кувайском цементном заводе переход на природный газ позволил сэкономить за год 24,5 тыс. т усл. топлива. Годовая экономия составила 1,55 млн. руб., производительность труда повысилась на 13,4%, улучшилось качество цемента. Экономия от перевода Бекабадского цементного завода на природный газ составила 1,7 млн. руб. в год.

Природный газ используется также на кирпичных, стекольных заводах и предприятиях, производящих другие виды стройматериалов (керамические блоки, строительные плитки, огнеупоры и т. д.). На Ташкентском экспериментальном заводе керамики расход топлива на 1000 шт. кирпича при переходе на газ сократился с 209 до 194,9 кг, а на Орджоникидзевском заводе — с 232,5 до 221,6 кг усл. топлива.

Производительность кольцевых печей на этих заводах повысилась соответственно на 18 и 10,9%, выработка кирпича — на 21,6 и 13,5%, себестоимость продукции снизилась на 16,7 и 18,9%, производственный брак — на 18,1 и 8,2% и т. д.

Перевод на газ Навоийского керамического завода позволил повысить темп кирпича с 1 м³ объема печи с 2360 шт. (при работе на твердом топливе) до 2610 шт., а затраты по топливу снизились на 1000 шт. кирпича на 55%.

В результате перевода на газ Нукусского кирпичного завода производительность кольцевых печей за счет повышения температуры обжига (с 900—950 до 980—1000°C), сокращения срока обжига изделий и уменьшения количества обслуживающего персонала увеличилась почти вдвое; существенно сократились затраты труда.

Большой экономический эффект дает перевод на природный газ стекольных заводов. Помимо улучшения технологических показателей работы, подача природного газа на стекольные заводы позволяет отказаться от сооружения дорогостоящих газогенераторных станций. На Газалкентском стекольном заводе, например, суточная производительность печей по сваренной стекломассе выросла со 184 до 194 т, а тепловая к. п. д. печей повысилась с 14,6 до 20,8%.

За последние годы большое развитие в Узбекистане получила черная и цветная металлургия, где газ используется в основном в доменных, мартеновских и нагревательных печах, а особенно в сталеплавильном производстве при выплавке качественных сталей.

Использование природного газа на предприятиях этой отрасли даст большой экономический эффект за счет повышения к. п. д. печей, снижения затрат топлива, увеличения межремонтного периода.

На Бекабадском металлургическом комбинате были проведены опыты по переводу сталеплавильной печи на природный газ. При работе на природном газе повысились тепловые нагрузки и выросла стойкость печей на 20%, а в результате среднее количество плавков за кампанию увеличилось с 465,6 (при работе на мазуте) до 471,2.

Значительно сократилась продолжительность плавки и более чем на 10% повысилась производительность печей.

Почти все предприятия машиностроительной промышленности республики, в том числе «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», кокандский «Электромаш», «Таштекстильмаш», «Чирчиксельмаш», также работают на природном газе, что дает значительный экономический эффект, особенно в таких цехах, как литейный, кузнечно-штамповочный, инструментальный, термический и др.

При работе на природном газе благодаря более равномерному режиму в печи, улучшению качества топлива и меньшему избытку воздуха снижается процент брака при термической и кузнечной обработке, уменьшается отход металла в окалину при нагреве.

Так, на Ташкентском заводе текстильного машиностроения им. Ю. Гагарина окалина при нагреве снизилась с 4—5% (в мазутных печах) до 1—2% (в печах газовых). В термическом цехе на том же заводе при переводе печей с мазута на газ брак из-за пережога снизился почти в 10 раз.

Все шире применяется газ и на предприятиях легкой и пищевой промышленности республики. При этом к. п. д. хлебопекарных печей повышается вследствие отсутствия потерь с механическим недожогом и уменьшением коэффициента избытка воздуха при сжигании, что ведет к снижению расхода условного топлива. Например, на Ташкентском хлебозаводе расход условного топлива снизился на 11%, на Гулистанском — на 18,4% и т. д.

По данным испытаний на Ташкентском хлебозаводе № 1, суточная производительность печей составила при сжигании угля 13,9 т в сутки, а при сжигании газа — 15,1 т.

Перевод кондитерских печей конструкций «Теплосила» на Янгйюльской кондитерской фабрике с твердого топлива на газ позволил увеличить их производительность примерно на 19% и снизить расход условного топлива на 28%.

Опыт ряда текстильных предприятий подтвердил эффективность использования газообразного топлива для технологических нужд — сушки, термической обработки тканей, опаливания нитей и тканей, обработки тканей на каландарах.

Использование природного газа в автоматизированных газовых сушилках Ферганского текстильного комбината привело к резкому повышению производительности сушильных агрегатов, снижению эксплуатационных издержек по сушке тканей и расхода условного топлива.

Природный газ успешно применяется и в других отраслях легкой промышленности, например на обувных фабриках, где успешно внедряется сушка изделий в продуктах сгорания газового топлива.

Проектом ЦК КПСС к XXV съезду партии предусматриваются дальнейшее совершенствование структуры топливно-энергетического баланса страны, улучшение использования и рациональное сочетание различных видов топлива, в том числе газа, производство которого в 1980 г. намечено довести до 400—435 млрд. м³. Значительно возрастает и добыча природного газа в Узбекистане.

Высокие темпы роста газовой промышленности способствуют дальнейшему подъему производительных сил, повышению эффективности общественного производства, рациональному использованию трудовых и материальных затрат.

Н. Мавлянов

БРАТСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ТРУЖЕНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» отмечается, что в ходе осуществления исторических решений XXIV съезда КПСС еще более упрочилось содружество народов нашей многонациональной Родины, на основе которого достигнуты новые крупные успехи в развитии хозяйства и культуры всех союзных республик.

Коммунистическая партия и Советское государство обеспечивают успешное экономическое развитие страны на основе братского сотрудничества народов СССР в интересах неуклонного подъема народного хозяйства каждой республики, роста благосостояния всех советских людей.

Как отмечал Л. И. Брежнев, экономика Советского Союза — это не сумма экономик отдельных республик и областей, а единый хозяйственный организм, сложившийся на основе общих экономических целей и интересов всех наций и народностей¹.

Каждая союзная республика в плановом порядке специализируется на развитии тех отраслей производства, которые соответствуют ее природным и экономическим условиям, трудовым навыкам населения, т. е. наиболее эффективны для нее и в то

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1972, стр. 39.

же время необходимы для комплексного развития народного хозяйства страны в целом.

Вклад каждой национальной республики в развитие общесоюзной экономики, единого народнохозяйственного комплекса СССР неуклонно возрастает по мере дальнейшего подъема их экономики и культуры в ходе строительства коммунизма.

Основой братского сотрудничества и взаимопомощи советских республик служило и служит социалистическое разделение труда, имеющее своей конечной целью всесторонний расцвет всех братских республик и Союза в целом. Это ярко видно, в частности, на примере Узбекской и Таджикской ССР.

Узбекская ССР, на долю которой приходится 2% территории и 5,1% населения СССР, занимает первое место в Союзе по производству хлопкоуборочных машин, ворохоочистителей, хлопковых сеялок, ровничных машин, хлопкоочистительного оборудования и запасных частей к нему, хлопка-сырца, дубяных культур, коконов тутового шелкопряда, хлопка-волокна, шелка-сырца, каракуля, кенафа; второе — по производству прядильных машин; третье — по добыче газа, производству электрических кранов, хлопчатобумажных тканей, растительного масла, риса и бахчевых; четвертое — по производству электроэнергии, минеральных удобрений, угля, экскаваторов, цемента, шелковых тканей, асбестоцементного шифера, овощей и фруктов; пятое — по производству кожаной обуви и консервов² и т. д.

Ныне социалистическая индустрия Узбекистана представлена более чем 100 отраслями современного производства, охватывающими свыше 1300 крупных предприятий. Только за 1940—1974 гг. объем промышленной продукции в республике увеличился в 12 раз³.

Высокими темпами растет и промышленность Таджикистана, представленная ныне почти 100 отраслями, включающими около 350 крупных предприятий. В республике быстро развиваются такие отрасли промышленности, как электроэнергетика, электротехническая, сельскохозяйственное машиностроение, инструментальная, производство азотных удобрений, трубопроводной арматуры, технологического оборудования для текстильной промышленности, металлических конструкций и деталей, цементная промышленность, производство бытовых холодильников, шелковая, текстильная, шерстяная, обувная, чулочно-носочная, трикотажная, масло-сыродельная и молочная, плодовошная, винодельческая промышленность и др.⁴ В сотни адресов страны идут из Таджикистана силовые трансформаторы, низковольтная аппаратура, кабельная продукция, бытовые холодильники и т. д.

Сотни видов промышленных изделий поставляет другим союзным республикам и Советский Узбекистан.

С каждым годом растут и ширятся многогранные экономические взаимосвязи братских республик, крепнет их сотрудничество в дальнейшем развитии социалистической индустрии. Об этом наглядно свидетельствует приводимый ниже конкретный фактический материал о сотрудничестве народов Узбекистана и Таджикистана в сфере промышленного производства на современном этапе развитого социализма.

Например, по данным 1974 г., из Узбекистана в Таджикистан ввозятся промышленные изделия 71 наименования, в том числе: прокат, цветные металлы, сварочные трансформаторы, электрокалориферы, реле, щиты управления, предохранители, рубильники, абразивные и металлорежущие инструменты, запасные части к различному технологическому оборудованию, разнообразные краски, уголь, сера, аммиак, медный купорос, изоляционные ленты, пенопласт, полиэтиленовые пленки и трубы, азотная кислота, пищевая кислота и др. Таджикистан, в свою очередь, отправляет в УзССР оброчную сталь, силовые трансформаторы I—III габаритов, трансформаторы напряжения, шкафы жарочные типа «ШЖЭСМ-2», электроды «КНЭСМ-600», вентиляторы-отсосы «МВО-840», «МВО-420», запасные части к текстильному оборудованию, хозяйственное мыло и т. д.

Только за 1966—1974 гг. поставки из Узбекистана в Таджикистан угля увеличились почти в 4 раза, бронекабеля — в 2, троллейного провода — более чем в 1,5, сульфата — в 2, цемента — более чем в 2, мягкой кровли и асбестоцементных труб — более чем в 3 раза и т. д. За те же годы поставки из Таджикистана в Узбекистан выросли: угля — в 3,3, осветительного шнура — в 2,2, стачночных трансформаторов — в 11 раз и др.⁵

² Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Юбилейный статистический сборник. Ташкент, 1974, стр. 47.

³ Там же, стр. 43.

⁴ Советский Таджикистан за 50 лет. Сборник статистических материалов, Душанбе, 1975, стр. 5.

⁵ По данным Управлений сводных планов Главнабов Узбекской и Таджикской ССР за 1966 и 1974 гг.

Узбекистан выступает в Союзе основным производителем техники для хлопководства. Здесь сосредоточено 100% общесоюзного производства хлопкоуборочных и куракоуборочных машин, ворохоочистителей, тракторных хлопковых сеялок, ровничных машин, 90% хлопкоочистительного оборудования и запасных частей к нему⁶.

Узбекистан является также основным в стране производителем тракторов хлопковой модификации, дизелей и агрегатов с насосами «С-245», предназначенных главным образом для ведения мелиоративных работ, экскаваторов марки «Э-304-В», передвижных компрессорных подстанций, взрывобезопасных трансформаторов и др. Значительная часть этой и другой продукции поступает в Таджикистан. Так, в 1970 г. «Ташсельмаш» отгрузил для хлопкоробов братской республики 471 хлопкоуборочную машину «14ХВ-2,4»⁷, а в 1973 г. — 50 машин марки «17ХВ-1,8»⁸.

«Узбексельмаш» — единственное в стране предприятие, которое изготавливает хлопковые сеялки, приспособления для внесения гербицидов, ворохоочистители и подборщики хлопка. Эти агрегаты поставляются и в соседний Таджикистан. Например, за 1971—1974 гг. в Таджикискую ССР было отправлено 1423 ворохоочистителя «УПХ-1,5Б», 86 сеялок «С4Х-4А1», 2934 сеялки «СТХ-4Б», 1234 приспособления для внесения гербицидов «ПГС-2,4Б», 168 подборщиков хлопка и др.⁹

Завод «Ташхимсельмаш» выпускает агрегаты «ОВХ-ОПХ-14» для химической обработки плантаций. Навесной опрыскиватель новой модификации, освоенный заводом в начале девятой пятилетки, стал надежным помощником земледельца. Он был признан Государственным Комитетом Совета Министров СССР по науке и технике лучшей сельскохозяйственной машиной 1973 г. В том же году завод отправил колхозам и совхозам Таджикистана 500 таких агрегатов¹⁰.

Ташкентский тракторный завод только в 1970 г. отправил в братский Таджикистан 914 тракторов марки «Т28Х4», 43 хлопковоза и 2024 тракторных прицепа¹¹.

«Чирчиксельмаш» отгрузил в адрес Таджикистана в 1973 г. 1202 культиватора «КРХ-4», 194 куракоуборочные машины, 300 универсальных рам «КЗУ-0,3» и много другой техники¹².

В свою очередь, в Узбекистане растет спрос на продукцию предприятий Таджикистана — заводов «Таджиксельмаш», «Тракторосталь», «Автозапчасти» и др. Например, в 1965 г. завод «Тракторосталь» освоил выпуск рабочих узлов для подборщиков. Эти детали отправляются и на «Узбексельмаш»¹³.

Завод «Таджиксельмаш» производил канавкопатели, бороздорезы «КБН-0,35», бороны «ЗБЗТУ-1,0»; Науский опытно-экспериментальный завод — чеканщики для хлопчатника, шланговые поливальщики, разбрасыватели органических удобрений и т. п. В Узбекистан поступает большое количество этой техники. Так, в 1973 г. объединение «Узсельхозтехника» получило с завода «Таджиксельмаш» 5300 фляцевых муфт, 24 550 борон, а Науский опытно-экспериментальный завод отгрузил 1337 корчевателей марки «ЧВХ-4»¹⁴.

Большое значение для расширения экономических взаимосвязей братских республик имеет специализация промышленных предприятий. Так, Узбекистан специализируется на производстве силовых трансформаторов III габарита, а Таджикистан — II габарита; ТаджССР выпускает ткацкие станки «АТ-175-5», а УзССР — ровничные, прядильные, крутильные машины и т. д.

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о том, что братская взаимопомощь советских народов стала законом нашей жизни. Проект ЦК КПСС к XXV съезду партии предусматривает дальнейшее развитие экономических взаимосвязей всех союзных республик. Так под руководством КПСС общими усилиями народов-братьев, построивших социализм, создается материально-техническая база коммунизма, а вместе с тем усиливается процесс взаимосближения советских социалистических наций, крепнет ленинская дружба народов СССР.

Н. Тажибаев

⁶ С. К. Зиядуллаев. Экономика Узбекистана в определяющем году девятой пятилетки, Ташкент, 1974, стр. 43.

⁷ Текущий архив завода «Ташсельмаш». Плановый отдел, тетрадь по отгрузке машин за 1970 г.

⁸ Там же, 1973 г.

⁹ По данным финансово-сбытового отдела завода «Узбексельмаш» за 1971—1974 гг.

¹⁰ Книга учета отдела снабжения завода «Ташхимсельмаш» за 1973 г.

¹¹ Текущий архив «Главхлопкомаша». Отдел снабжения, тетрадь по учету за 1970 г.

¹² Там же.

¹³ Агитатори Тожикистон, 1967, № 15, стр. 190.

¹⁴ Текущий архив «Главхлопкомаша» за 1973 г.

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПРОМЫШЛЕННЫХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ (1945—1950)

После победоносного завершения Великой Отечественной войны, когда советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства страны, одной из важнейших задач стало обеспечение промышленных предприятий квалифицированными кадрами. Потребности промышленности в рабочей силе покрывались прежде всего путем привлечения демобилизованных из армии, молодежи, сельского населения и т. д. Основной кузницей подготовки рабочих кадров из молодежи стали ремесленные училища, школы ФЗО.

«Мы хотим сделать молодежь хорошими профессиональными рабочими, — говорил М. И. Калинин, — с другой стороны, — хорошими советскими гражданами. Вот в этом и состоит ответственность политических руководителей системы трудовых резервов, которые должны систематически развивать у нашего молодого рабочего понимание того, что он является членом рабочего класса в советском обществе, что он дает тон всей нашей жизни»¹.

Компартия Узбекистана, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), развернула большую работу по подготовке, повышению квалификации и воспитанию кадров рабочего класса, особенно из местных национальностей.

Дальнейшее развитие техники и технологии, внедрение новых, высокопроизводительных методов работы во всех отраслях народного хозяйства потребовали резкого улучшения всего учебного процесса в ремесленных железнодорожных училищах, школах ФЗО. В условиях войны молодежь приходилось обучать по ускоренной программе — за 3 и 6 месяцев. Обучение ограничивалось в основном освоением навыков практической работы.

В послевоенные годы партийные организации Узбекистана развернули массовую работу по разъяснению всей важности подготовки и воспитания высококвалифицированных рабочих кадров. Во всех школах ФЗО и училищах создавались кабинеты для политзанятий, красные уголки, обеспеченные наглядными пособиями, книгами, журналами и газетами. В 1948/49 учебном году в ремесленных училищах и школах ФЗО действовало более 80 кружков по изучению Устава ВЛКСМ, около 50 кружков по изучению библиографии В. И. Ленина; в школах ФЗО было прочитано 1645 лекций². К воспитательной работе привлекались старые коммунисты, ветераны труда, которые прививали молодым рабочим любовь к избранной профессии, помогали овладевать «секретами» производственного мастерства.

Большую работу вели комсомольские организации училищ и школ ФЗО. Они проводили беседы с будущими рабочими, организовывали их встречи с передовиками производства, заботились о быте рабочей молодежи и т. д.

Непрерывно укреплялась материальная база профессионально-технического образования. Количество учебных кабинетов в системе трудовых резервов Узбекистана в 1949/50 учебном году возросло до 174 против 49 в 1945 г.³

Мастерские оснащались новейшим оборудованием. Количество учебных металло-режущих станков с 1945 по 1950 г. увеличилось с 245 до 587⁴.

Например, Самаркандское ремесленное училище № 9 располагало собственными учебно-производственными мастерскими. В них было 2 кузнечных, 4 слесарных, токарный и инструментальный цехи, оснащенные высокотехническим оборудованием и инструментами. Практику учащиеся проходили на заводах «Кинап», «Красный двигатель» и других предприятиях Самарканда⁵.

На тех фабриках и заводах, где партийные и общественные организации проявляли неслабое внимание к рабочей молодежи, быстрее шло овладение производственным процессом, росло число передовиков.

Воспитанники учебных заведений трудовых резервов составляли все более значительную часть персонала промышленных предприятий республики. Так, в вагонном цехе завода им. Октябрьской революции в 1950 г. на их долю приходилось 75% рабочих⁶. В механическом цехе № 3 Чирчикского завода «Средазхиммаш» работало 40 выпускников школ и училищ профтехобразования. Большинство их переполняли установленные нормы. Так, слесарь Гизатуллин за 8 месяцев 1950 г. выполнил норму 18 месяцев⁷.

¹ М. И. Калинин. К вопросу о воспитании молодых рабочих, М., 1943, стр. 18—19.

² К. Каланов. Борьба КПУз за повышение культурно-технического уровня рабочих, Известия АН УзССР. Серия общественных наук, 1958, № 2, стр. 17.

³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 131, д. 10, л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Газ. «Ленинский путь», 13 июля 1949 г.

⁶ Центральный архив (ЦА) ВЦСПС, ф. 1, оп. 22, д. 619, л. 8.

⁷ Там же.

На Кокандском тукосмесительном заводе трудился выпускник ремесленного училища Дадабасв. Через два года после окончания училища он стал одним из лучших аппаратчиков завода. Сложной специальностью сиропщицы овладела на комбинате комсомолка Джамалова. Слесарем пятого разряда стал, одновременно освоив вторую профессию, аппаратчик Азимов⁸. Тысячи воспитанников системы трудовых резервов вливались в передовые коллективы Чирчикского электрохимического комбината, Узбекского металлургического завода, паровозных депо, электростанций и других предприятий.

Всего за 1946—1950 гг. в ремесленных и железнодорожных училищах, школах ФЗО УзССР было подготовлено 45 тыс. молодых рабочих⁹. Количество производственных рабочих на промышленных предприятиях республики увеличилось со 142 тыс. в 1940 г. до 207,9 тыс. в 1949 г.¹⁰

Партийные организации вели большую работу по повышению культурно-технического уровня рабочих. На многих предприятиях действовали школы рабочей молодежи. В 1946 г. в них занималось 11 тыс., а в 1950 г.—15,6 тыс. человек¹¹. Только в школах рабочей молодежи Ленинского района г. Ташкента повышали свой общеобразовательный уровень 1474 человека, из них 976 комсомольцев; в вечерних вузах и техникумах занималось 129 представителей рабочей молодежи этого района¹².

На фабриках и заводах широко практиковалось индивидуальное и бригадное ученичество, работали различные курсы с отрывом и без отрыва от производства, школы передовых методов труда. Например, на самаркандском заводе «Серп и молот» были организованы сдача техминимума, школы передовых методов труда, подготовка новых рабочих по профессиям варщик, обжарщик, стерилизаторов, бондарей и т. д.¹³

Свыше 200 инженерно-технических работников завода им. В. П. Чкалова взяли индивидуальное шефство над молодыми рабочими, оказывая им помощь в повышении производительности труда, улучшении качества продукции, освоении передовой техники и технологии¹⁴.

Хорошо была поставлена подготовка рабочих кадров на Кокандском сахарном заводе. Здесь по инициативе партийной организации были взяты на учет все малоквалифицированные рабочие, особенно местных национальностей. За короткий срок курсы технического обучения закончили 370 человек, из них 106 узбеков и узбечек. Рабочие, успешно окончившие техническую школу, переводились на новые участки работы, требующие более высокой квалификации. Так, рабочий Азим Нурматов стал бригадиром газовой печи, бывший колхозник Салиев — помощником сменного мастера и т. д. Почти все рабочие, окончившие курсы или школы передовиков производства, перевыполнили дневные задания, давая продукцию высокого качества. Около 500 передовиков производства в 1950 г. досрочно завершили годовые планы¹⁵.

Партийная организация Узбекистана разрабатывала и осуществляла действенные мероприятия по укреплению и повышению квалификации руководящих кадров промышленного производства.

Для инженерно-технических работников открывались специальные курсы и семинары. Так, на Ферганском гидролизном заводе действовал семинар по повышению специальных и политических знаний инженерно-технических работников, где занятия вели наиболее квалифицированные специалисты¹⁶.

Если в 1947 г. среди директоров промышленных предприятий УзССР лица с высшим и средним образованием составляли 61,3%, то в 1949 г.—71,1%¹⁷.

Особое внимание обращалось на подготовку и повышение квалификации национальных кадров. Многие рабочие, инженерно-технические работники, руководители предприятий из местных национальностей командировались для прохождения стажировки на фабрики и заводы Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса и др. В 1947 г. ЦК КП(б)Уз направил на учебу в высшие (главным образом технические) учебные заведения Москвы и Ленинграда 118 представителей узбекской молодежи. 40 человек были посланы на учебу в Магнитогорский металлургический техникум для подготовки

⁸ История рабочего класса Узбекистана, т. II, Ташкент, 1965, стр. 320.

⁹ Развитие экономики и культуры Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 125.

¹⁰ Советский Узбекистан за 40 лет, Ташкент, 1964, стр. 265.

¹¹ См. «Ученые записки Андижанского ГПИ». Кафедра марксизма-ленинизма, вып. 5, Андижан, 1957, стр. 64.

¹² Там же.

¹³ Самаркандский облгосархив, ф. 939, оп. 7, л. 11, л. 12.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 7, л. 222, л. 65—66.

¹⁵ Госплан Узбекской ССР. Материалы отдела сводного народного хозяйственного планирования по итогам четвертой пятилетки, кн. I, Ташкент, 1951, стр. 15.

¹⁶ Ферганская правда, 15 августа 1948 г.

¹⁷ История рабочего класса Узбекистана, т. II, стр. 321.

специалистов среднего звена, необходимых Узбекскому металлургическому заводу¹⁸. Большую группу рабочих-узбеков для УМЗ готовили металлурги Урала, в частности коллектив завода им. Куйбышева в Нижнем Тагиле¹⁹.

В 1948 г. 33 молодых рабочих Узбекистана прошли в цехах Ковровского завода (Владимирская область) школу мастеров по основным специальностям экскаваторостроения. Лучшие люди предприятия передавали им свои знания и опыт. Занятия шли по специальной программе в кружке техминимума, которым руководили ведущие специалисты завода. Вскоре многие молодые рабочие выполняли производственные задания на 200—300%.

Ковровцы готовили для Узбекистана токарей-карусельщиков, слесарей-обрубщиков, формовщиков, экскаваторщиков. Обо всем этом в свое время рассказывалось на страницах газеты «Призыв» Владимирской области. Покидая Ковров, рабочие-узбеки горячо благодарили своих наставников. В коллективном письме в редакцию владимирской областной газеты «Призыв» они писали: «Большое спасибо русским рабочим, которые нас обучили квалификации по выпуску экскаваторов. Спасибо за дружбу!»²⁰

В 1950 г. предприятия Министерства промышленности строительных материалов УзССР командировали на Ашхабадский стекольный завод для прохождения производственно-технической учебы техников-технологов стекольной промышленности, которые затем должны были работать на Чирчикском стекольном заводе сменными мастерами машинно-вагонного цеха²¹. На горнорудных предприятиях Койташа 450 узбеков овладевали профессиями бурльщиков, машинистов электровозов, мельников, дробильщиков, электросварщиков. Некоторые из них были затем командированы на специальные курсы горных мастеров в Свердловск, после окончания которых стали руководителями смен в горных цехах²². Вышедший работник УМЗ Хуснутдинов говорил: «Я лично обучался в Свердловской области, получил квалификацию сталевара, затем работал мастером ОТК, после был переведен старшим контролером, сменным мастером отдела и затем начальником ОТК завода»²³.

Тысячи рабочих-узбеков осваивали профессии химиков, сталеваров, прокатчиков, энергетиков, токарей, слесарей и т. д.

В результате уже к концу первой послевоенной пятилетки Узбекистан располагал большой армией квалифицированных национальных рабочих кадров.

Партийная организация республики придавала особое значение подготовке женских кадров, прежде всего из местных национальностей, выдвижению их на руководящие должности. В конце 1949 г. женщины составляли 44% общего числа рабочих в промышленности Узбекистана²⁴.

Количественный и качественный рост промышленного персонала уже в те годы позволил Узбекистану оказывать растущую помощь промышленными кадрами другим братским республикам. Только в 1948—1950 гг. из УзССР в другие союзные республики было направлено свыше 22 тыс. рабочих, из них 19 тыс. — в РСФСР²⁵.

Таким образом, в годы первой послевоенной (четвертой) пятилетки благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства, тесной взаимопомощи братских республик в Узбекистане, как и по всей стране, была проделана большая работа по подготовке и повышению квалификации промышленных кадров, которые внесли огромный вклад в успешное восстановление и дальнейшее развитие всех отраслей социалистической индустрии.

Н. Саттаров

¹⁸ Н. Аберкулов. Деятельность партийной организации Узбекистана по обобщению и распространению опыта новаторов производства в промышленности республики в годы четвертой пятилетки, Труды УзГУ им. А. Навои, новая серия, вып. 82, Самарканд, 1957, стр. 36.

¹⁹ Правда Востока, 16 июля 1948 г.

²⁰ Правда Востока, 10 сентября 1948 г.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2113, оп. 9, л. 119, л. 46.

²² Партахов Самаркандского ОК КПУз, ф. 31, оп. 41, л. 61, л. 214.

²³ ЦА ВЦСПС, ф. I, оп. 22, л. 25, л. 295.

²⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР, Ташкент, 1957, стр. 141.

²⁵ Т. Е. Мельникова. Формирование промышленных кадров в Узбекистане, Ташкент, 1956, стр. 87.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ КИНОСЪЕМКИ И ВИДЕОЗАПИСИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

В последние годы органы предварительного следствия все шире применяют киносъемку и видеозапись как наиболее эффективные средства фиксации существенных обстоятельств дела, способствующие совершенствованию методики и тактики расследования преступлений, повышению общей культуры предварительного след-

ствия. Эти научно-технические средства позволяют точно, полно, объективно и в движении фиксировать факты и события. Просмотр кино-видеофильма дает возможность составу суда и другим участникам судебного разбирательства непосредственно воспринимать ход и результаты следственного действия, детально изучить и оценить собранные по делу доказательства, методы и средства, использованные следствием для их собирания.

Более широко внедрению в следственную практику киносъемки и видеозаписи, на наш взгляд, препятствует ряд нерешенных вопросов как самой техники кино-видеосъемки, так и процессуально-правового характера.

Не касаясь здесь технической стороны съемки и оформления судебных фильмов, мы попытаемся рассмотреть некоторые процессуальные вопросы применения киносъемки и видеозаписи на предварительном следствии.

В теории и на практике существуют различные мнения по вопросам о месте доказательств, полученных с помощью кино-видеосъемки, в системе других доказательств; о соотношении между закреплением фактических данных в протоколе и с помощью научно-технических средств; о целесообразности их использования при производстве тех или иных следственных действий; о процессуальных правилах их применения на следствии и в суде.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, за исключением УПК УзССР, предусматривают лишь возможность применения киносъемки при производстве следственных действий (ст. 141 УПК РСФСР, ст. 117 УПК УзССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) и не регламентируют четкий порядок использования киносъемки на следствии и в суде.

Поскольку киносъемка не позволяет сразу же получить конечный результат (требуется значительное время для изготовления и оформления кинофильма), практически в порядке ст. 141 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик процессуальному оформлению подвергаются не доказательства, полученные с помощью киносъемки, а факт ее применения.

Ст. 141 УПК РСФСР допускает киносъемку лишь как дополнительное и факультативное средство фиксации результатов следственного действия. При таком назначении киносъемка и видеозапись вряд ли получат широкое распространение в следственной и судебной практике.

Применение видеозаписи вообще не предусмотрено уголовно-процессуальными кодексами союзных республик, хотя оно не противоречит закону. Ни у кого не вызывают сомнения и научные принципы, положенные в основу видеомагнитофона, — он одновременно записывает звук и изображение на магнитную ленту, что обеспечивает синхронность записи и адекватность передачи звука и изображения. Применение видеомагнитофона не нарушает прав и охраняемых законом интересов участников процесса, поскольку, не внося ничего сомнительного в процесс фиксации доказательств, оно повышает их наглядность.

В УПК УзССР (ст. 85²) более подробно регламентирован порядок применения киносъемки при производстве следственных действий. Однако и здесь применение видеозаписи не предусмотрено. По этой статье, участники следственного действия уведомляются о применении киносъемки до начала этого действия, а после изготовления киноленты она демонстрируется всем участникам следственного действия, о чем составляется отдельный протокол. Однако ст. 85² УПК УзССР не раскрывает, с какой целью составляется «отдельный протокол» и какие сведения должны быть в нем отражены.

Цель специального протоколирования демонстрации киноленты, по нашему мнению, состоит в удостоверении подлинности полученного киноизображения, а потому в протоколе должно быть записано, что изображение, титры и дикторский текст (если они имеются в фильме) правильно отражают фактические обстоятельства следственного действия, зафиксированного киносъемкой.

На наш взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик надо четко регламентировать порядок применения и фиксации результатов киносъемки и видеозаписи на предварительном следствии и в суде. УПК тех союзных республик, где уже предусмотрен порядок применения киносъемки (например, УПК УзССР), следовало бы дополнить и нормой, регуливающей порядок применения видеозаписи. Учитывая сходство черт видеозаписи и киносъемки, порядок их применения можно предусмотреть в одной статье УПК.

Один из важных вопросов тактики применения киносъемки и видеозаписи — определение случаев, когда оно оказывается наиболее полезным и целесообразным.

По ст. 85² УПК УзССР, киносъемка может применяться при производстве осмотра, обыска, воспроизведении обстановки и обстоятельства события¹ и «иных следст-

¹ Это следственное действие предусмотрено в УПК УзССР (ст. 166). В УПК РСФСР и некоторых других союзных республик аналогичное следственное действие именуется следственным экспериментом.

венных действий». Как видим, УПК УССР не ограничивает круг тех следственных действий, где следует применять киносъемку, что представляется над правильным, ибо практика развивается именно в этом направлении.

Киносъемку и видеозапись целесообразно использовать прежде всего для запечатления и воспроизведения интересующих следствие событий, фактов и объектов в динамике.

Чаще, чем в других случаях, кинематографические методы фиксации применяются в ходе таких следственных действий, как воспроизведение обстановки и обстоятельств события (следственный эксперимент), проверка показаний на месте² и осмотр по делам о чрезвычайных происшествиях (взрыв, пожар, авария на транспорте и др.). Это и понятно, ибо для указанных следственных действий характерна динамика, которая не может быть с точностью отражена в письменном протоколе.

Кино-видеосъемка в следственном эксперименте, в ходе которого проверяется возможность видеть, совершать какие-либо действия конкретным лицом или в определенной обстановке, обеспечивает исчерпывающую наглядную информацию не только о проведении опытов и их результатах, но и о самой организации опытов, тактике производства следственного эксперимента. Состав суда, прокурор и другие участники судебного разбирательства, просматривая фильм, получают возможность судить о том, соблюдены ли необходимые условия проведения следственного эксперимента, нет ли противоречий с записями в протоколе.

Целесообразность применения кино-видеосъемки во время проверки показаний на месте определяется тем, что в ходе этого действия требуется фиксация поведения допрашиваемого в динамике, маршрута его движения и других обстоятельств. Доказательственное значение результатов кино-видеосъемки в данном случае состоит в том, что они подтверждают, уточняют или опровергают сведения о фактических обстоятельствах, содержащиеся в проверяемых показаниях, а также фиксируют факт обнаружения с участием допрошенного лица новых доказательств, ранее не известных следователю.

В фиксации хода и результатов воспроизведения обстановки и обстоятельств события и проверки показаний на месте существенное значение имеют объяснения лица, чьи показания проверяются. Видеомагнитофон в этих случаях служит незаменимым средством. При этом наибольший эффект достигается, если лицо, чьи показания проверяются, комментирует свои действия, запечатленные в фильме.

В этом мы убедились на практике, применив видеомагнитофон при расследовании дела о крупном хищении социалистической собственности. В целях проверки показаний обвиняемого с его участием было осуществлено воспроизведение обстановки и обстоятельств события с использованием видеомагнитофона. В результате был получен видеофильм, демонстрация которого в судебном заседании произвела большое впечатление и наглядно показала участникам процесса и присутствовавшим в зале лицам весь механизм и способ совершения преступления.

Кино-видеосъемка при осмотре места происшествия оказывается целесообразной в тех случаях, когда обстановка на месте происшествия быстро меняется, например под воздействием продолжающегося пожара, в результате спасательно-восстановительных работ на месте транспортной аварии, взрыва и в иных подобных ситуациях. В этих условиях очень трудно отразить в протоколе все фактические обстоятельства, имеющие значение для расследования дела.

Применяя кино-видеосъемку, можно с большой точностью зафиксировать не только все предметы с их деталями, но и продолжающиеся процессы изменения обстановки. Соответствующие обстоятельства могут иметь важное значение, например, для специалистов, решающих вопрос об очаге пожара, причине взрыва и т. д.

Немаловажно и применение кино-видеосъемки при предъявлении для опознания людей и предметов, так как доказательства, полученные с помощью этого следственного действия, нередко вызывают сомнения в суде.

Необходимость кино-видеосъемки может возникнуть в случаях, когда предъявляются для опознания уникальные вещи, описание индивидуальных признаков которых представляет определенную сложность; когда для опознания предъявляется обвиняемый (подозреваемый), который может повести себя провокационно, попытается извернуть процедуру предъявления для опознания, или когда опознание производится не только по чертам лица, но и по функциональным признакам опознаваемого (походка, жестикуляция и др.).

Представляется тактически целесообразным применение видеозаписи при допросах неустойчивых, неуравновешенных обвиняемых, часто меняющих свои показания, от которых можно ожидать провокационных заявлений в суде, направленных

² Проверку показаний на месте в качестве самостоятельного следственного действия предусматривают УПК Латвийской (ст. 185), Литовской (ст. 205), Таджикской (ст. 183), Казахской (ст. 130-1) и Туркменской (ст. 173) ССР.

на компрометацию следствия. Видеофильм в подобных случаях позволит суду убедиться в процессуальной и тактической правильности действий следователя.

Кино-видеозапись оказывается очень полезной при допросе потерпевшего в тяжелом состоянии здоровья (например, когда он может давать объяснения только жестами) и для закрепления показаний глухонемых. В последнем случае кино-видеозапись дает возможность проверить правильность перевода показаний глухонемых.

Киносъемку или видеомагнитофон целесообразно использовать при производстве обыска, если необходимо зафиксировать факты обнаружения тайников, при длительных и трудоемких поисках, например, когда перекладывается большое количество кирпичей, дров, при раскопке грунта. Кино-видеозапись в данном случае позволит зафиксировать не только результаты обыска, но и сам процесс поисков, наглядно и убедительно покажет, какие ухищрения использовал обыскиваемый для маскировки своей преступной деятельности.

При аресте и задержании применение кино-видеосъемки целесообразно в тех случаях, когда эти следственные действия осуществляются в момент подготовки или совершения преступления или когда при личном обыске вслед за арестом (задержанием) обнаруживаются доказательства преступной деятельности.

Пределы применения киносъемки и видеозаписи, разумеется, не ограничиваются перечисленными случаями. Их можно использовать и при производстве иных следственных действий.

Выборочный анализ следственной практики и установленные в УПК некоторых союзных республик (например, ст. 85² УПК УССР) нормы позволяют определить следующий процессуальный порядок применения киносъемки и видеозаписи при производстве следственных действий.

Киносъемка и видеозапись на предварительном следствии осуществляются по усмотрению следователя. Принимая решение о кино-видеосъемке, надо учитывать, что эти высокоэффективные средства и их применение являются достаточно сложными и дорогими. Поэтому использовать их надо лишь в действительно необходимых случаях, при производстве таких следственных действий, где существенное значение имеют запечатление и последующее воспроизведение определенных процессов, явлений и объектов, которые не могут быть достаточно полно зафиксированы другими средствами (фотографирование, зарисовка и пр.).

Участники следственного действия, в ходе которого будет применяться кино-съемка или видеозапись, до начала этого действия уведомляются о применении указанных средств, что отмечается в протоколе следственного действия.

Согласие участников следственного действия на применение кино-видеосъемки не требуется, а потому делать в протоколе записи о согласии или возражении этих лиц не следует.

В протоколе, составляемом при производстве следственного действия с применением кино-видеозаписи, должно быть указано, кто проводил съемку, какой моделью киноаппарата (видеомагнитофона), какими объективами, с какой частотой осуществлялась съемка, какая киноплёнка (видеомагнитная лента) применялась, сколько метров ее отснято, при каком освещении велась кино-видеосъемка, какие при этом использовались светофильтры, насадочные линзы или удлинительные кольца, какими способами и приемами выполнялась съемка, с каких позиций камеры она велась. Необходимость детализации в протоколе технических условий кино-видеосъемки определяется тем, что учет этих обстоятельств позволяет обеспечить соответствующие условия для последующей демонстрации фильма, правильно оценить изображение на экране, а при необходимости может помочь в воспроизведении обстановки происшествия. Если для производства кино-видеосъемки привлекался в качестве специалиста кино-телеоператор, то об этом указывается в протоколе следственного действия, и ему, в соответствии со ст. 133¹ УПК РСФСР (ст. 118¹ УПК УзССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик), должны быть разъяснены его права и обязанности, о чем необходимо сделать отметку в протоколе.

В протоколе следственного действия надо также указывать, в каком объеме запечатлено кино-видеосъемкой данное действие — полностью или отдельными эпизодами. В последнем случае отмечается, какие именно моменты запечатлены, и приводится краткое содержание каждого из них. Может возникнуть вопрос, допустимо ли частичное отражение кино-видеосъемкой хода следственного действия. Мы полагаем, что полное запечатление его не обязательно. Достаточно зафиксировать наиболее существенные моменты.

Готовый кино-видеофильм должен быть предъявлен путем демонстрации на экране понятным, присутствовавшим при производстве данного следственного действия. Об этом составляется специальный протокол. В случае применения кино-видеосъемки при производстве следственного действия с участием обвиняемого (подозреваемого), свидетеля или потерпевшего кино-видеофильм предъявляется и этим лицам.

Если это делается одновременно с предъявлением кино-видеофильма понятым и другим участникам, то составляется один протокол, который подписывается всеми участниками просмотра кино-видеофильма. В протоколе демонстрации указывается, что изображение на экране, титры, словесные пояснения и дикторский текст (если они имеются в фильме) правильно отражают фактические обстоятельства следственного действия, зафиксированного кино-видеосъемкой тогда-то, в таком-то месте. В протоколе целесообразно отмечать также, какова продолжительность фильма, каким изображением или титром начинается и заканчивается он, из скольких частей состоит кинофильм и какова длина каждой части. Подобный порядок процессуального оформления результатов применения кино-видеосъемки мы считаем правильным, и его придерживается большинство следователей, применяющих указанные средства при расследовании уголовных дел.

Нам представляется неправильным высказанное в литературе мнение о том, что киноленту, полученную при производстве следственного действия, надо приобщать к уголовному делу мотивированным постановлением³.

Закон допускает приобщение кинолентки к делу на основании вынесения мотивированного постановления лишь в случаях, когда она является вещественным доказательством. Под вещественными доказательствами, как известно, понимаются имеющие материальные свойства предметы (следы), само происхождение которых связано с событием преступления, или те, которые были использованы в ходе совершения преступления, или те, на которых отобразились следы события. Вещественные доказательства нельзя создать во время следствия или дознания. Следователь может лишь обнаружить их в ходе осмотров и приобщить к делу своим постановлением.

Что же касается кино-зидеофильма, то после демонстрации его понятым и другим участникам следственного действия, он приобщается к уголовному делу вместе с протоколами данного следственного действия, и демонстрация его не требует вынесения на то специального постановления.

Если в процессе допроса обвиняемого или подозреваемого производится предъявление им кино-видеофильма как тактический прием, то специальный протокол об этом не составляется. Но в протоколе допроса должны быть отражены факты и эпизоды предъявления фильма допрашиваемому лицу, поставленные в связи с этим вопросы и полученные ответы. Присутствие понятых при предъявлении кино-видеофильма в ходе допроса не требуется.

При ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами дела им в порядке ст. 201 УПК РСФСР (ст. 179 УПК УзССР) должен быть продемонстрирован кино-видеофильм, изготовленный в ходе предварительного следствия.

Если по делу привлечено несколько обвиняемых, каждому из них при ознакомлении со всеми материалами дела также требуется демонстрация кино-видеофильма.

По окончании предварительного следствия кино-видеомагнитная лента опечатывается и вместе с уголовным делом направляется в суд. На коробке с лентой целесообразно указать, по какому уголовному делу и следственному действию снят данный фильм, ее длина (если имеется несколько роликов, то указать, к какому эпизоду относится каждый из них).

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о правовой природе кино-видеофильма, полученного в ходе производства следственного действия. По этому вопросу в литературе высказываются различные, даже совершенно противоположные взгляды.

Одни авторы утверждают, что кинолентка, полученная при производстве следственного действия, не имеет самостоятельной правовой природы и не является самостоятельным средством доказывания⁴. Другая группа авторов считает такую киноленту самостоятельным судебным доказательством и относит ее к категории документов⁵. Высказывалось также мнение, что киноизображение, полученное при производстве следственного действия, является вещественным доказательством⁶.

³ См.: А. Кежоян. Киносъемка на службе следствия, Социалистическая законность, 1966, № 5, стр. 16; А. Татаркин и А. Пинский. Применение кино-съемки и магнитофонной записи на следствии, Социалистическая законность, 1966, № 5, стр. 17.

⁴ А. Я. Палиашвили. Использование звукозаписи, киносъемки и стенографии в уголовном процессе, Советское государство и право, 1971, № 2, стр. 91.

⁵ А. И. Винберг, Г. И. Кочаров, Г. М. Миньковский. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе, Социалистическая законность, 1963, № 3, стр. 26.

⁶ См. «Социалистическая законность», 1963, № 4, стр. 51.

По нашему мнению, кино-видеофильмы, создаваемые при производстве следственных действий, следует считать разновидностью доказательств по уголовному делу.

Доказательствами, согласно ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, признаются любые фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются предусмотренным законом источниками: показаниями (свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого); заключениями эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

Кино-видеоленга, на которой запечатлеваются явления, события и другие фактические данные, способствующие выяснению истины по делу, есть самостоятельное доказательство. Процессуальный источник получения этих фактических данных — протоколы следственного действия, в ходе которого применялась кино-видео съемка, и демонстрации готового фильма участникам следственного действия.

В связи с этим демонстрацию готового кино-видеофильма, в ходе которого удостоверяется подлинность изображенных в нем фактических обстоятельств, мы считаем самостоятельным следственным действием, необходимым для закрепления собранных по делу доказательств.

Судебная практика положительно относится к использованию кинематографических средств в предварительном следствии. Снятые при производстве некоторых следственных действий кино-видеофильмы рассматриваются судами как источники доказательств.

Представляется спорным отнесение кино-видеофильмов, полученных в ходе следственных действий, к документам. Согласно закону (ст. 88 УПК РСФСР, ст. 64 УПК УзССР), документы являются доказательствами, если имеющее значение для уголовного дела обстоятельство и факты в них удостоверены или изложены «учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами».

Документ в смысле ст. 88 УПК РСФСР — это прежде всего письменный акт установленной и общепринятой формы. Документы представляются надлежащими органами и лицами, истребуются следователем в суде, обнаруживаются и изымаются при производстве обыска, выемки и др. Следователь не выступает источником этого вида доказательств и нельзя отождествлять процессуальные документы, составляемые следователем, с документами, образующими самостоятельный вид доказательств в смысле ст. 88 УПК РСФСР. Следовательно, кино-видеофильмы, создаваемые в ходе предварительного следствия, не могут быть отнесены к документам.

Нужно учитывать, что киносъемка и видеозапись применяются при производстве следственных действий не столько для того, чтобы продублировать протокол, сколько для того, чтобы более точно и полно передать некоторые признаки, описанные в протоколе, а также запечатлеть предметы и явления, не описанные в нем по каким-либо причинам. Восприятие следователя носит субъективный характер, и в силу своих личных качеств он может быть не в состоянии точно воспринять и изложить в протоколе все, что необходимо для расследования дела. Кино-видеозапись сохраняет объективность и абсолютную точность в запечатлении картины обстановки и обстоятельств, независимо от степени восприятия их следствием.

Таким образом, процессуальные вопросы применения киносъемки и видеозаписи на предварительном следствии имеют важное научное и практическое значение и требуют дальнейшей теоретической и законодательной разработки с учетом накопленного опыта использования их на практике.

Д. Мустафаз

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ ПО ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

В 1975 г. в Издательстве «Фан» УзССР вышел в свет на узбекском языке коллективный труд «Вопросы теории познания», подготовленный под редакцией ныне покойного акад. АН УзССР И. М. Муминова группой научных сотрудников Института философии и права АН УзССР¹.

Круг вопросов, на которых сосредоточили свое внимание авторы этой книги, весьма широк. Он охватывает рассмотрение понятия объективной реальности, форм конкретно-чувственного познания и роли категорий материалистической диалектики в процессе духовного освоения действительности.

Книга открывается общей постановкой вопроса о теории познания диалектического материализма и некоторых методологических проблемах исследования (статьи И. М. Муминова и М. Б. Баратова). Здесь анализируются проблемы познаваемости мира, коренной несовместимости марксистско-ленинской теории познания и агностицизма, ступени и формы процесса отражения внешнего мира и его законов, практика как основа познания и критерий истины.

Авторы правильно отмечают, что к числу наиболее важных моментов, обеспечивающих поступательный характер процесса познания и возможности его интерпретации с различных классовых позиций, относятся принципы преемственности и партийности. Отсюда делается верный вывод, что борьба философских идей и ее исход в каждую историческую эпоху определяются соотношением сил различных классов и социальных групп.

Вторая глава книги посвящена выяснению проблемы объективной реальности и бесконечности материи. Т. Каримов в статье «К вопросу об объективной реальности» подчеркивает, что «физический» идеализм как одна из разновидностей идеализма вообще связана с определенными сдвигами в естествознании. Но его причины выходят за пределы имманентных законов и тенденций самого естествознания и, в конечном счете, определяются мировоззренческими концепциями его представителей. В статье М. Х. Хасанова и С. Каримова «Ленинское учение о бесконечности материи» особое внимание уделяется генезису понятия материи в истории философии и его марксистско-ленинскому пониманию. Мы полностью согласны с мнением авторов, что представления о «первоначале» как основе всего сущего были свойственны лишь стихийному, наивному материализму. Поэтому всякие попытки «развить» ленинское определение материи путем «онтологических» дополнений (стр. 48) не отвечают потребностям марксистско-ленинской философии.

Отдельная глава отведена анализу роли представления и чувственно-наглядного образа в познании. Она представлена статьями С. Облакулова и А. Юсупова. Авторы раскрывают структуру и физиологическую основу представления как специфической формы отражения действительности и гносеологическую функцию чувственно-наглядного образа.

Четвертая глава посвящена роли категорий материалистической диалектики в познании. В статье Ш. Хусайбаева «Некоторые особенности единичного, особенного и всеобщего в диалектике мышления» правильно показывается, что на данные категории можно опираться «как с онтологической, так и с гносеологической точки зрения» (стр. 107).

В статье Н. Ибрагимовой «Значение категорий возможности и действительности в познании социальной реальности» понятие действительности характеризуется определенным реальным структурным построением, конкретными формами содержания и сущности, а также конкретно-историческим специфическим свойством. Высказывается

¹ Билиш назарияси масалалари. И. М. Муминов тахрири остида, Тошкент, УзССР «Фан» нашриёти, 1975, 208 стр.

интересная мысль о соотношении возможности, вероятности и случайности. С одной стороны, возможность выступает как степень вероятности внутренней необходимости действительности, а с другой, — возможность сама подвержена воздействию случайности.

В статье В. С. Никитченко и С. Облакулова «Роль сущности и явления в познании» отмечается, что всякая попытка познать явление вне его свойств, признаков и отношений приводит к выхолащиванию содержания сущности.

Аргументированные суждения высказываются также в статьях М. Абдуллаевой — «Соотношение абстрактного и конкретного в познании» и У. Хайдарова — «Место категорий качества и количества в познании». В них раскрывается гносеологическая роль категорий абстрактного и конкретного, качества и количества в становлении и формировании научных знаний, теорий и принципов.

Книга завершается главой «Некоторые вопросы теории познания диалектического материализма», которая представлена статьями Р. Имамалиевой, Р. Аманбаевой и Н. Ходжаевой. В первой анализируется соотношение наблюдения и эксперимента, обосновывается диалектико-материалистическая интерпретация проблемы процедуры измерения. В статье Р. Аманбаевой «Роль научного факта в познании» рассматривается проблема функции факта. Автор интерпретирует факт как связующее звено между предсказанием и теорией. В статье Н. Ходжаевой «Слово — философско-психологическая категория» раскрывается диалектическая связь между словом и понятием.

Анализируемая публикация не лишена и некоторых недостатков. Так, на наш взгляд, представляется несколько спорным название второй главы («К проблеме объективной реальности. О неисчерпаемости материи»), поскольку речь здесь должна идти не об объективной реальности вообще, а об источнике познания, т. е. в теоретико-познавательном аспекте. Отмечаются неточности в разграничении понятий «объективная реальность» и «реальность» (стр. 25, 30, 125); вместо «онтология» иногда встречается «антология» (стр. 48, 52, 107 и т. д.).

В целом же выход книги представляется отрядным явлением. Это серьезное исследование на актуальные темы теории познания диалектического материализма, и приходится сожалеть, что тираж книги (1000 экз.) не отвечает реальной потребности читателей в подобном пособии.

Х. Г. Расулов, Р. Н. Насыров

ҒОЙДАЛИ ТАДҚИҚОТ

Коммунистик жамият қурилишининг ҳозирги босқичида қишлоқ хўжалигини тўқсак даражада ривожлантириш, фан ва техника ютуқларини ишлаб чиқаришга кенг жорий этиш, қишлоқда ижтимоий муносабатларни шакллантириш колхозчи-деҳқонлар маданий ва профессионал-техника савиясининг ўсишига кўп жиҳатдан боғлиқдир. Шунингдек, шаҳар билан қишлоқ, ақлий меҳнат билан jisмоний меҳнат ўртасидаги мавжуд тафовутнинг барҳам топишини тезлаштириш ҳам ушбу масалани муваффақиятли ҳал этишга олиб келади.

Шунинг учун ҳам Совет Иттифоқи Коммунистик партияси бу масалага алоҳида эътибор бериб келмоқда. КПСС ва Совет ҳукуматининг оталарча чексиз ғамхўрлиги туфайли кейинги йилларда республикаимиз колхозчи-деҳқонларининг маданий ва профессионал-техника даражасини ошириш борасида самарали ишлар қилинди, бу борада бой тажриба ҳам тўпланди. Ушбу тажрибани ўрганиш ва умумлаштиришининг назарий ва амалий аҳамияти ниҳоятда каттадир.

Еш оlima С. А. Воҳидовнинг «Ўзбекистон колхозчи-деҳқонлари маданий ва профессионал-техника савиясининг ўсиши» («Фан» нашриёти, 1975 й. 155 бет) номи монографияси шу жиҳатдан айни муддао бўлди. Зотан, ушбу китоб мамлакатимизда коммунистик жамият қуриш программасига кўра қишлоқ меҳнаткашлари ҳаётида рўй бераётган ижтимоий-маданий ўзгаришлар сингари муҳим масалаларни ўрганишга бағишланган.

Ушбу китобда қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг барча тармоқларига янги техника воситаларининг кенг кўламда кириб бориши, фан ва техника ютуқларидан унумли фойдаланишда қобилиятли ва юқори малакали мутахассисларни тарбиялаб вояга етказиш, шу хусусда қишлоқ зиёлилари сафининг тобора кенгайиб бораётганлиги натижасида қишлоқ шароитида ақлий меҳнат билан jisмоний меҳнат ўртасидаги тафовутларнинг озайиб бораётганлиги, колхозчи-деҳқонлар меҳнати индустриал меҳнатнинг бир кўринишига айланиб бориши каби масалаларни муаллиф янги факт ва мисолларга таяниб таҳлил қилади.

Китоб муқаддима, асосий уч боб ва хулосадан иборат. Асарда ривожланган социализм давридаги колхозчи деҳқонларнинг профессионал-техника ва маданий савиясини ошириш, бу борада ҳозирги замон техника тараққиётининг ҳал қилувчи таъсири масалалари марксизм-лениннинг таълимоти асосида ҳамда социалистик жамиятимизнинг ҳозирги ривожланиш қонуниятлари нуқтаи назаридан ҳал этилган.

Ҳаёт тақозосига кўра, қишлоқ ҳўжалигига сингиб кирган илмий техника тараққийи колхозчи-деҳқонларнинг профессионал структурасини ўзгартириш заруратини илгари сурди. Қишлоқ ҳўжалигини техника воситалари билан таъминлаш тез суръатлар билан олиб борилди. Ўзбекистонда 1960 йили 63,3 миңг трактор бор эди, 1970 йилда бу рақам 124,9 миңгга етди. Пахта териш машинаси 1960 йилдаги 8738 ўрнига 1970 йилда 27627 миңгга ташкил этди. Қишлоқда техника тараққийетининг бундай кенг кўламда ўсиши колхозчи-деҳқонлар меҳнатини маълум даражада ўзгартиришга, деҳқонларни янги касб-ҳунар эгалари бўлишга ундади. Ўрганиш, малака ошириш давр талабига айланди.

Деҳқонларнинг билими ва меҳнат малакасини оширишда илгор колхозлар, РТС ва бошқа ташкилотлар қошида тузилган қисқа мuddатли курслар фаолияти китобда чуқур ўрганилиб, уларнинг бу соҳадаги ролига алоҳида баҳо берилди. Муаллифнинг хулосасига кўра, республикаимз колхоз ҳўжаликларидаги механик ҳайдовчи ва тракторчиларнинг аксарияти ана шундай курсларда тахсил олган касб эгаларидир.

Шунингдек, монографияда қишлоқда кенг ихтисосли ва малакали механизаторлар тайёрлашининг маркази бўлиб қолган, айниқса, кейинги йилларда кенг миқдосда тармоқ отган қишлоқ ҳунар-техника мактабларининг фаолияти ҳам атрофлича ёритилди. Эндилкида бу хилдаги ўқув юртларида фақат тракторчи-машинист ёки механизаторларгина эмас, балки қишлоқ ҳўжалиги ихтисоси бўйича химизатор, инкубаторчи, борбист техник-ассенизатор сингари агрономия ва зоотехника билимларидан хабардор янги касбдаги кадрлар тайёрлаш ҳам кенг жорий этилди. Республикаимз ҳукумати ва Ўзбекистон Қоммунистик партияси Марказий Қомитетининг бу борадаги гамхўрлиги китобда алоҳида таъкидланади.

Айниқса, муаллиф колхозчи-деҳқонларнинг гоъвий-сиёсий онги ва дунёқарашини ўстиришда партия сиёсий-маорифи системасидаги ўқишининг ролига атрофлича тўхталади. Бу масалада партия ташкилотларининг амалий фаолиятлари, партия, маорифнинг назарий тўғараклари, семинар-конференциялар ҳамда иқтисодий билимлар университетининг машгулот формалари атрофлича ўрганилиб, мукамал тахлил қилинади.

Колхозчи-деҳқонларнинг маданият-техника савиясини оширишда маданият-оқартув муассасаларининг роли, уларнинг иш формалари батафсил ўрганилган. Қомсомол тўйлари, ёшларни ҳарбий хизматга кузатиш, қарияларни пенсияга узатиш, паспорт ва тузилганлиги ҳақидаги гувоҳномалар бериш каби янгича анъаналарнинг колхозчи-деҳқонлар турмушига кириб бориши, уларнинг маданият савиясини оширишдаги кўлами батафсил баён этилади.

Олима колхозчи-деҳқонларнинг маданият техника савиясини ошира боришда умумий таълим мактаблари ва олий ўқув юртларининг роли ва хизматини ҳам аниқ мисолларга асосланиб кўрсатиб ўтган. Ўрта ва қишлоқ ҳўжалиги мактабларида агроном, зоотехник, инженер-ирригатор каби юқори малакали кадрлар тайёрлаш кейинги йилларда бирмунча яхшиланди; қишлоқда ўрта маълумотли мутахассисларнинг кўпайиши натижасида қишлоқ аҳолисининг кечки мактабларда, техникум ва институтларда ўқишга, сирдан таълим олишга бўлган интилишларини ортиб бораётганлиги мисоллар асосида ёритилган. Агар 1960—1961 ўқув йилида республикаимздаги 856 кечки қишлоқ ёшлари мактаблари ишлаган бўлса, 1969—1970 ўқув йилига келгач, бундай мактаблар сони 1906 га етди, шу даврда ўқувчилар сони 4 марта кўпайди.

Монография сўнггида Ўзбекистон колхозчи-деҳқонлари маданият ва профессионал техника савиясининг ўсиши жараёнини ўрганиш баробарида олинган натижалар кенг умумлаштирилади, бу борада ҳал этилиши зарур бўлган бир қатор фойдали маслаҳатлар берилди. Бизнингча, олима тавсияларининг турмушга тадбиқ этилиши колхозчи-деҳқонларнинг маданият-техника савиясини янада ошириш йўлидаги ишимизнинг самарали силжитади, дея ишонч билдириш мумкин.

Бизнингча, колхозчи-деҳқонларнинг маданият ва профессионал техника савиясини оширишда ишчилар синининг роли ва ёрдами масалалари, ушбу масалани ҳал этишда колхозчи-деҳқонлар хонадонининг электраштирилиши, газлаштирилиши, шунингдек, қишлоқларда ҳам сўнгги йилларда маданият-маиший хизмат воситаларининг кенгайтирилиши, радио ва телевидение эшантиришларининг кенг тармоқ отиши масалалари китобда бир қадар ўз ифодасини топганда монографиянинг илмий қиммати янада ошган бўларди.

Лекин ушбу камчиликлар олиманинг катта хизматига берилажак баҳони зинҳор камайтира олмайди.

Колхозчи-деҳқонлар ҳаётига доир ушбу монография ўз вақтида яратилган фойдали тадқиқотдир.

К. Наринский, О. Тожиев, Ч. Темиров

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА

21—23 октября 1975 г. в Ташкенте проходила Всесоюзная научно-практическая конференция на тему «Опыт изучения и преподавания русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях страны», организаторами которой выступили Академия наук СССР, Министерства просвещения и высшего и среднего специального образования СССР и УзССР.

Выбор столицы Узбекистана для проведения всесоюзного форума русистов-словесников не случаен: в нашей республике накоплен значительный опыт организации изучения и преподавания русского языка. В 1956 г. в Ташкенте была проведена межреспубликанская, а в 1962 г. — Всесоюзная научная конференция по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах, в 1968 г. — Всесоюзная конференция по вопросам улучшения подготовки учителей русского языка для национальных школ, в 1972 г. — международный симпозиум по вопросам изучения русского языка в странах Азии и Африки.

В работе Всесоюзной научно-практической конференции приняло участие 1122 человека, в том числе представители ЦК КПСС и ВЦСПС, ЦК Компартий союзных республик, союзных и республиканских министерств просвещения (народного образования), высшего и среднего специального образования, работники научно-исследовательских институтов АПН и АН СССР и союзных республик, центральных и республиканских органов печати, системы просвещения и профтехобразования страны, представители ТуркВО. Всего из Москвы и братских союзных республик на конференцию прибыло 342 участника. Были приглашены также работники органов народного образования, учителя русского языка и литературы общеобразовательных школ, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений г. Ташкента и областей республики.

В работе конференции приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, члены и кандидаты в члены Бюро ЦК КПУз Ю. Р. Курбанов, В. Г. Ломоносов, Н. М. Матчанов, М. М. Мусаханов, Т. Н. Осетров, А. У. Салимов, Н. Д. Худайбердыев, Т. М. Орлов, Н. Махмудов, А. А. Ходжаев, заместители Председателя Совета Министров Узбекской ССР Р. Х. Абдуллаева, Г. А. Габриелянц, М. Т. Турсунов, А. Р. Ходжаев, заведующий сектором ЦК КПСС Н. С. Колесников, инструктор ЦК КПСС В. Т. Петров.

На пленарном заседании 21 октября с ярким содержательным докладом «Русский язык — язык взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского Союза» выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов. Затем участники конференции заслушали доклады Министра просвещения СССР М. А. Прокофьева — «О состоянии и задачах дальнейшего улучшения преподавания русского языка в национальной школе», заместителя министра высшего и среднего специального образования СССР Н. С. Егорова — «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения подготовки кадров учителей русского языка для национальных школ», заместителя директора Института русского языка АН СССР В. В. Иванова — «Актуальные проблемы изучения русского языка и его преподавания в национальной школе», директора Научно-исследовательского института преподавания русского языка в национальной школе АПН СССР Н. М. Шанского — «Основные проблемы научно-исследовательской работы в области преподавания русского языка в национальной школе».

На конференции работало пять секций: «Начальное обучение русскому языку» (руководитель — доктор пед. наук И. В. Баранников), «Методика преподавания русского языка в 4—10-х (11-х) классах» (руководитель — доктор пед. наук Г. И. Агабабая), «Методика преподавания русского языка в вузе» (руководитель — доктор филол. наук В. Г. Костомаров), «Общие проблемы русской лингводидактики» (руко-

водитель—доктор филол. наук Н. М. Шанский), «Организационно-педагогические проблемы постановки преподавания русского языка в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях» (руководитель—заместитель министра просвещения СССР М. И. Кондаков).

Всего на пленарном и секционных заседаниях было заслушано 74 доклада, в обсуждении которых приняло участие около 80 человек.

На секционных заседаниях были рассмотрены актуальные проблемы содержания и повышения эффективности обучения русскому языку, типовые программы для национальных школ, вопросы методики преподавания русского языка в сельских и городских школах, вариативность использования современных форм и средств обучения языку, проблемы совершенствования курсов русского языка в высших и средних специальных учебных заведениях, улучшения подготовки преподавателей русского языка и литературы для национальных школ.

Большой интерес вызвали доклады Министра просвещения УзССР С. Ш. Шермухамедова—«Всенародная любовь к языку великого Ленина», Министра высшего и среднего специального образования УзССР Г. А. Абдурахманова—«Роль русского языка в развитии и совершенствовании узбекского языка», выступления ряда видных ученых-лингвистов Узбекистана.

На заключительном пленарном заседании выступили с отчетами председатели секций, отметившие, в частности, большой вклад ученых и общественности Узбекистана в изучение и преподавание русского языка, подготовку учительских кадров русистов-словесников. В заключение были приняты резолюция и научно-методические рекомендации по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в национальных школах, средних специальных и высших учебных заведениях.

Участники конференции единодушно приняли приветственное письмо в адрес ЦК КПСС.

Подготовка и ход работы конференции широко освещались в союзной и республиканской печати, по радио и телевидению.

Конференция прошла на высоком научном и организационном уровне. В докладах и выступлениях ее участников обобщен богатый опыт и высказано много ценных предложений, которые будут положены в основу научно-теоретических и учебно-методических исследований ученых, нацеленных на повышение эффективности обучения русскому языку и воспитания подрастающего поколения в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

По итогам конференции ЦК Компартии Узбекистана принял специальное Постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию преподавания и изучения русского языка в школах, высших и средних специальных учебных заведениях республики», которое предусматривает развертывание широкой работы партийных и советских органов, соответствующих министерств и ведомств, высших и средних специальных учебных заведений, общеобразовательных школ, научного актива и всей общественности республики в области дальнейшего улучшения изучения и преподавания русского языка в Узбекистане.

Ю. Крацов

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

13—15 октября 1975 г. в г. Херцег-Нови (СФРЮ) состоялась V Международная конференция ученых-регионалистов и представителей госпланов социалистических стран по вопросам методологии и методики региональных экономических исследований, имеющих первостепенное значение в условиях современной научно-технической революции и высокой динамичности региональных социально-экономических процессов.

В работе конференции приняли участие делегации ученых СССР, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Социалистической Федеративной Республики Югославии.

В состав советской делегации входили 6 человек, в том числе: акад. П. Н. Некрасов—председатель СОПС при Госплане СССР, председатель Совета по международным научным связям в области региональных исследований при Президиуме АН СССР (руководитель делегации); доктор экон. наук Ю. М. Павлов—заместитель председателя СОПС при Госплане СССР, заместитель председателя Совета по международным научным связям в области региональных исследований при Президиуме АН СССР; акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев—председатель СОПС АН УзССР, член Совета по международным научным связям в области региональных исследований при Президиуме АН СССР; канд. геогр. наук П. Е. Семенов—главный специалист отдела

территориального планирования и размещения производительных сил Госплана СССР; канд. геогр. наук Л. А. Авденчев—заведующий отделом зарубежных региональных исследований СОПС при Госплане СССР; канд. геогр. наук И. В. Вишнякова—старший научный сотрудник отдела зарубежных региональных исследований СОПС при Госплане СССР.

Участники конференции обсудили вопросы:

1. Эффективность регионального развития.
2. Об издании совместной монографии социалистических стран на тему: «Вопросы методологии и методики региональных экономических исследований в социалистических странах».

Предметом обсуждения были также некоторые организационные вопросы научного сотрудничества социалистических стран в области методологии и методики региональных исследований.

На конференции было заслушано 18 докладов по актуальным теоретическим, методическим и прикладным вопросам эффективности регионального развития. В частности, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев выступил с докладом на тему: «Эффективность регионального развития Узбекской ССР».

Заслушанные доклады вызвали у участников совещания большой интерес, так как рассматриваемые в них проблемы имеют важное теоретическое и практическое значение в связи с разработкой во всех социалистических странах перспективных планов и программ развития и размещения производительных сил. Доклады и проведенные по ним оживленные дискуссии позволили участникам совещания ознакомиться с накопленным в социалистических странах опытом эффективного решения проблем регионального развития.

Обмен мнениями участников совещания по вопросам эффективности регионального развития показал, что во всех социалистических странах научной разработке этой проблемы уделяется много внимания, причем усиливается стремление к разработке общей методологии и методических приемов исследований.

Члены советской делегации С. К. Зиядуллаев и П. Е. Семенов ознакомились с практической деятельностью плановых органов Югославии. В Белграде они имели обстоятельную беседу в плановом комитете—центральном плановом органе СФРЮ, а в Титограде ознакомились с деятельностью планового органа республики Черногории.

Члены советской делегации ознакомились также с работой научно-исследовательских экономических институтов Югославии и имели многочисленные встречи и беседы с членами делегаций других социалистических стран, которые проявили большой интерес и к достижениям экономики Советского Узбекистана, особенно к опыту индустриального развития республики и его региональным особенностям.

Для участников совещания были организованы научные экскурсии по Черногории, ознакомление с особенностями ее экономического развития и работой плановых органов, а для советской делегации проведена также беседа в Госплане СФРЮ. По просьбе югославской стороны, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев прочел для профессорско-преподавательского состава университета в Титограде лекцию по вопросам развития и размещения производительных сил.

Конференция ученых-регионалистов социалистических стран проходила в дружеской и деловой обстановке. На заключительном заседании были единогласно приняты рекомендации по обсуждавшимся вопросам и намечены организационные мероприятия по дальнейшему углублению сотрудничества социалистических стран в области региональных исследований.

Для дальнейшего развития сотрудничества и научных связей между учеными-регионалистами социалистических стран конференция рекомендовала расширить обмен мнениями и публикациями по методологии и методике региональных исследований и другие формы сотрудничества, имеющие большое значение для успешного решения актуальных проблем дальнейшего развития и совершенствования размещения производительных сил СССР и других социалистических стран.

К 15-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

В январе 1976 г. исполнилось 15 лет со времени выхода первого номера журнала «Общественные науки в Узбекистане». Ранее (1957—1960) журнал издавался под названием «Известия Академии наук УзССР. Серия общественных наук»¹.

Всего с 1957 г. увидели свет 203 номера журнала. В них содержится около 2700 публикаций по различным вопросам философии, экономики, права, истории, историографии, археологии, востоковедения, филологии и др.

¹ В 1957 г. вышло 4 номера, в 1958—1960 гг.— по 6 номеров в год. С 1961 г. журнал издается ежемесячно.

Основная задача журнала — отражение результатов научно-исследовательской работы в области общественных наук в республике. Главное внимание уделяется различным аспектам теории и практики социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане.

Журнал отводит все больше места работам ведущих ученых-обществоведов республики. Так, в 1971 г. было опубликовано 25 статей академиков, членов-корреспондентов АН УзССР и докторов наук, в 1975 г.—48, а в целом за девятую пятилетку — 178.

Вместе с тем журнал считает своим долгом активно содействовать подготовке высококвалифицированных кадров обществоведов различного профиля, в частности путем публикации работ молодых ученых Узбекистана. За 1961—1975 гг. в журнале опубликовано более 1200 статей и сообщений аспирантов и соискателей.

С каждым годом расширяется авторский актив. Например, в 1974 г. на страницах журнала выступил 161, а в 1975 г.—207 и в целом за пятилетие—954 автора. Среди них—не только научные работники АН УзССР, но и около 300 сотрудников других научно-исследовательских учреждений и вузов Узбекистана, а также Москвы, Ленинграда и братских союзных республик.

Журнал имеет подписчиков во всех союзных республиках и университетских городах СССР (в целом 45 пунктов за пределами УзССР), а также поступает в 94 города 32 стран мира, в том числе в братские социалистические страны, Англию, Францию, ФРГ и многие другие страны Западной Европы, в Афганистан, Индию, Ирак, Иран, Пакистан, Турцию, Японию, США, Канаду, Бразилию, Австралию и др.

Упоминания и ссылки на материалы, опубликованные в нашем журнале, все чаще встречаются в работах отечественных и зарубежных авторов. Журнал не раз был объектом подробных обзоров и рецензий в местной и центральной периодической печати¹. Деятельность журнала неоднократно анализировалась партийными и общественными организациями, Учеными Советами гуманитарных институтов АН УзССР. При этом давалась в целом положительная оценка работы редколлегии и редакции. Вместе с тем высказывались полезные советы и критические замечания, направленные на улучшение деятельности журнала.

Руководствуясь этими рекомендациями, редколлегия и редакция стремятся всемерно повышать идейно-теоретический и научный уровень журнала, укреплять связи с научной общественностью, расширять авторский актив, оперативнее откликаться на актуальные проблемы современности, полнее освещать успехи развития общественных наук в Узбекистане.

За годы девятой пятилетки в этих направлениях достигнуты некоторые успехи. Об этом свидетельствует, в частности, положительная оценка научной общественностью специальных номеров журнала, посвященных 50-летию СССР (1972, № 11—12), 1000-летию Беруни (1973, № 7—8), 1100-летию Фараби (1973, № 6), 50-летию УзССР и КПУз (1974, № 8—9), 30-летию Победы (1975, № 5) и др.

В настоящее время журнал готовится широко отметить XXV съезд КПСС и XIX съезд Компартии Узбекистана, решениям которых будет посвящена серия статей по всем отраслям общественных наук, причем особое внимание будет уделено достижениям экономического, общественно-политического и культурного строительства Узбекистане в годы девятой пятилетки и задачам десятой пятилетки в свете решений XXV съезда КПСС и XIX съезда КПУз.

Основное место в журнале займут статьи и другие материалы по важнейшим направлениям общественных наук, определенным в Проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1990 годы».

Учитывая замечания и пожелания рецензентов, журнал будет чаще публиковать статьи дискуссионного характера по актуальным проблемам развития народного хозяйства, науки и культуры республики. Будет расширен круг публикаций, дающих достойный отпор лживым домыслам буржуазных фальсификаторов исторического прошлого и настоящего народов Узбекистана и других республик Советского Востока.

Больше внимания будет уделяться рецензированию новых трудов обществоведов Узбекистана, освещению научной жизни республики, проблемам историографии и др.

Редакция и впредь будет стремиться к всемерному укреплению связей с широкой научной общественностью как важнейшему залого успешной работы журнала в соответствии с теми высокими требованиями, которые предъявляет наша партия к общественным наукам и периодической научной печати на современном этапе.

² См., в частности: «Советская археология», М., 1970, № 4; «Коммунист Узбекистана», Ташкент, 1970, № 9, и др.

АНАТОЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПЯСКОВСКИЙ (1896—1975)

3 октября 1975 г. в Москве на 80-м году жизни скончался доктор исторических наук, профессор Анатолий Владимирович Пясковский.

А. В. Пясковский родился в 1896 г. в семье сельского учителя. В начале 1918 г. он вступает в ряды РКП(б) и уходит добровольцем на фронт. После окончания гражданской войны А. В. Пясковский в течение ряда лет плодотворно трудился в аппарате ЦК ВКП(б) и на журналистской работе. Он был редактором органа ЦК ВКП(б) «Рабочая газета», ответственным редактором «Туркменской искры» (Ашхабад), избирался членом ЦК Компартии Туркменистана и ЦИК ТуркмССР.

В 1930—1933 гг. А. В. Пясковский — слушатель восточного отделения Института красной профессуры, в 1934—1937 гг. занят на дипломатической службе, а с 1937 г. — научный сотрудник Института истории АН СССР. В 1941—1945 гг. А. В. Пясковский находился на фронтах Великой Отечественной войны. Затем он вновь возвращается в Институт истории АН СССР.

Перу А. В. Пясковского принадлежит свыше ста научных публикаций. В центре его научных интересов находились изучение истории революционного, рабочего, национально-освободительного движения в России второй половины XIX—начала XX в., а также историко-партийная тематика. Весомый вклад внес им в изучение истории присоединения Средней Азии к России и его объективно прогрессивных последствий.

Революция 1905—1907 гг. в различных районах Средней Азии посвящен ряд исследований А. В. Пясковского: «Революция 1905—1907 гг. в Узбекистане» (Ташкент, 1957), «Революция 1905—1907 гг. в Туркестане» (М., 1958), «Туркменистан в первой русской революции 1905—1907 гг.» (Ашхабад, 1955), «Краткий обзор источников по истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане» (Проблемы источниковедения, т. IV, М., 1955) и др.

В 1966 г. в Москве вышла монография А. В. Пясковского «Революция 1905—1907 гг. в России». Большое количество научных и научно-публицистических статей, посвященных различным проблемам истории, опубликовано им в периодической печати.

Под редакцией А. В. Пясковского издано несколько сборников исторических документов. Он был членом Главной редакции и редакций ряда томов многотомного сборника документов по истории первой русской революции, ответственным редактором сборника документов «Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане» и др.

Большую помощь оказывал А. В. Пясковский научным учреждениям и вузам национальных республик и областей. Не раз выезжал он в составе бригад Отдела науки ЦК КПСС, Президиума и Института истории АН СССР в Ташкент, Алма-Ату, Ашхабад, Фрунзе, Душанбе и другие города для оказания научной и организационной помощи. Он был активным участником ряда объединенных научных сессий и конференций в Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе, Ашхабаде.

Велики заслуги А. В. Пясковского и в подготовке научных кадров, особенно для национальных республик. Десятки учеников А. В. Пясковского стали докторами наук, профессорами, видными организаторами науки.

Память о верном сыне партии, большом ученом, замечательном педагоге, прекрасном человеке Анатолии Владимировиче Пясковском навсегда останется в наших сердцах.

М. К. Нурмухамедов, Ш. Ш. Шаабдурахманов, Г. А. Арцтюнов, М. А. Ахунова, Р. Х. Амичова, Я. Г. Гулямов, К. Е. Житов, Х. З. Зияев, Х. Ш. Иноятов, С. К. Камалов, Б. В. Лукин, Х. Т. Турсунов, Н. Е. Бекмаханова, А. Я. Овчинникова и др.

МУНДАРИЖА

КПСС XXV съезди шарафига

Ш. Р. Рашидов. Халқлар дўстлиги ва биродарлиги тили.	4
Илҳомлантирувчи перспективалар.	19
КПСС XXV съезди шарафига ЎзССР ФА ижтимоёт олимлари.	23
Б. Х. Самархўжаев. Илмий-техника тараққиёти шаронтида давлатни бошқариш органларини такомиллаштириш проблемасига оид.	38
Ғ. А. Абдурахмонов. Ўзбекистонда юқори малакали мутахассислар тайёрлашнинг баъзи бир якуналари ва истиқболлари	45
В. Қ. Зудов. Ўзбек операсида социал қаҳрамон образи (Музыка мавзудидаги анализ тажрибаси).	50

Илмий ахборот

Т. Тошмуродов. Халқ хўжалиги пахтачилик комплексида иш ресурсларидан фойдаланишнинг иқтисодий баҳоси.	57
Н. Мавлонов. Ишлаб чиқаришдаги техника-иқтисодий кўрсаткичнинг яхшиланишига газификациянинг таъсири.	60
Н. Тожибоев. Ўзбекистон ва Тожикистон саноати ишчиларининг ҳозирги босқичдаги қардошларча дўстлиги	62
Н. Сатторов. Ўзбекистонда саноат ишчилари тайёрлаш тарихидан (1945—1950).	65
Д. Мустафаев. Дастлабки терговда киносъемка ва видеозаписни қўллашнинг процессуал масалалари.	67

Танқид ва тақриз

Х. Ғ. Расулов, Р. Н. Носиров. Билиш назарияси бўйича қимматли қўлланма.	73
К. Наринский, О. Тожибоев, Ч. Темиров. Фойдали тадқиқот.	74

Хроника

Ю. Кравцов. Рус тилини ўрганиш бўйича бутуниттифоқ конференцияси.	76
Регионал иқтисодий тадқиқот масалалари бўйича халқаро конференцияси	77
«Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнаlining 15 йиллигига доир.	78
<u>Анатолій Владимирович Пясковский (1896—1975).</u>	80

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу XXV съезду КПСС

Ш. Р. Рашидов. Язык братства и дружбы народов.	4
Вдохновляющие перспективы.	19
Ученые-обществоведы АН УзССР навстречу XXV съезду КПСС	23
Б. Х. Самарходжаев. К проблеме совершенствования органов государственного управления в условиях научно-технического прогресса.	38
Г. А. Абдурахманов. Некоторые итоги и перспективы подготовки специалистов высшей квалификации в Узбекистане.	45
В. К. Зудов. Образ социального героя в узбекской опере (Опыт анализа музыкального тематизма).	50

Научные сообщения

Т. Ташмуратов. Экономическая оценка использования трудовых ресурсов в народнохозяйственном хлопковом комплексе.	57
Н. Мавлянов. О влиянии газификации на улучшение технико-экономических показателей производства.	60
Н. Тажибаев. Братское содружество тружеников промышленности Узбекистана и Таджикистана на современном этапе.	62
Н. Саттаров. Из истории подготовки промышленных кадров в Узбекистане (1945—1950).	65
Д. Мустафаев. Процессуальные вопросы применения киносъемки и видеозаписи на предварительном следствии.	67

Критика и библиография

Х. Г. Расулев, Р. Н. Насыров. Ценное пособие по теории познания.	73
К. Нарынский, О. Таджибаев, Ч. Темиров. Полезное исследование.	74

Хроника

Ю. Кравцов. Всесоюзная конференция по изучению русского языка.	76
Международная конференция по вопросам региональных экономических исследований.	77
К 15-летию журнала «Общественные науки в Узбекистане».	78
<u>Анатолий Владимирович Пяковский (1896—1975).</u>	80

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

При подготовке и представлении рукописей необходимо придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

2. Сноски также печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы, а не в конце статьи.

3. Последовательность ссылок на книги и брошюры: автор (инициалы перед фамилией), название работы, место издания, издательство, год издания, страницы, на которые ссылается автор статьи.

4. Последовательность ссылок на журнальные статьи: автор, название статьи, наименование журнала, год, номер, страницы.

5. К статье прилагаются список употребляемых сокращений, а также краткое резюме (до 1/2 стр. машинописи) на русском и узбекском языках.

6. Иллюстрации следует давать в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). Фотографии представляются в двух экземплярах. На обороте каждого рисунка указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. К иллюстрациям следует прилагать список подписей под рисунками (в двух экземплярах).

7. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Следует указывать дату отправления и полный почтовый адрес автора, его имя и отчество, место работы и должность.

8. Объем не должен превышать:

а) для статей — 1/2 печ. л. (12 стр. машинописи);

б) для научных сообщений и рецензий — 1/4 печ. л. (5—6 стр. машинописи);

в) для хроникальных и других заметок — 2—3 стр. машинописи.

Присланные статьи рецензируются, после чего рассматриваются редакционной коллегией журнала.

Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70, журнал «Общественные науки в Узбекистане».

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Т. П. Шалюк*

Р08220. Сдано в набор 30/XII-75 г. Подписано к печати 21/I-76 г. Формат 70×108 ¹/₃₂. Бумага
тип. № 1. Бум. л. 2,62. Печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 6,5. Изд. № 1738. Тираж 1449.
Цена 40 к. Заказ 314.

Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Издательства «Фан» УзССР: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75849